

Азербайджанские сказки

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАРИФ»
БАКУ · 1983

С(Аз)
А35

Сказки на азербайджанском языке
собрал и обработал
Нуреддин Сеидов

А35 Азербайджанские сказки. Б.: Маариф, 1983,
215 с.

Самый популярный жанр азербайджанского устного народного творчества — сказки. Многообразные по тематике и содержанию, они дают богатый материал для изучения нравов, обычаев, духовного склада и чаяний народа, его многовековой героической борьбы против внешних и внутренних врагов.

Азербайджанские сказки в той или иной степени отражают классовые противоречия. Они клеймят всенародным презрением всякого рода угнетателей, тиранов; славят созидательный труд, творческий гений простых, честных людей, зовут к братству, прививая ненависть к эксплуататорам, туземцам, лицемерам.

А 4702060200—114
М—652—83 без объявл. — 83

С(Аз)

© Азернешр, 1977, 1983.
© Издательство «Маариф», 1983, переиздание.

Волшебные сказки

ТАЙНА ДРУЖБЫ

Жил-был шах. Был у него единственный и любимый сын, звали его Мелик.

Однажды ехал Мелик верхом по берегу моря и вдруг видит: конюх и Кечал¹ Мамед о чем-то спорят, кулаки в ход пустили. Мелик подскакал, разнял спорщиков и спрашивает:

— Что же это вы не поделили? За что тузите друг друга? Драчуны чуть-чуть отдышались, конюх и говорит:

— Господин мой, дело было так. Стоял я на берегу и увидел, что по морю плывет какой-то сундук. Бросился я в воду, с трудом вытащил сундук, а тут откуда ни возьмись Кечал появился, кричит, что он первым увидел и потому сундук его. Вот мы и подрались.

Мелик пожурил драчунов, дал каждому по пятерке, а сундук забрал себе. Вез, вез и вдруг подумал: «Дай-ка открою я этот сундук и посмотрю, что в нем. Может, догадаюсь, почему его бросили в море».

Сказано — сделано. Открыл царевич сундук и видит, что внутри еще один сундучок, поменьше. Открыл он этот сундучок, а там шкатулочка. В шкатулочке лежит бумажный свиток. Развернул его Мелик и прочитал: «Тот, кто хочет постичь тайну истинной дружбы, должен посетить крепость трех стариков».

Прочитал сын шаха это послание, пошел к отцу и говорит:

— О свет очей моих, отец и государь! Разреши мне отправиться в дальнее путешествие.

Шах удивился:

— Что это ты надумал, сынок? Куда собрался?

Мелик не хотел рассказывать отцу о таинственной находке, но тот так настаивал, что в конце концов он поведал и о споре конюха с Кечалом Мамедом, и о том, как забрал у них сундук, и о странном свитке. В ответ шах рассмеялся:

— Так вот почему ты решил отправиться в дальние страны. Нет, сынок, человек не должен верить всему, что услышит.

¹ Кечал — плешивый, лысый. Кечал Мамед — герой многих азербайджанских сказок, умный, находчивый и удачливый.

Нельзя гнаться за каждой птицей. Какой-то глупец нацарапал пустые слова, а ты готов внять его совету. Нет, не пушу я тебя одного рыскать по белу свету. Нет у меня кроме тебя никого и не хочу я с тобой расставаться. Живи дома. Вся страна к твоим услугам. Разве здесь нельзя познать тайну настоящей дружбы?

Пригорюнился царевич, попробовал отца уговорить, но тот был непреклонен. Так ничего и не добившись, ушел Мелик от отца. И направился прямо в палату печали. Была во дворце такая комната. Если у кого-нибудь из приближенных шаха случалась беда какая, приходили они сюда и проливали горькие слезы. Все тут было черное — и стены, и потолок, и пол. Ни один луч света не пробивался сюда.

После разговора о путешествии долго ждал шах сына к ужину, но так и не дождался. Не появился Мелик и утром. Встревожился шах, созвал всех своих слуг и отправил на поиски царевича.

Они обыскали дворец и сад, заглянули во все уголки, разослали глашатаев, но никто не мог найти беглеца. Наконец, когда прошла неделя и началась новая, сына шаха нашли в палате печали. Тут же дали знать государю. Он вызвал своего визиря, вместе с ним отправился к сыну.

Мелик встретил их бледный и удрученный. Шах, который от волнения забыл о таинственном свитке, удивился, увидев в руке сына какую-то бумагу и спросил:

— Сынок, что с тобой, какое у тебя горе? Что это ты держишь в руке?

Мелик упал перед отцом на колени:

— О свет очей моих, отец и государь! Я испрашивал твоей воли отправиться в дальнее путешествие, чтобы узнать тайну истинной дружбы, но ты не разрешил. Этот отказ так опечалил меня, что я не смог сдержаться и пришел сюда выплакать свое горе.

Долго уговаривал шах сына, сулил ему золотые горы, обещал исполнить любое другое желание, только молил не уезжать. Увы, все было бесполезно. Мелик твердил, что ему ничего не нужно, только бы узнать тайну дружбы. Наконец, посоветовавшись с визирем, шах решил отпустить сына, дав ему в сопровождение сто воинов.

Хитроумный визирь предложил коварный план.

— Мы скажем воинам, чтобы они по-одному постепенно покинули царевича. В конце концов он останется один, испугается и вернется обратно.

Так и сделали. На следующий день сын шаха, простившись с отцом, выехал из дворца. Следом за ним на конях отправилось сто храбрых воинов.

Только выехали они на дорогу, как навстречу попался Кечал Мамед. Царевич остановил свой отряд и обратился к нему:

— Послушай, Мамед, в сундуке, который вы нашли, оказался свиток. Какой-то человек написал, что тот, кто хочет познать тайну истинной дружбы, должен пойти в крепость трех стариков. Вот я и отправился на поиски этой крепости. Пойдем со мной.

Подумал Кечал и согласился:

— Ладно, только подожди, я своим скажу.

Испросил Мамед разрешения у отца, попрощался с матерью, которая положила в его хурджун¹ ячменного хлеба, и догнал Мелика.

Двинулись они в путь. Шли долго. Вдруг Мелик оглянулся и увидел, что они остались вдвоем, а все воины незаметно куда-то исчезли. Кечал Мамед повернул своего коня и испуганно спросил:

— Как же мы пойдем одни, без войска? Что мы можем там сделать одни, без воинов, без оружия. Давай и мы вернемся. Мелик закипел от гнева:

— Вижу, братец, ты не прочь удрать. Что ж, возвращайся, я один пойду.

Правильно говорят в народе, все кечалы сметливые и сообразительные. Посмотрел Мамед на царевича и сказал:

— О, господин мой, не забудь, что если уж суждено кому-нибудь найти это место, то только мне. Я пойду с тобой.

И они продолжили путь. Ехали да ехали, то помалу, то помногу, спотыкались всю дорогу, где расспросом, где — без спросу, как вдруг видят: кончились запасы еды. Мелик опечалился:

— Что же нам теперь делать? Есть нечего, умрем с голоду.

Но Кечал беззаботно махнул рукой:

— Мать положила мне в хурджун ячменного хлеба. Давай съедем, а там видно будет.

Он достал каравай хлеба и нарезал толстые ломти. Мелик поморщился. Ему в жизни не приходилось есть такого черствого хлеба.

Снова двинулись в путь-дорогу. Шли днем и ночью и наконец добрались до высокой-высокой горы. Перевалили через

¹ Хурджун — переметная сума.

нее, и открылась их взорам широкая долина, вся усыпанная цветами. Да такая красивая, что даже цветник в шахском саду не мог с ней сравниться. Каждый цветок отливал тысячу красок, голова кружилась от пьянящего аромата. В ветвях деревьев соловьи заливались, тут были и куропатки, и фазаны, и перепелки, и попугаи, и павлины с пышными хвостами. Вдали пугливо пробежали стада лапей, газелей.

Посреди долины возвышался дворец, выложенный из золотых и серебряных кирпичей. Его башни уходили в облака. Со всех сторон дворец был обнесен высокой крепостной стеной, один вид которой внушал страх.

— Как здесь красиво! — восхищенно произнес Мелик. — Вот бы где остаться...

Но Кечал Мамед не разделял его восторга:

— Рано, мой господин, говорить о том, чтоб остаться. Что-то не нравится мне это место...

И словно в подтверждение его слов, раздался страшный грохот. Путникам показалось, что небо рухнуло на землю. В ту же минуту ворота дворца распахнулись, неизвестно откуда появились две огромные руки. Одна сбросила с коня Мелика, другая опустила на землю Кечала Мамеда. Те же руки, двигавшиеся сами по себе, схватили коней под уздцы и отвели в крепость, поставили в конюшню. Только здесь путники, ни на шаг не отстававшие от коней, остановились и огляделись. Это была конюшня, большая, как городская площадь. Снова появились руки, дали коням корм. Потом те же руки привели Мелика и Мамеда во дворец, такой пышный и роскошный, что отцовский дворец показался царевичу жалкой хижинкой.

Людей по-прежнему не было видно. Словно по воздуху подплыли к усталым путникам чаша для омовения и полотенца. На столе появилась скатерть, а на ней сто разных блюд, одно другого вкуснее. Гости только диву давались, откуда все это берется. Но недолго предавались они раздумьям. Оба были очень голодны и припались за еду. Когда они наелись досыта, опять появились таинственные руки, убрали все со стола. Потом они повели Мелика и его друга в опочивальню. Здесь гости, не мешкая, разделлись и легли. Сын шаха уснул, едва его голова коснулась подушки. Зато Кечал, умный и хитрый, как лиса, спал впологлаза, чутко прислушиваясь к малейшему шороху.

Было уже далеко за полночь, когда Мамед увидел, как распахнулись двери. В комнату вошли три старца в огром-

ных черных чалмах, длинных черных балахонах, черных башмаках с острыми, загнутыми вверх носами. Один старик держал в руках черную книгу, другой нес тяжелый черный жезл, а к поясу третьего была привешена кривая сабля с черной рукояткой. Старик с саблей заговорил первым:

— Нечего долго раздумывать. Отрубить им головы — и все. Не приведи аллах, раскроют нашу тайну.

Старик с книгой в руках возразил ему:

— Один из этих юношей царевич. Если убьем его, шах пошлет на нас войско, и мы погибнем. А Кечалу Мамеду смерть пока не суждена.

— Что ж нам делать с ними? — растерянно спросил старик с жезлом.

Старик с книгой, по-видимому, самый мудрый, ответил:

— Раз уж они попали к нам, попросили у нас приюта, наш долг — помочь им.

Не успел он вымолвить последнее слово, как Мамед соскочил с постели и упал перед стариками на колени.

— О мудрые, не откажите нам в своей помощи. Мы идем узнать тайну истинной дружбы. Укажите нам путь.

Старик простер над ним руку и сказал:

— О юноша, мы разгневались на вас, хотели казнить, но раз ты так просишь, раз молишь о помощи, слушай и запоминай. Встаньте на заре, чуть свет. Садитесь на коней и отправляйтесь прямо по дороге, по правой стороне. Встретится вам лисица. Но это не настоящая лисица, а старуха-колдунья. С утра до ночи сидит она на распутье семи дорог и следит за теми, кто проходит. У каждого она всеми правдами и неправдами старается выведать, куда и зачем он идет. Смотрите, не доверяйте ей вашу тайну, иначе горе вам... Как только отойдете от лисицы, сойдите с коней, снимите с них подковы и переверните их. Потому что эта хитрая ведьма, не сумев выведать вашу тайну, начнет вас преследовать. А если вы подкуете коней перевернутыми подковами, она пойдет в другую сторону и потеряет ваш след.

Немного дальше вам встретится птичка-невеличка. Каждое ее перышко окрашено тысячу красок. Смотрите, не смейте ее убивать! Она заколдованная. Подсыпьте ей немного корма и идите дальше. До самого моря вы не встретите больше никаких препятствий. Но вот переплыть море на своих конях вы не сможете. Снимите седла и сбрую, отпустите коней в лес. На берегу вы увидите черный-черный камень. Под ним найдете удила. Один конец бросьте в воду. Тотчас же из воды

на встречу вам... конь о трех ногах. Сидите на него оба,
он повезет вас... берега. Только смотрите — камень,
... у пудов. У нас не хватит
... возле камня и скажите: «О
... земли помогла тебе, теперь
... стает легче, вы сможете поднять
... На другом берегу вы увидите точь-в-точь
... о коне не беспокойтесь. По суше он ходить
... му вернется в море. Еще у камня вы найдете
... башмаки и посохи. Наденьте башмаки, возьмите
... руки и ступайте вперед. Будете идти до тех пор, пока
... трутся башмаки и посохи. Вот тут вы и остановитесь. Сра-
... перед вами появится старуха, дадите ей денег, и она
... окажет вам место, которое вы ищете.

Только старик сказал последнее слово, как все трое ис-
чезли, а Кечал кинулся будить Мелика. Тот спал как убитый.
Наконец он поднял голову и зло закричал:

— Эх, зачем ты разбудил меня? Какой сон мне снился!!!
Будь ты на моем месте, вовек бы не проснулся...

Но Кечал Мамед, не обращая внимания на крик, спокойно
сказал:

— Господин мой, Мелик, тебе повезло, что ты спал и ниче-
го не видел. Если бы ты только знал, как наугали меня
старики.

— Какие старики, что ты болтаешь? — удивленно спросил
Мелик.

И тогда Кечал рассказал ему все, что видел и слышал.
Лишь в одном погрешил он против истины. Птицу, сказал он,
надо подстрелить.

Не зря ведь говорят в народе, нет на свете хитрее Кечала.
Мамед нарочно не сказал правду. Он подумал: вдруг по дороге
они поспорят и Мелик, уверенный, что знает все сам, прогонит
его и доберется до места, которое они ищут. Лучше пусть
Мелик не все знает.

Потом Кечал потребовал, чтобы сын шаха пообещал в до-
роге слушаться его во всем. Они поклялись в вечной дружбе
и скрепили клятву кровью.

На заре, едва рассвело, Мелик и Кечал, как велел старик,
вышли и направились к конюшне. Но те же самые руки, что
встретили их вчера, уже держали оседланных коней у ворот.
Сели друзья на коней и отправились в путь-дорогу.

Как предсказывал старик, вскоре встретилась им лисица.
Побежала она рядом с ними, заговорила по-человечьи. Как ни

уговаривала их, как ни упрашивала рассказать, куда едут, что
ищут, но ничего не вышло. Молодцы наши только смеялись
хитрой колдунье в ответ, а тайны своей не выдали. Отъехали
немного, спрятались за деревом и оглянулись. Лисица отста-
ла. Тут они снешились, перековали коней и поехали дальше.

Долго ли ехали, коротко ли, наконец встретили они птицу.
Мелик тут же сорвал со спины лук, натянул тетиву, хотел
стрелу выпустить, но Кечал схватил его за руку. Царевич
удивленно спросил:

— Да ведь ты сам говорил, что птицу, которую мы встре-
тим в пути, надо подстрелить. Почему же сейчас не даешь мне
сделать это?

Мамед соскочил с коня, упал перед сыном шаха на колени:

— О, господин мой, Мелик, прости меня. Все проклятая
хитрость. Это она виновата, что я соврал тебе. Старик велел
не трогать птицу, а наоборот, накормить ее.

Рассердился Мелик, но потом все же простил Мамеда.
Поехали они дальше. Долго ехали молча, пока не добрались до
самого моря. Спешились они, расседлали коней, отпустили их
в лес. Встал Мамед подле черного камня и повторил те слова,
которым научил его старик: «О черный камень, ты упал с
небес, земля помогла тебе, теперь помоги нам». И вправду,
камень стал таким легким, что Мамед одной рукой приподнял
его, а другой достал спрятанные удила. И в ту же секунду
раздался такой грохот, словно небо обрушилось на землю.
Море заволновалось, закипело и выскочил из воды конь о трех
ногах. Кечал Мамед тут же накинул на него удила и потянул
к себе. Конь уперся, попытался вырваться, вернуться в море,
но не тут-то было. Кечал держал крепко. Вскочили они вдвоем
на широкую спину, бросился конь в пучину и в одно мгновение
вывез их на другой берег. Только Мамед снял удила, конь тут
же прыгнул в море и скрылся из глаз. А Кечал спрятал удила
под черный камень, как велел старик, и стал искать кованные
башмаки. Они были тут же, рядом.

Мелик и Мамед обулись в башмаки, взяли в руки железные
посохи и пошли. По долинам, по стремнинам, где — привал,
где — перевал, то в обход, то напрямик, день — путь, сон —
миг. Вдруг заметили, что башмаки продырявились, а посохи
стерлись с концов. Знать, добрались они до того места, которое
искали. Огляделись и видят — неподалеку хижина стоит.

Направились они туда. Только хотели постучать в дверь,
вышла на порог старуха. Мелик глянул в ее добрые глаза и
сказал:

— Бабушка, мы устали и проголодались в пути. не оставишь ли ты нас переночевать?

Старуха вздохнула:

— Места у меня много, сынок, оставайтесь, не жалко. Вот только накормить мне вас нечем.

— Это не беда, бабушка. Было бы где спать. А поесть найти нетрудно.

Он достал из кармана большой рубин и протянул старухе.

— Вот возьми. Поменяй у менялы на деньги и купи чего-нибудь покушать.

Такого огромного рубина никогда не видела старуха. Она пошла в город к знакомому купцу. Протянула ему камень и сказала:

— Братец, на-ка этот рубин, дай мне взамен еды и денег.

Купец осмотрел камень и враз смекнул, что старухе одной не унести столько денег. Поэтому он сказал:

— Пойди приведи амбала¹, сама ты не справишься.

Старуха подумала, что купец смеется над ней, но пошла, а про себя подумала: «Говорит, надо привести, приведу. Но если только этот нечестивец надо мной посмеялся, я его прочую так, что весь свой век помнить будет».

Но купец и не думал шутить. Когда старуха вернулась с амбалом, он навьючил на беднягу два огромных мешка — один с деньгами, другой — с продуктами.

Привела она амбала домой, сложил он мешки, получил за труды и ушел. А Мелик и Мамед набросились на еду, а когда поели, поблагодарили старуху, и Кечал сказал:

— Послушай, бабушка, есть у нас одно дело. Если ты нам сможешь, дадим тебе столько драгоценных камней, что и не счесть.

Старуха в ответ рассмеялась:

— Куда мне их девать, сынок? Мне хватит и того, что вы уже дали. Скажите лучше, чем я могу вам помочь?

— Мы пришли сюда, чтобы узнать тайну истинной дружбы. Узнать ее можно в заколдованной крепости трех стариков. И только ты можешь показать это место.

Старуха ответила:

— Да ведь вы оттуда пришли. Крепость, где вы ночевали, и есть то самое место.

Мелик удивился:

¹ Амбал — грузчик.

— Зачем же старики прислали нас сюда, почему не рассказали о своей тайне?

Дети мои, этого я вам сейчас сказать не могу. Вы встретите стариков еще раз. И тогда они откроют вам тайну истинной дружбы. А теперь идите на окраину города. Там вы увидите высокий дом. В нем живут неразлучных два друга — Ахмед и Мамед. Может вы там узнаете тайну.

Долго шли Мелик и Мамед, пока не прошли весь город. На самой окраине они увидели пастуха со стадом овец. Они подошли к нему:

— Братец пастух, может ты знаешь, где живут два неразлучных друга Ахмед и Мамед?

— Как не знать? — охотно откликнулся пастух. — Их овец я и пасу. Вот видите этот высокий дом там вдали? В нем они живут.

Друзья пошли прямо к дому, который указал им пастух, постучали в дверь.

Открыл им Ахмед. Мелик поклонился и сказал:

— Мы чужестранцы, никого не знаем в этом городе. Не могли бы вы приютить нас на одну ночь?

Ахмед широко распахнул двери:

— Для гостей — самое почетное место. Проходите, пожалуйста, милости просим.

Он провел гостей в парадную комнату, усадил на ковер. Поговорили о том, о сем, потом слуги подали разные кушанья, одно лучше другого. Но как Ахмед ни старался, как ни уговаривал, ни Мелик, ни Мамед даже не притронулись к еде.

— Почему вы не хотите отведать моего хлеба? — наконец обиженно спросил Ахмед.

Тогда Мелик решил открыть цель их прихода.

— Братец, мы пришли сюда, чтобы узнать тайну дружбы твоей с Мамедом. Пока ты не откроешь нам эту тайну, мы не станем ни пить, ни есть.

— О гость, зачем тебе понадобилась моя тайна? Скажи правду. А не скажешь — и от меня ничего не узнаешь.

И поведал Мелик Ахмеду обо всем, что с ними приключилось, о том, как нашли сундук, о письме, которое в нем оказалось, о том, как шах не хотел его отпустить, и обо всех приключениях в пути.

Пожалел Ахмед своих гостей и сказал:

— Да, братцы мои, прошли вы немало. А теперь выслушайте меня. В молодости у меня было очень много друзей. Каждый день я с кем-нибудь пировал. Так и жил. Однажды

отец сказал мне: «Сынок, погляжу я, очень много у тебя друзей, а ты когда-нибудь испытывал их?» Я пожал плечами и ответил: «Нет, отец, не испытывал. А зачем? Я и так знаю, что они мои верные друзья. Разве не видишь: они каждый день приходят ко мне, забавляют, не дают скучать, ничего худого я от них не видел». Но отец не унимался: «Сынок, ты еще очень молод, нельзя называть каждого, кто тебе улыбается, другом. Все они друзья, пока полно в карманах. Сейчас у нас достаток, мы богаты, и они слетаются, как мухи на мед. Большинство из них приходит из-за еды; из-за питья. Ты думаешь они по-настоящему любят тебя? А ты попробуй испытать их. Узнай, что у них на душе».

Слова отца запали мне в сердце. В один прекрасный день я убил барана, положил его в мешок и завязал крепким узлом. Когда настал вечер, я взвалил мешок на плечи и пошел по очереди ко всем своим друзьям. Я постучал в первую дверь. Мой друг вышел. Я опустил мешок на землю и сказал: «Сегодня со мной случилась большая неприятность. Я убил шахского барана, и как назло самого любимого. Если шах узнает, меня повесят. Баран у меня сейчас в мешке, помоги его спрятать». Друг насупил брови и отвел в сторону глаза: «Извини, брат, мы не раз пили и ели вместе, но я не могу выполнить твою просьбу. Баран — не иголка, его не спрячешь. Боюсь, узнает шах, не сносить мне тогда головы».

Долго я умолял друга, но он был непреклонен и в конце концов захлопнул перед моим носом дверь со словами: «Послушай, да отстань ты от меня! Я очень сожалею, что подружился с тобой. А теперь не то, что дружить, знать тебя не желаю...»

Так с мешком за плечами я обошел всех своих друзей. Меня встречали, как всегда, приветливо. Но стоило мне рассказать, в чем дело, все двери захлопывались, и меня гнали вон. В ту ночь постучался я в тридцать девять дверей, тридцать девять друзей просил о помощи. И ни один из них меня даже на порог не пустил.

Опечаленный я возвращался домой и вдруг вспомнил, что в маленьком домике у самой дороги живет один мой знакомый. Мы не были с ним близки, я хотел пройти мимо. Если друзья, с которыми я днем и ночью пил и кутил, не хотели помочь мне, станет ли со мной разговаривать этот человек? Но все-таки какой-то голос шептал мне: «Постучи! Испытай и его». И я, проклиная шайтана, подошел к двери. На стук вышел сам хозяин. Я робко поздоровался с ним и сказал:

«У меня большое несчастье. Я печально убил шахского барана, и теперь я не нахожу места, где бы спрятать его. Не можешь ли ты помочь мне?» Он подумал немного и грустно покачал головой: «Конечно, это очень плохо, что ты убил барана, тем более из шахского стада. Но теперь ничего не поделаешь. Как говорится, чему быть, того не миновать. Однако тебе грозит беда, и я должен тебе помочь. Нельзя же допустить, чтоб ты погиб из-за какого-то барана».

Он вернулся в дом и через минуту появился снова с большой лопатой. «Пойдем, — сказал он, — зароем барана на окраине города».

Мы шли долго. Я падал с ног от усталости, ведь за этот вечер с мешком на плече я обошел чуть ли не весь город. Мой спутник вдруг остановился и сказал: «Ты, наверное, очень устал, дай я понесу барана». Я не хотел отдавать ему мешок, но он насильно отнял его у меня. Наконец мы дошли до небольшого арыка. Здесь мы вырыли яму, положили в нее мешок с бараном и сверху засыпали землей.

«Давай немножко углубим арык, — предложил мой знакомый, — тогда вода потечет прямо над ямой, и никому в голову не придет, что здесь может быть что-то зарыто». Сказано — сделано. Мы подрыли немного, так, чтобы слегка изменилось русло арыка, и вода потекла над тем местом, где был зарыт баран. Когда все было кончено, я поблагодарил своего знакомого и вернулся домой.

На следующее утро я пошел к нему, чтобы поблагодарить еще раз. Я не застал его. Мне сказали, что он пошел на свадьбу к какому-то беку. Этот человек, которого я знал совсем мало, оказался единственным моим другом. Интересно, может ли он хранить тайны? Чтобы увериться в этом, я тоже пошел на свадьбу. Там собрались все самые знатные люди нашего города. Я вошел в комнату и увидел своего нового друга на самом почетном месте. Прямо с порога я закричал: «Будь ты проклят, нечестивый, пропади пропадом, ну-ка выйди во двор, посмотришь, что я с тобой сделаю». Он даже бровью не повел и спокойно ответил: «Не кричи, Ахмед, ступай себе домой. Хоть бей меня, хоть режь, все равно ни за что не скажу, над чем течет вода». Услыхав эти слова, я раз и навсегда поверил, что мой новый друг надежен, как скала, что он никогда не выдаст тайны, не предаст меня.

С того самого дня я души не чаял в Мамеде (я и забыл сказать, что моего нового друга звали Мамед). Мы проводили все время вместе, и так привязались друг к другу, что и часу

не могли прожить врозь. Но счастье никогда не бывает вечным. Случилось так, что Мамеду пришлось перебраться в другую страну. Он продал все свое имущество, забрал отца и мать и переехал.

Прошли годы. Умерли мои родители. Я обеднел, друзей у меня не было, родных тоже, только одна сестра. Жили мы плохо, перебивались с хлеба на воду. Я повсюду искал работу, но ничего не мог найти. Тогда я взял сестру и мы отправились искать счастья по свету. Деньги, которые у нас были, кончились, одежда пообносилась. Мы брели из города в город, голодные, оборванные, потеряв всякую надежду. Так мы пришли в этот город, и я случайно узнал, что мой друг Мамед живет здесь. Мы уже несколько дней ничего не ели, сестра совсем обессилела. Я решил найти друга Мамеда и одолжить у него хоть немного денег. С трудом я узнал, где находится дом Мамеда. Я отправился туда и как раз в дверях встретился с ним. Он куда-то уходил с женой. Я отозвал его в сторону и тихонько сказал: «Братец, со мной стряслась беда, и я пришел в этот город, где у меня нет ни жилья, ни родных. Одолжи мне немного денег». К моему удивлению, Мамед даже не взглянул на меня. Достал горсть мелочи, сунул мне в руку и ушел. Такое холодное отношение обидело меня, я хотел вернуть ему деньги, но вспомнил, что сестра умирает с голоду, и смирил свою гордыню.

Эту ночь мы с сестрой провели в караван-сараях. Когда мы вышли на улицу рано утром, к нам подошла какая-то женщина и девушка. «Сынок, — сказала женщина, — вы похожи на чужестранцев. Мне кажется, вам негде жить. У нас в доме семь комнат, и все пустуют. Пойдемте со мной, будете моими детьми. Будем жить все вместе, как одна семья».

Ее приглашение удивило и даже немного насторожило меня. Я знал, в этих краях найти пристанище не так-то легко. Может быть, она хотела заманить нас в ловушку? Но что могла взять она с двух оборванцев? У нас даже не было денег, чтобы заплатить за жилье. Но женщина говорила так приветливо, что мы с сестрой согласились и пошли с ней. С того дня женщина ухаживала за нами, как за родными детьми. А я и сестра, как могли, помогали ей в домашних делах.

Однажды я шел на базар и вдруг какой-то старик остановил меня: «Сынок, я должен твоему отцу два кошелька золота. Только сейчас я узнал, что он умер, а его дети живут здесь. Возьми эти деньги, они твои». Я не хотел брать денег. Но старик не отставал, пришлось подбжить кошелёк в карман.

Дома я отдал деньги женщине, которая приютила нас. Так мы и жили, спокойно и счастливо. А в один прекрасный день я встретил на базаре Мамеда. Я хотел пройти мимо, будто не заметил его, но он окликнул меня: «Ахмед, ты обижен на меня?» Что я мог ему сказать? «Конечно, обижен. Ты не похож на человека, верного в дружбе. Когда я попросил у тебя денег, ты даже не взглянул на меня, не спросил, как я живу. Разве так поступают друзья?» Мамед нахмурился: «Все, что ты говоришь, правда, Ахмед. Я дал тебе деньги, не глядя на тебя. Это так. Но я не изменил нашей дружбе. Я разговаривал с тобой, как с чужим, потому что ты был похож на нищего, и моя жена не поверила бы, что такой оборванец может быть моим другом. Но потом я подослал к тебе свою мать, и она взяла тебя в сыновья. А еще немного спустя я послал к тебе отца, и он отдал тебе два кошелька золота».

— Гости мои, вы знаете, что это была правда. Я понял моего друга, и с того дня наша дружба окрепла. Мы больше никогда не разлучались. Вот и все.

Когда он кончил свой рассказ, уже рассвело, запели петухи. Мелик и Кечал Мамед поблагодарили Ахмеда, сели на коней и отправились в путь. Ехали они днем и ночью. По долинам, по стремнинам, где — привал, где — перевал, то в обход, то напрямик, день — дорога, отдых — миг. Чтоб попасть на родину, им надо было пересечь семь стран семи шахов. А еще надо было пройти между двух гор. На одной из них жили сорок разбойников и каждого, кто появлялся в этих местах, грабили и убивали.

Когда Мелик и Кечал подошли к злополучной горе, дозорные разбойников заметили их, налетели десять татей со всех сторон, окружили путников. Были у них сабли, начали они отбиваться. Увидели разбойники, что не одолеть им Мелика и Мамеда, послали к атаману с известием, что, мол, пока ты там сидишь, два чужеземца убивают твоих людей. Приказал атаман всем разбойникам сесть на коней. И живыми или мертвыми привести чужеземцев.

Увидели Мелик и Мамед, что несутся к ним сорок разбойников на быстрых конях, поняли, не устоять им. Пришпорили они своих коней и полетели, словно птицы. А разбойники за ними. Вдруг конь Мамеда споткнулся и упал. Пока Кечал поднимал коня, разбойники настигли его, схватили, скрутили руки и отвезли к атаману. Тот велел бросить пленника в темницу, а через три дня отрубить ему голову. Но пока Мамед томится в тюрьме, посмотрим, что случилось с Меликом.

Когда разбойники окружили Кечала, Мелику удалось спастись. Долго скакал он, сам не знал, сколько. Наконец доскакал он до луга, но тут, сломленный усталостью, сполз с коня, отпустил его пастись, а сам лег под дерево. Но луг этот, на беду, был заповедником могучего шаха. Не успел Мелик заснуть, как стража увидела коня, поймала Мелика и отвела во дворец. Грозному повелителю доложили, что какой-то странник нарушил его приказ и пустил своего коня пастись на луг. Разгневался шах и приказал посадить пришельца на тридцать девять дней в подземелье, а на сороковой день соорудить перед дворцом виселицу и повесить. Мелику даже не объяснили, в чем он провинился, и заточили в темницу.

А тем временем Кечал Мамед успел осмотреться в своей тюрьме и увидел, что он не один. В углу лежал какой-то юноша. Он тяжело и прерывисто дышал. Поминутно останавливаясь, он рассказал Мамеду, что попал сюда семь лет назад по приказу злого шаха. С тех пор ни разу не видел он белого света.

Ночью юноша умер. А Мамед снял с него одежду, надел ее на себя, а мертвеца нарядил в свой костюм и усадил в углу. Сам же, притворившись мертвым, вытянулся у двери. Наступило утро. Стражник принес заключенным похлебку и увидел, что один умер. Завернули его в циновку, положили на арбу и повезли на вершину, чтобы сбросить в пропасть.

По дороге Кечал, конечно, незаметно выскользнул из цинковки и удрал. Но об этом никто из разбойников никогда не узнал. Потому что арабщик, обнаруживший, что потерял «мертвеца», побоялся рассказать об этом кому-нибудь.

А Кечал, соскользнув с арбы, шел днем и ночью, не останавливаясь, пока не добрался до страны, где томился в неволе Мелик. Вошел он в город и услышал, как глашатаи возвещали, что на городской площади будет повешен человек. Вместе со всеми горожанами и Мамед пошел на площадь. Посреди нее на высоком помосте стоял трон. На троне восседал шах, окруженный визирями, а внизу наготове стояли палачи. Перед ними под виселицей со связанными руками стоял Мелик. Увидел это Мамед, содрогнулся, но не растерялся. Пал ниц перед шахом и говорит:

— О могучий шах, я знаю очень много о человеке, которого ты собираешься повесить. Это злодей из злодеев, позволь мне самому повесить его.

Шах удивился, но милостиво разрешил:

— Скажи, юноша, что ты знаешь о нем. Если твои слова понравятся мне, я выполню твою просьбу.

Кечал Мамед хитро улыбнулся и сказал:

— О великий и могучий шах! Этот неверный — сын шаха. Сюда он пришел, чтобы убить тебя и захватить власть. Ты правильно решил его повесить. А еще хочу сказать тебе, вот что: эта собака и сын собаки когда-то поклялся, что повесит тебя на виселице верхом на коне.

Шах удивился:

— Верхом на коне? А как это делается и что это такое?

Мамед приготовил ответ заранее:

— О шах! Прикажи привести хорошего коня и я покажу, что значит вешать верхом на коне. Мы сразу убьем двух зайцев: и тебе покажу новый способ казни и его повесим, чтоб знал, как замышлять зло против могучего и великого шаха.

Слова Мамеда очень понравились шаху. Он приказал привести самого лучшего коня. Слуги бросились на конюшню, и через минуту по площади гарцевал стройный белый конь. Кечал Мамед подал знак, палачи надели веревку на шею Мелика, подняли его и посадили на коня. Мамед с саблей в руках вскочил на того же коня, пришпорил его и, подъехав прямо к виселице, сказал палачам:

— Натяните веревку покрепче. Я отскочу назад, а Мелик повиснет в петле. Такой способ и называется повесить верхом на коне.

Палачи натянули веревку. В то же мгновение Мамед острой саблей перерубил веревку, пришпорил коня, и тот полетел птицей. Когда шах понял, в чем дело, поднял шум и потребовал, чтоб беглецов поймали и привели живыми или мертвыми, было уже поздно. Все войско шаха бросилось в погоню, но так и не смогло настичь Мамеда и Мелика, которые благополучно добрались до берега моря.

Мамед лихо соскочил с коня, подошел к волшебному черному камню, одним духом выпалил заклинание и достал удила. Только он бросил их в воду, как из моря вышел конь о трех ногах. Путники вскочили ему на спину и переплыли море. Только в эту минуту увидели их шахские воины, но переплыть через море не могли.

А Мамед тем временем спрятал удила под черный камень на другом берегу. Прошли друзья немного вперед, увидели своих коней, которые мирно паслись на лугу. Вскочили они в седла и двинулись в путь. Долго ли ехали, коротко ли, нако-

нец добрались до замка трех стариков. И опять две руки отвели коней в конюшню, а гостей во дворец, подали им обед, приготовили постель. И опять не встретили путники ни одной живой души.

Мелик так устал, что заснул, как только голова его коснулась подушки. У Мамеда тоже слипались глаза. Он боялся, что крепко уснет, поэтому разрезал себе палец и посыпал солью.

Далеко за полночь двери широко распахнулись. Вошли три старика. Первый держал в руках черную книгу, второй — тяжелый черный жезл, а к поясу третьего была привешена кривая сабля с черной рукояткой. Как и в тот раз, старик с саблей заговорил первым:

— Дайте-ка я их убью, чтобы, не приведи аллах, не раскрыли нашей тайны.

Старик с книгой решительно возразил:

— Ты, кажется, так и будешь всегда жестоким. Бедняги с трудом познали тайну истинной дружбы, а ты хочешь их убить.

Кечал больше не мог молчать. Он соскочил с постели, упал на колени перед стариком с книгой и горячо сказал:

— О мудрый из мудрых, мы познали дружбу, хочешь, расскажу.

Старик улыбнулся:

— Не трудись, сынок, не рассказывай, мы и так знаем эту тайну.

Мамед удивился:

— Но если вы знали эту тайну, почему же послали нас в такую даль?

— О мой сын, если бы тайна досталась вам без труда, если бы вы не испытали все тяготы пути сами, наши слова пропали бы даром. Поэтому мы послали вас туда. А теперь идите с миром, живите счастливо и дружно, как Ахмед и Мамед.

Мелик и Кечал Мамед поблагодарили стариков и двинулись в обратный путь.

Шли они от зари до зари и наконец добрались до своей страны. Шах, узнав о прибытии сына, вышел ему навстречу. Семь дней и семь ночей длился во дворце пир. Шах накормил всех бедняков и калек, а Мамеду подарил красивый дворец.

ОХАЙ И АХМЕД

В незапамятные времена жил да был бедняк. Ничего у него не было за душой. Каждый день ходил он на берег моря, закидывал невод. Если удавалось что-нибудь поймать, он продавал рыбу и кое-как влачил свои дни.

Долго не было у бедняка детей. Наконец родился сын, которого нарекли Ахмедом.

Прошли годы. Ахмеду исполнилось 14 лет. Отец и говорит:

— Ты видишь, сынок, вся моя жизнь прошла в бедности. Это оттого, что я ничему не учился, не умею ни читать, ни писать. Всю свою жизнь я только и знал, что ловил рыбу. Теперь я постарел, и нет сил даже на это. И нам стало совсем худо. Я не хочу, чтобы у тебя была такая же горькая доля. Тебе надо учиться. Может быть, научишься какому-нибудь ремеслу, выбьешься в люди, не будешь мыкаться всю жизнь, как я.

Ахмед не перечил:

— Воля твоя, отец, как скажешь, так и сделаю!

Такой ответ обрадовал бедняка:

— Спасибо, сынок. Готовься в путь. Отправимся искать ученого — мирзу, который обучил бы тебя наукам.

На следующее утро они проснулись совсем рано, едва лишь порозовел небосклон. Положили в суму кусок чурека, сушеную рыбу и двинулись в путь. Долго они шли, прошли много дорог, миновали десятки сел, но нигде не могли найти дельного учителя. Остановились они у родника в лесу. Отец и говорит:

— Мы очень устали, сынок, и проголодались. Давай поедим и передохнем.

Поели они немного хлеба с сыром, запили родниковой водой.

— Охай¹, какая замечательная вода! — воскликнул отец.

Не успел он выговорить эти слова, как из воды вышел огромного роста мужчина и громко сирснул:

¹ О х а й — восклицание, выражающее удовольствие.

— Зачем ты звал меня?

Отец Ахмеда от удивления потерял дар речи. С трудом придя в себя, он ответил:

— Я не звал тебя... Кто ты такой? Почему ты решил, что я звал тебя?

Мужчина, вышедший из воды, возмутился:

— А разве ты не сказал «Охай»?

— Да, я сказал «охай»? Ну и что из того?

— А то, что Охай — мое имя. Ты позвал меня, и я явился. Что ты тут делаешь?

Только теперь отец Ахмеда понял в чем дело и рассказал:

— Мы остановились здесь отдохнуть, потому что пришли издалека и очень устали. Я ищу хорошего учителя, который бы обучил всем наукам моего сына.

— Где ты найдешь лучшего мирзу, чем я? — так и подскокил собеседник. — Отдай мне своего сына, я обучу его всем наукам. Через сто дней приезжай за ним. К тому времени он овладеет всеми науками и ключи от них положит себе в карман.

Что лучшего мог пожелать отец Ахмеда? От всего сердца поблагодарил он Охая, умоляя хорошо заботиться о мальчике, беречь как зеницу ока, ведь это его единственный ребенок.

Охай добродушно пробасил:

— Будь спокоен, ни один волосок не упадет с его головы.

Когда придешь за сыном, наклонись к роднику, напейся воды, скажи «Охай», и в тот же миг Ахмед выйдет к тебе.

Отец крепко поцеловал на прощанье сына, велел ему во всем слушаться учителя и ушел. А Охай взял за руку Ахмеда, пробормотал какие-то заклинания, и оба исчезли в роднике. Когда Ахмед открыл глаза, он увидел, что находится перед небольшой крепостью. Ни одежда его, ни он сам ничуть не промокли, словно это не они спускались на дно родника. Он удивился, как могло так получиться, но ничего не спросил.

Едва они миновали крепостную стену, Охай взял Ахмеда за руку и привел в маленькую комнату.

— Это будет твоя комната, здесь ты будешь жить.

После этого он ушел.

Ахмед тут же открыл дверь и вышел. Его мучило любопытство, ему не терпелось поскорее осмотреть то место, куда он попал. Стены крепости, выложенные из золотых и серебряных кирпичей, вздымались чуть ли не до самых небес. Все вокруг было украшено драгоценными камнями, жемчугами, золотом. От нестерпимого блеска рябило в глазах.

Ахмед пошел в одну сторону и увидел, что все здесь густо заросло деревьями, цветами и кустарником. Но — странное дело — все, что росло тут, было красного цвета. Ахмед постоял немного и пошел в другую часть крепости. Здесь было множество всяких зверей: львы и тигры, медведи и волки, лисицы и шакалы. В густой траве ползали змеи. Пошел Ахмед еще дальше и видит: все объято пламенем. Огонь и дым подымались до небес. Он и отсюда убежал и очутился позади крепости. Здесь вместо стены без конца и края простиралось море. А у самого берега стоял корабль, на котором не было ни души.

От всего виденного Ахмеду стало жутко. Он подумал: «Наверное, Охай обманул отца. Ничему он меня не научит, а замучает и убьет. Лучше подобру-поздорову сяду я на этот корабль и убегу». Так он и сделал. Семь дней и семь ночей плыл он по морю и вдруг увидел перед собой стену. Ее основание упиралось в морское дно, а верхушка вздымалась до седьмого неба. Вся эта стена была сложена из человеческих черепов. Только корабль остановился, Ахмед услышал, как со всех сторон донесли голоса:

«О юноша, пожалей себя, ни в коем случае не вздумай сойти с корабля. Как только нога твоя коснется земли, Охай сделает с тобой то же самое, что и с нами. Мы тоже были такими молодыми и красивыми. Охай обманом заманил нас в свою крепость, а потом каждого под каким-либо предлогом убил, и вот во что мы презратились. О юноша, берегись: куда бы ты ни пошел, где бы ни спрятался, Охай найдет тебя. Вначале он будет добрым, только спросит, куда ты направлялся. Смотри, ни в коем случае не говори, что хотел убежать. Скажи, что ты решил прогуляться по морю. Тогда он не убьет тебя, а только отведет обратно в крепость. Как мы ни старались, но никому из нас не удалось удрать из этой крепости. Это невозможно, пока не узнаешь тайну крепости. Ее не знает никто, кроме дочери Охая. Постарайся найти ее и выведай у нее эту тайну. Если тебе удастся, ты спасен, если нет — тебя ждет наша участь». В ту же минуту море взволновалось, закипело, забурлило, и на поверхности показалась голова Охая. Он поднял страшный крик.

Ахмед нимало не испугался и спокойно ответил:

— Ты оставил меня одного, мне стало скучно, я вышел и увидел этот корабль, я решил немного прогуляться по морю:

Охай сразу успокоился и отвел Ахмеда в крепость.

— У меня сорок комнат, — ласково сказал он, — когда тебе станет скучно, ты можешь открыть две или три комнаты.

Тебе будет веселее, постепенно весь дворец осмотришь. Вот тебе ключи от тридцати девяти комнат. В сороковую же нет доступа.

Ахмед поблагодарил и спрятал ключи в карман. А как только Охай вышел, он тут же принялся осматривать комнаты. Какую бы дверь ни открыл, он видел такие богатства, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Ни у одного шаха не было столько золота и драгоценных камней. Тут не было разве что птичьего молока.

Постепенно за несколько дней Ахмед обошел тридцать девять комнат. Перед дверью сороковой он долго стоял, задумавшись. «Интересно, что скрывается здесь? Почему Охай не дал мне ключа от этой комнаты? Понятаюсь-ка я открыть и эту дверь, будь что будет».

Сказано — сделано. Ахмед сломал замок и вошел в комнату. Эта комната была непохожа на все остальные. Все здесь было черным-пречерным, на полу постелены были толстые черные ковры. И только блеск бриллиантов оживлял эту черноту. Даже посуда в комнате была сделана из черного агата.

Напротив двери на черном мраморном троне лежала девушка, лицо которой лучилось, как алмаз. На шорох она подняла голову и Ахмед увидел, что она плачет. Девушка была так красива, что не ешь, не пей, только смотри да смотри на нее. Надо сказать, что и Ахмед был хорош собой. А потому, увидев в своей комнате неожиданного гостя, девушка с первого взгляда влюбилась в него. Долго смотрели они друг на друга, не в силах произнести ни слова. Первым пришел в себя Ахмед. Он спросил:

— О красавица, кто ты? Расскажи мне, что ты делаешь одна-одинешенька в этой роскошной темнице.

Девушка начала рассказ:

— Слушай же и знай, о прекрасный юноша! В эту комнату заходило столько храбрецов и богатырей, сколько волос на моей голове. Но ни одному из них я не открыла своей тайны. Однако ты, я вижу, человек вежливый и храбрый, я тебе расскажу все. Я дочь Охая. А крепость, которую ты видишь, принадлежит моему отцу. Все, что здесь есть, волшебное или заколдованное. Мой отец злой волшебник. Он заманил сюда многих людей, а потом замучил их. Вот почему я сижу одна в этой черной комнате. Каждый раз, когда он приводит нового человека, он насылает на меня колдовство и запирает здесь. А я с горя убираю комнату черным и плачу. Но теперь, когда ты нашел меня, я выйду вместе с тобой.

Она взяла Ахмеда за руку и вывела из комнаты. Они прошли во двор.

— Ахмед, вот видишь этот сад? Как ты думаешь, почему здесь все красное? И все, что ни посадишь, тут вырастает красным? А это вот почему. Мой отец столько голов снес в этом саду, что деревья, цветы и трава вместо влаги впитали кровь людскую. Потому-то и растет тут только красное.

Они пошли дальше и увидели диких зверей. Девушка сказала:

— Все они были людьми. Это отец заколдовал их.

Затем она показала Ахмеду пожар.

— А этот огонь воспылал от стонов и проклятий замученных. А море, по которому ты плыл, — слезы невинных жертв. Я вижу, ты славный юноша. Мне жаль тебя. Я не хочу, чтобы отец и с тобой сделал то же, что с ними. Я скажу тебе несколько слов, а ты запомни их. Отец все свои жертвы приводит сюда и начинает обучать колдовству. В день он посвящает их в тайну только одного волшебства. Через девяносто девять дней он устраивает испытание. Тех, кто усвоит все как надо, он убивает. Бездельников превращает в насекомых, птиц и зверей. А тех, кто ничему не смог научиться, хотя и старался, отпускает на все четыре стороны. Знай же, ты должен все, чему тебя научит отец, как следует запомнить. Но когда он станет проверять тебя, сделай вид, что ничего не знаешь. О чем бы ни спросил — отвечай: «Не помню, не знаю». Только так ты можешь спастись.

Ахмед поблагодарил ее и обещал исполнить все в точности.

Вышло так, как она сказала.

Каждый день Охай раскрывал перед Ахмедом тайну одного какого-нибудь колдовства. Он научил его превращаться в птиц, принимать самый различный облик. Так продолжалось девяносто девять дней. На сотый Охай пришел и начал задавать вопросы. Но что бы он ни спросил, Ахмед неизменно отвечал:

— Уста¹, не знаю, все забыл...

Сначала Охай смеялся, потом начал угрожать, наконец совсем разозлился, избил ученика и заорал:

— Ах ты, бессовестный, столько времени я на тебя потратил, столько уроков преподавал тебе, а ты ничего не запомнил, ничего в твоей голове не осталось.

Ахмед на все отвечал:

¹ Уста — мастер, наставник.

— Что поделаешь, уста, сами видите, я ничего не знаю. Я бы и рад был вам угодить, да не в силах. Если бы хоть что-нибудь запомнил, я ответил бы и тем самым избавился от наказания.

Как раз в это самое время к роднику пришел отец Ахмеда. Он напился воды и произнес: «Охай». И Охай, взяв Ахмеда за руку, вывел его к роднику. Вывел и сказал старику:

— Сын твой оказался страшно бестолковым, такого тупицы я еще никогда не встречал. Сколько я ни старался, ничему не смог его научить. Если бы не мое обещание, я бы давно прогнал его. Жаль, что ты не пришел навестить его раньше. Мне не нужен такой никчемный ученик. Забирай его, он никогда ничему не сможет научиться.

Что оставалось делать бедному отцу? Взял он сына и пошел домой, пригорюнившись. Ахмед не мог себе места найти от радости. Когда они прошли примерно четверть пути, он сказал:

— Отец, или впереди, я сейчас догоню тебя.

Старик был так расстроен, что даже не стал спрашивать, зачем ему нужно это, кивнул головой и пошел вперед. Ахмед забежал за кусты, произнес нужное заклинание и превратился в хромого куропатку, которая начала бегать взад и вперед перед отцом. Старик хотел поймать куропатку, ведь дома у них нечего было есть, но птица, даром что хромая, ловко вывернулась и спряталась за кустом, а через минуту перед отцом предстал Ахмед. Увидел его старик и горько вздохнул:

— Эх, сынок, сынок, теперь я вижу, что ты и впрямь ни на что не годен, никакой пользы мне от тебя не будет. Отдал я тебя учиться, чтобы стал ты мирзой и зарабатывал на жизнь. И тебе было бы хорошо, и у меня была бы спокойная старость. Но ты оказался нерадивым и ничему не научился. Хоть бы помогал мне, так и того нет. Только что передо мной прыгала хромая куропатка. Как я ни пытался, а не мог ее поймать. Конечно, где мне старому... Если бы ты был рядом, может помог бы поймать ее, был бы у нас обед...

Ахмед громко засмеялся. Это еще больше разозлило старика.

— Чему ты смеешься? Что тут смешного?

Но Ахмед не ответил:

— Это я тебе потом как-нибудь объясню, отец.

Старик нахмурился. Слова сына показались ему дерзкими. Откуда было знать бедняге, что Ахмед познал тайны черной и

белой магии и только что впервые испытал сам себя. Оттого он и смеялся так радостно.

— Не волнуйся, отец, все будет так, как ты хотел. Будешь спокойно сидеть дома, а я буду кормить тебя.

— Чем же и как ты будешь кормить меня, сынок? — горестно спросил отец.

Ахмед остановился и решительно сказал:

— Так ты мне не веришь? Ладно. Тогда я сейчас же расскажу тебе все. Охай сказал тебе неправду. Я изучил все тайны колдовства, но обманул его, и он думал, что я ничего не знаю. Посмотри-ка, что я умею. Сейчас я превращусь в вороного коня. Ты отведишь меня на базар и продашь за сто рублей. Не грусти, мы не расстанемся. Не пройдет и дня, как я вернусь к тебе. Только ни в коем случае не продавай уздечку. Как бы тебя не упрашивали, сколько бы ни давали. Если тебя уговорят, и ты продашь уздечку, ты больше никогда не увидишь меня.

Сказав это, Ахмед тут же превратился в стройного вороного коня. Старик взял его за уздечку и повел на базар. Конь был так красив, что покупатели чуть не передрались. Каждый хотел купить коня. Но старик не отдавал дешевле ста рублей. Наконец какой-то джигит дал ему эту цену. Он умолял продать уздечку, но старик не согласился. Взял он деньги и пошел домой, а там его уже ждал Ахмед.

Прожили они какое-то время безбедно, а когда деньги кончились, Ахмед снова превратился в коня, еще более красивого чем прежний.

Взял отец коня, повел на базар. Купил его худой высокий дервиш. Он говорил так много, так льстиво, так нахваливал коня, так просил продать уздечку, что старик забыл обо всем на свете и продал коня вместе с уздечкой. Вернулся он домой, а сына нет. Ждал он день, другой, месяц, Ахмед не появлялся. Только тогда бедняга вспомнил, как строго наказывал Ахмед не продавать уздечку. Схватился он за голову в отчаянии:

— О горе мне, что же теперь делать? Зачем отдал я уздечку? Теперь никогда мне не увидеть Ахмеда.

Но оставим на время старика одного и посмотрим, что же приключилось с Ахмедом.

Дервиш, который купил коня, оказывается был не кто иной, как Охай. Едва Ахмед поднял голову, как узнал своего учителя. Со злостью и ненавистью тянул он уздечку, пока не приволок Ахмеда в крепость. Здесь он бросил уздечку дочери и крикнул:

— Держи и следи, чтоб никуда не сбежал. Я схожу за саблей, отсечем ему голову.

Девушка, конечно, сразу поняла, что это Ахмед. Она обрадовалась, потому что очень любила его и скучала. Но и очень огорчилась. Она знала, что теперь отец ни за что не выпустит его живым. Она могла бы просто развязать уздечку и отпустить Ахмеда, но боялась, что Охай все равно настигнет и убьет его. Поэтому она только чуть-чуть расслабила уздечку и сказала:

— Ахмед, стоит тебе как следует мотнуть головой, и уздечка упадет. Когда появится отец с саблей, дерни шей и беги.

Только успела она вымолвить это, как появился Охай с саблей в руках, и, остановившись перед конем, грозно зарычал:

— Ну, берегись, Ахмед. Мне уже много лет, но еще никому не удавалось меня обмануть. Ты первый посмел сказать мне, что ничего не знаешь. Что ж, теперь ты все вызубришь назубок.

Он взмахнул саблей над головой коня, но тот мотнул головой, уздечка упала, и Ахмед, проговорив волшебные слова, превратился в оленя. Со всех ног бросился он бежать по горам, по долам. Но Охай не медлил. Он швырнул на землю саблю, прощентал заклинание, и, став охотником с луком и стрелами, пустился в погону за оленем. Бежит олень, гонится за ним охотник. Перевалили они через много гор, прошли много ущелий, пили воду из родников и наконец оба обессилены. Видит Ахмед, что Охай вот-вот нагонит его. На ходу произнес он заклинание, сделался золотой рыбкой и бросился в воду. Охай, не мешкая, превратился в рыбака и закинул невод. Уплыла от него рыбка, снова рыбак закинул сеть. Понял Ахмед, что Охай от него не отстанет, обернулся золотым яблоком и спрятался от него в сундуке. Но Охай и тут выследил его. Открыл сундук, глядь, а там никакого яблока нет. Только из-под самого носа вспорхнула серая птичка. Тут совсем рассвирепел Охай, превратился в коршуна и погнался за птичкой. Летит Ахмед-птичка, Охай-коршун настигает его. Видит Ахмед дело плохо, превращается в пригоршню пшена и рассыпается по земле. В тот самый миг Охай обернулся курицей с выводком и начал клевать зерно. Вот уж подобрал он последнее зернышко, успокоился, что нет больше Ахмеда. Ах нет, одно зернышко закатилось в песок, под лапку курицы. Закатилось, а как только успокоился Охай, выскочил из-под его лапы шакал, задушил курицу и выплят и съел их.

Так и кончилась эта погоня. Победил Ахмед Охая. А когда передохнул, тут же вспомнил, что это дочь Охая помогла ему спастись. Это она открыла ему тайны крепости. И решил Ахмед, что должен он пойти в крепость своего мучителя и расколдовать ее. А если она согласится, он женится на ней.

Приняв такое решение, Ахмед произнес волшебные слова и взлетел в воздух в самое седьмое небо, а опустился возле родника, через который был вход в крепость. А так как он знал все тайны, ему ничего не стоило попасть в крепость, двери сами распахнулись перед ним.

Из ворот Ахмед направился прямо в сороковую комнату. Открыл дверь — и не поверил своим глазам. Нет здесь больше ничего черного. Стены украшены яркими тканями, на полу — узорчатые ковры. Только девушка с ног до головы в черном.

Вошел Ахмед, поздоровался и спросил:

— Почему все, что было раньше черным, сейчас ярко сверкает, а ты одела черное платье?

Девушка спокойно ответила:

— Я знаю все, Ахмед. Я знаю, что ты убил отца. И я рада, потому что он был злой человек и получил по заслугам. Поэтому я украсила комнату дорогими яркими тканями. Но как бы то ни было, он был моим отцом, и я не могу не горевать о нем. Поэтому я надела траур. Но теперь пришел ты...

Не договорив, она вышла в другую комнату и одела расшитое золотом платье. И прежде она была так красива, что можно было целый год не есть, не пить, только смотреть да смотреть на нее. А сейчас она стала в тысячу раз краше.

— О красавица, я пришел, чтоб забрать тебя с собой. Согласна ли ты стать моей женой?

Дочь Охая подумала немного и ответила:

— Я согласна. Но давным-давно я поклялась, что выйду замуж только за того, кто разгадает тайну яблок белого дива.

Ахмед приложил правую ладонь к глазам в знак почтения и готовности исполнить ее волю:

— Я узнаю тайну яблок белого дива...

В тот же час он покинул крепость и двинулся в путь-дорогу. День — шел, два — привал, три — дорога. Наконец добрался до густой чащобы.

Оставим его здесь ненадолго и посмотрим, что делала тем временем дочь Охая.

Как только Ахмед ушел, она превратилась в птицу и в мгновение ока перенеслась в тот самый лес, до которого он

добирался много дней. Тут она еще раз изменила свой облик и стала пери несказанной красоты.

В таком виде она встретила Ахмеда и спросила:

— Юноша, да прости мне аллах мое любопытство, откуда ты и куда путь держишь?

Ахмед неохотно ответил:

— Я заблудился и случайно попал в этот лес.

Она улыбнулась.

— О Ахмед, ничего не тай от меня. Я дочь великого и могучего шаха. Мне известны все премудрости и таинства. Я знаю, кто ты, куда и зачем идешь. Дочь Охая хотела отомстить тебе за смерть отца. Поэтому она послала тебя в путь, из которого нет возврата. Не поддавайся ее чарам, возвращайся домой.

Но Ахмед упорно стоял на своем.

— О красавица из красавиц! Я обещал дочери Охая и умру, но все равно должен выведать тайну этих яблок. Если только мне удастся остаться живым, я обязательно сделаю это.

— Может быть, ты боишься потерять дочь Охая? Но чем я хуже? Если ты захочешь, мы поедem во владения моего отца. Он уже стар и ты станешь моим мужем и наследником его престола.

Но Ахмед был неумолим.

— О пери, мне ничего не нужно. Я обещал дочери Охая и женюсь только на ней.

Сказав это, он продолжал свой путь, ни разу не оглянувшись. Не успел он уйти далеко, как девушка, превратившись в богатыря, вышла ему навстречу.

Ахмед шел, ничего не видя перед собой. Невеселые мысли одолевали его. Он думал об отце, который, наверное, тоскует один в своей жалкой лачуге, о дочери Охая, которую оставил одну в крепости. Вдруг он поднял голову и увидел, что к нему приближается огромный, с чинару ростом богатырь. В каждой руке он держит по семь мельничных жерновов, легко играя ими, словно это не жернова, а янтарные четки. Богатырь преградил Ахмеду дорогу и грозно спросил:

— Кто ты, юноша, и куда путь держишь?

— Иду узнать тайну волшебных яблок, — покорно ответил Ахмед.

Богатырь захохотал:

— Эх ты, бедняга. Такой богатырь, как я, не смог справиться с этой задачей. А ты ведь против меня что малое дитя. Тебе ли это сделать?

Ахмед пожал плечами:

— Что ж, не смогу, так не смогу. Я умру, но с этого пути не сойду. Ну, а ты куда идешь?

Богатырь гордо вскинул голову:

— О юноша, слыхал ли ты, что у волшебника Охая есть красавица-дочь, которая известна своим умом. Я узнал, что Охай умер, и иду туда, чтобы насильно увести его дочь.

Гнев обуял Ахмеда:

— Так знай же, эта девушка — моя невеста. И пока я жив, никто не посмеет ее увести.

У богатыря глаза полезли на лоб. С пеной у рта он закричал:

— Да как ты смеешь, малявка, тягаться со мной?! Стоит мне швырнуть в тебя хоть один жернов, и от тебя только мокрое место останется.

Увидев, что богатырь расвирился, Ахмед обнажил меч.

— О богатырь, не кичись своей силой. Если хочешь, давай сразимся. Посмотрим, кто кого победит.

Девушка поняла, что Ахмед выдержал и это испытание, и сказала (то есть, конечно, сказал богатырь):

— О юноша, если я стану меряться силой с такими детьми, я так низко паду в собственных глазах, что никогда никого не смогу одолеть. Не хочу я тебя трогать, ступай с богом.

И с этими словами богатырь ушел. А через несколько шагов опять принял другой облик. На этот раз девушка превратилась в страшную ведьму, которая села перед разрушенной крепостью и стала ждать Ахмеда.

Дошел Ахмед до крепости, увидел ведьму. Нижняя губа подметала землю, верхняя упиралась в небо. Как только заметила она Ахмеда, лицо ее исказила злоба, она заверещала:

— О сын рода человеческого, как осмелился ты ступить на мою землю?

Но Ахмед бесстрашно ответил:

— О старуха, не кричи! Я иду узнать тайну волшебных яблок, которые принадлежат белому диву.

Старуха громко рассмеялась:

— Сюда являлось столько богатырей, столько храбрецов, сколько волос на твоей голове. Но ни одному из них не удалось выведать эту тайну. Все они сложили свои головы. Пойдем, посмотрим, на что ты способен.

И она повела Ахмеда в большую комнату. Здесь она оставила его одного, но вскоре вернулась с золотым подносом, на

котором лежало три яблока. Все три были одного цвета и одного размера. Она опустила поднос на пол и сказала:

— Юноша, вот тебе задача. Решить — значит, ты умен, и тогда я открою тебе тайну яблок. Ты сможешь вернуться обратно. Но если не решишь — голову с плеч долой.

— Что ж, я согласен, задавай свою задачу.

Ведьма дала ему яблоки.

— Смотри: одно из них однолетнее, другое — двухлетнее, третье — трехлетнее. Но никто, кроме меня, не знает, какому яблоку сколько лет. Если сможешь угадать — тайна твоя.

Ахмед махнул рукой.

— Нет ничего легче. Принеси, старуха, мне воду в какой-нибудь посуде. Я скажу тебе то, что ты спрашиваешь.

Принесла ведьма воду. Опустил Ахмед все три яблока в чашу. Одно тут же пошло ко дну, другое осталось посредине, третье всплыло на поверхность.

— Вот смотри, старуха, — сказал Ахмед, показывая на чашу. — То яблоко, которое пошло ко дну, самое свежее, а потому самое тяжелое. Это яблоко однолетнее. То яблоко, которое плавает посредине, лежалое, немного высохло и легче. Это яблоко двухлетнее. А то, что всплыло на поверхность, совсем высохло. Это яблоко трехлетнее.

Старухе ничего не оставалось, как признать, что он правильно разгадал ее задачу. Она сразу подобрела.

— Сынок, в этом-то и была тайна трех яблок. Ты разгадал ее сам. Я вижу, что ты умный юноша. Поэтому я не убью тебя. Ступай с миром.

Ахмед собрался было отправиться в обратный путь, но тут девушка приняла прежний вид и окликнула его:

— Ахмед, Ахмед...

Он повернулся и не поверил своим глазам: страшная ведьма исчезла, а на ее месте сидит дочь Охая. Протирая глаза, он спросил:

— Что это? Неужели это сон?

— Нет, Ахмед, не сон это. Ведьма, которая повстречалась тебе, — это я. И дочь шаха, которая хотела, чтоб ты женился на ней, тоже я. И богатырь с жерновами — тоже я. Это я испытывала тебя. Ты выдержал все испытания. Теперь я твоя. Как скажешь, так и сделаем.

Ахмед не знал, что ему делать от радости. Но потом немного успокоился и предложил:

— Первым делом пойдем в крепость и расколдуем всех

людей. А потом отправимся к моему отцу, который меня ждет — не дождется, и сыграем там свадьбу.

Пришли они в крепость, сняли чары со всех людей, которых заколдовал Охай, воскресили мертвецов. Все они пали на колени перед Ахмедом и его невестой и сказали:

— Ты спас нас, и мы до конца жизни готовы служить вам.

— Нам не нужно ничем служить. У меня к вам только одна просьба. Сейчас мы направляемся к моему отцу, там сыграем нашу свадьбу. Идите все с нами, будьте нашими гостями. После свадьбы каждый пойдет туда, куда захочет.

Из всего, что было собрано в крепости, Ахмед и его невеста взяли только то, что легко можно было унести с собой, но что стоило дорого. Потом Ахмед повернулся к людям, которых они расколдовали, и сказал:

— Пусть каждый берет, что хочет.

И снова люди начали благодарить его.

Наконец Ахмед, его невеста и освобожденные ими пленники Охая двинулись в путь. Шли они, шли, пока не пришли к дому отца Ахмеда. Бедный старик увидел, что впереди большой толпы идет его сын с писаной красавицей, и от радости не мог слова вымолвить. А Ахмед подошел к отцу, поклонился в ноги, крепко поцеловал. Старик пришел в себя и спросил:

— Сынок, что это за люди и где ты был до сих пор?

Сел Ахмед рядом с отцом и подробно рассказал обо всем, что приключилось с ним за это время.

А на завтра начали они готовиться к свадьбе.

Сорок дней и сорок ночей играли свадьбу. Такой свадьбы никто еще не видел за всю свою жизнь. И я там был, плов ел, руками брал, на язык клал, а в рот не попало.

Жил-был слепой шах. Скольких бы врачей ни приглашал он, никто не мог вылечить. Однажды появился во владениях шаха новый лекарь, осмотрел он глаза и говорит:

— Да буду я жертвой твоей, великий шах, я знаю лекарство для твоих глаз. Но до него не достанет рука человека.

Шах так обрадовался, что даже подскочил на троне. — Ты только скажи, где найти его, а уж я пошлю кого-нибудь за ним хоть на край света.

— Что ж, попробуй, — ответил врач. — В белом море водится пятнистая рыба. Если сделаешь примочки к глазам из крови этой рыбы, то прозреешь.

Только вымолвил врач эти слова, шах приказал трубить в трубы и созвать всех рыбаков, а затем позвал сына и сказал ему:

— Сын мой и наследник трона, бери рыбаков и отправляйся с ними на берег белого моря. Пусть выловят они всю рыбу, пока не попадется та самая, пятнистая.

И отправился сын шаха с рыбаками к белому морю. Тому, кто выловит пятнистую рыбу, обещали дорогие подарки. Стали рыбаки забрасывать сети в море. Вытаскивали их, всю рыбу выловили. Наконец блеснула в одной сети пятнистая рыба. Поглядел на нее сын шаха, да так и замер. До того прекрасна была рыба, что легче было отрубить собственную руку, чем ее голову. Однако делать нечего, чтоб излечить шаха, нужна кровь этой рыбы. С болью в сердце поднял юноша меч, но вдруг рыба заговорила человеческим голосом:

— О прекрасный юноша, пощади меня, не губи! Придет время, я сослужу тебе службу.

Задумался юноша: «А что, если врач солгал, и отец все равно не прозреет. Еще бабушка надвое сказала, прозреет ли. А рыба так прекрасна и так молит. Отпущу-ка я ее на волю». И он бросил рыбу обратно в море, а затем повернулся к рыбакам и сказал:

— Тот, кто осмелится открыть эту тайну шаху, останется без головы.

Рыбаки поклялись хранить тайну до гроба. Юноша щедро заплатил им за их труды и отпустил по домам. Вернувшись во дворец, он сказал отцу:

— Как мы ни старались, а не смогли выловить пятнистую рыбу.

Шах огорчился, слезы выступили на глазах, и от этого глаза разболелись еще сильнее.

Прошло время. Однажды явился к шаху доносчик и сообщил, что пятнистую рыбу, чья кровь была лекарством для его глаз, поймали, но сын нарочно бросил ее обратно в море. Страшно разгневался шах, ни секунды не медля, приказал отрубить сыну голову. Сбежались визирь, советники, пали к ногам шаха, умоляя пощадить сына, не убивать. Но шах никогда и ничего не хотел слушать.

— Мой сын должен умереть, — твердил он, — он желал моей смерти, чтоб добиться власти. Теперь пусть умрет раньше меня.

Тогда визирь и советники пали ниц и стали молить шаха, чтоб он сослал сына в дальние страны, но не убивал его. Долго молили они, упряшывали и так, и эдак, шах смягчился, приказал сыну покинуть его владения и никогда больше здесь не появляться.

В тот же день сын шаха отправился в путь. Разгневанный отец не дал ему ни коня, ни слуги, даже еды на дорогу. Долго шел он, наконец дошел до берега белого моря. Тут повстречался ему юноша. Незнакомец сказал:

— Как вижу, друг, идем мы с тобой в одну сторону. Так пошли же вместе, будем попутчиками.

Сын шаха истомился в тоске и одиночестве. Потому он очень обрадовался:

— Не только попутчиками, давай будем побратимами.

Обнялись они крепко и продолжали путь вдвоем. Пройдя немного, юноша спросил:

— Не сочти за любопытство, братец, но что ты умеешь делать?

Сын шаха грустно ответил:

— Ничего я не умею, только ездить на коне, да стрелять из лука. Но ни того, ни другого у меня теперь нет.

— Ничего, — утешил его юноша, — не печалься. Я врачую людей. Будем ходить по городам и деревням. Все, что я зарабатую, поделим пополам, как-нибудь проживем.

Долго ли шли они, коротко ли, наконец добрались до большого города, где правил шах, у которого была одна-единст-

венная дочка. Вот уже семь лет она не произносила ни слова. И шах поклялся, что тот, кто вернет его дочери дар речи, станет ее мужем. Но если возьмется кто-нибудь лечить ее и не вылечит — не снести ему головы.

Каждый день во дворец приходили врачи, старые и молодые. Все они мечтали получить в жены дочь шаха, но никто не мог ее вылечить, и головы одна за другой катились с плеч.

Вошли в этот город и наши юноши. Как раз в тот момент, когда они ступили на главную площадь, палач отрубил голову какому-то человеку. Спросили они, в чем дело, за что казнили несчастного. Какой-то прохожий объяснил им:

— У падишаха есть дочь. Семь лет она не говорит ни слова, немая. Этот врач, как и многие другие, хотел вылечить ее, но не смог. Вот шах и велел его казнить.

Юноша-врач, услышав это, взял своего спутника за руку и отправился прямо во дворец к шаху. Поклонившись низко, он сказал:

— Я пришел исцелить твою дочь, о великий шах.

Шах сказал:

— О добрый человек! До тебя сюда приходило сорок врачей и никто не смог вылечить мою дочь. Всех их я велел убить. Мне тебя жаль. Ты красив и смел, но если ты не сможешь ее вылечить, мне придется тебя убить. А я этого не хочу, лучше уходи.

Но юноша был настойчив:

— Да славится шах, чем я лучше тех, кто умер? Если я не смогу ее вылечить, вели меня казнить. Только разреши войти к девушке.

Шах разрешил. Тогда врач снова взял за руку своего попутчика и брата и пошел к девушке. А шаха разобрало любопытство, почему этот врач так настаивал на своем. Позвал он визиря и советника, отправились они втроем к покоям девушки, спрятались в укромное место и стали подслушивать.

Врач вошел к девушке, но не сказал ей ни слова. Вместо этого он обратился к золотому подсвечнику, усыпанному драгоценными камнями:

— О золотой подсвечник, здравствуй!

Этот подсвечник был очень дорог девушке. Он остался на память от умершей матери. Девушка очень любила свою мать и после ее смерти поклялась, что семь лет не будет ни с кем разговаривать. Она притворилась немой и поэтому ни один врач не мог заставить ее заговорить. А юноша, поздоровавшись с подсвечником, продолжал:

— О золотой подсвечник, на сегодняшнюю ночь я твой гость. Я расскажу тебе сказку, а ты слушай и отвечай мне.

И он начал свою сказку.

— О золотой подсвечник, в один прекрасный день портной, столяр и врач шли по дороге. Шли они долго, и в лесу их настигла ночь. Им очень хотелось спать, но они подумали, что если заснут все трое, их могут растерзать звери. Поэтому они решили спать по очереди. Бросили жребий. Первое бдение выпало столяру. Взял он пилу, рубанок и выстрогал из дерева фигуру девушки; чтобы утром показать спутникам, какой он мастер. Настало время будить портного. Столяр растормошил его, а сам лег спать. Портной обошел вокруг, убедился, что все спокойно и хотел присесть у костра, но тут увидел, что какая-то девушка прислонилась к дереву. Портной подошел поближе и только тогда разобрал, что это деревянное изваяние. Понял он, что столяр во время бдения своего ее выстрогал. Захотелось портному тоже показать свои способности. Достал ножницы, иголку с ниткой, сшил красивое платье и надел на девушку. Под утро настала очередь бдеть врачу. Увидел он, что какая-то девушка стоит, прислонившись к дереву. Пригляделся юноша, понял, что она деревянная и тут же догадался, чьих рук это дело. Тогда, чтобы показать свое умение, врач влил в девушку зелье и оживил ее.

Наступило утро. Все проснулись. Столяр сказал: «Эту девушку из дерева выстрогал я, поэтому она моя». Но портной возразил: «Я сшил ей платье, значит она моя». Третьим в спор вступил врач: «Я вдохнул в нее жизнь, она должна принадлежать мне».

Так они спорили. А ты, золотой подсвечник; скажи, пожалуйста, кому из трех должна принадлежать девушка?

Золотой подсвечник молчал.

Юноша снова спросил:

— О золотой подсвечник, отвечай, иначе я разобью тебя на мелкие кусочки.

Подсвечник молчал. Юноша отступил назад, размахнулся, и хотел ударить по подсвечнику, но тут девушка не выдержала и заговорила:

— О юноша, разве подсвечник может говорить? Не разбивай его. Я отвечу вместо него.

— Ну, говори, — согласился врач. — А я послушаю, правильно ли ты отгадала.

Девушка сказала:

— Что касается столяра, он потрудился и должен получить за свои труды. Портному нужно уплатить за сшитое платье. Но жизнь девушке дал врач, а жизнь нельзя купить ни за какие деньги, поэтому девушка принадлежит врачу.

Шах, визирь и советник из своего укрытия слышали и видели все это. Они вошли в комнату и стали благодарить юношу, шах сказал:

— Я обещал, что отдам свою дочь в жены тому, кто ее вылечит. Теперь она твоя.

Поклонился врач шаху и ответил, что у него есть жена и дети.

— Тогда выдай ее за кого хочешь, она твоя.

Сказав так, шах дал дочери большое приданое, много слуг, рабынь и отдал дочь врачу. И пошли они втроем — врач, сын шаха и девушка. Пришли на берег того самого белого моря. И тут девушка вдруг сказала:

— О врач, ты применил хитрость, чтоб заставить меня нарушить обет. Ответь мне, кто ты такой и куда ведешь меня.

— Я сын шаха всех рыб, могу стать кем угодно. Однажды я плыл по этому морю, рыбаки поймали меня, потому что моя кровь понадобилась как лекарство для слепого шаха. Этот юноша, сын того самого шаха, не убил меня и отпустил в море. Я поклялся помочь ему когда-нибудь. Теперь я дарю ему тебя со всем твоим приданым, слугами и рабынями. С сегодняшнего дня ты моя сестра, а сын шаха — мой зять. Когда вам что-нибудь понадобится, приходите к белому морю, позовите меня, я тут же появлюсь. Сказав это, юноша надрезал себе палец, налил в сосуд своей крови, отдал сыну шаха и добавил:

— Отнеси это своему отцу, пусть омочит глаза. Он сразу прозреет и простит тебя.

Юноша обернулся рыбой и нырнул в море.

А сын шаха с девушкой пришел во владения своего отца, поклонился ему в ноги и протянул сосуд. И шах прозрел. Тогда простил он сына и устроил пир. Весь город был украшен огнями и цветами. Шах отдал сыну свои красивые одежды, посадил его на свой трон. Сорок дней и сорок ночей играли свадьбу молодого шаха. А потом он жил со своей женой сорок лет да еще сорок сороков.

Жил-был шах. И никого у него не было, кроме одной-единственной дочери. А дочь эта была красоты неопишуемой. Шах так любил ее, что исполнял любое желание раньше, чем она успевала сказать его вслух. Он выстроил чудесный замок, в котором прислуживали сорок служанок.

Каждый день к шаху приходили сваты, но девушка ни за кого не хотела выходить замуж. Никто ей не нравился. Вообще ей ничего не нравилось. Она вечно была недовольна, постоянно жаловалась на свою судьбу.

В один прекрасный день дочь шаха в сопровождении сорока служанок вышла в сад на прогулку. Она часто гуляла в этом саду и всегда пряталась от своих служанок в тихий уголок и сидела там, охваченная тоской.

И на этот раз девушки начали петь и танцевать, а дочь шаха, задумавшись, сидела под деревом и вслух сетовала, что нет в ее жизни никакой радости. Вдруг с неба спустился орел, подхватил ее и унес. Никто этого даже не заметил. Летел орел над горами, над долами, а девушка не смела ни вздохнуть, ни охнуть. Наконец долетел он до леса, опустился там, положил девушку под дерево и исчез.

Оставим ее в лесу и вернемся во дворец, где сорок служанок весело пели и танцевали. Вдруг они заметили, что госпожи нет с ними. Они обыскали весь сад, но ее не нашли. Делать было нечего. Они отправились к шаху и рассказали, что во время прогулки его дочь исчезла из сада.

От горя шах стал бить себя по голове и плакать. На шум прибежали визирь и советники. Выслушали они печальную весть, сказали:

— О великий и мудрейший шах, что толку бить себя по голове и плакать. Надо что-то предпринять.

Кое-как успокоив шаха, они разослали по всей земле всадников и глашатаев. Те ездили много дней, но никто не мог принести вестей о девушке.

Давайте же оставим шаха во дворце в тоске и печали и посмотрим, что случилось с шахской дочерью.

Очнувшись, она долго не могла прийти в себя, а потом встала и пошла, куда глаза глядят. Днем она собирала травы, дикие ягоды и ела их, а по ночам забиралась на деревья и спала там. Так она прожила в лесу сорок дней. Однажды с высокого дерева она увидела, что вдалеке, у подножия горы чабан пасет стадо. Она быстро спустилась с дерева и пошла к чабану.

— О братец, — сказала она, вежливо поздоровавшись, — я голодна, не дашь ли ты мне молока?

Чабан тут же надоил полный подойник и подал девушке. Она выпила, вытерла губы и сказала:

— Братец чабан, если есть у тебя какая-нибудь старая одежда, дай мне, а вместо денег я оставлю тебе этот браслет.

Она разомкнула браслет и отдала пастуху, а он взамен принес ей старую одежду и сшил из овечьей шкуры папаху. Поблагодарила она пастуха, одела обноски, которые он дал, стала похожа на юношу, и отправилась дальше. Шла она три дня и три ночи и наконец добралась до большого города. У самых городских ворот она зашла в чайную и спросила хозяина:

— О добрый человек, не возьмешь ли ты меня в прислуги?

Хозяин улыбнулся:

— Отчего же не взять? Охотно возьму.

Тогда девушка сказала:

— Только у меня нет жилья, разреши мне ночевать в чайной.

Хозяин согласился. И стала девушка разносить чай. Всем по душе был бойкий разносчик. Но однажды ночью, протирая стаканы и блюда, девушка вдруг вспомнила свой дом, отца, у нее сжалось сердце и она стала горько жаловаться на свою судьбу, лишившую ее богатства и крова. Задумавшись, она взяла в руки поднос со стаканами, хотела отнести его в чайную, но споткнулась и уронила. Все стаканы разбились.

Наступило утро. Пришел хозяин. Увидел он, что натворила девушка, рассердился и прогнал ее. Горько плача, вышла бедная девушка из чайной, не зная, куда податься, у кого найти пристанище. Пошла она, не разбирая дороги. Шла долго и вдруг обнаружила, что вышла за город. Огляделась она по сторонам, видит, купцы идут с караваном, везут куда-то товары. Девушка поспешила к ним.

— Я сбилась с пути, — робко сказала она. — Я устала, никого у меня нет. Возьмите меня с собой, куда бы вы ни направлялись. Я буду вам прислуживать.

Купцы сжалились и взяли ее с собой.

Они шли до темноты, а потом пустили верблюдов пастись, а сами легли спать. Девушка стеснялась лечь рядом с ними и, отойдя подальше, улеглась спать в яме.

На рассвете караван двинулся дальше, когда девушка еще спала в своей яме. Купцы, не увидев вчерашнего странника, не стали его искать.

Девушка проснулась и обнаружила, что каравана и след простыл. Расстроенная, понурившись, она побрела, сама не зная куда. Шла помногу, шла помалу, день — дороге, час — привалу. Реки — вброд, горы — в обход, и наконец очутилась в густом лесу. Здесь она и осталась. Днем собирала дикие плоды и ела их, умеряя голод. По ночам она забиралась на дерево и спала там, дрожа от страха, что какой-нибудь зверь учует ее и растерзает.

Однажды сын шаха, правившего в этих местах, пришел в лес на охоту. Долго не видел он ни зверя, ни птицы. Вдруг промчался перед ним быстроногий олень. Юноша вскинул лук и погнался за зверем.

Долго скакал он за оленем, но так и не поймал. Потеряв надежду на удачу, он пустил коня шагом в обратный путь. У родника остановился напонть коня и вдруг увидел в воде отражение какого-то юноши. Он поднял голову: на дереве сидел молодой человек, сверкая глазами, смотрел на него. Сын шаха схватил лук и хотел выстрелить в него. Но юноша взмолился:

— О смелый охотник, сжался надо мной, не губи! Я не причиню тебе никакого зла. Мне негде жить, поэтому я забрался сюда.

— Раз так, слезай с дерева, — приказал сын шаха.

Когда девушка спустилась вниз, с головы ее упала папаха, и косы двумя змеями заскользили по спине. Прищип от удивления не мог прийти в себя. Наконец он спросил:

— О прекрасная девушка, кто ты, откуда и куда держишь путь?

Она правдиво рассказала ему обо всем, что с ней приключилось и только скрыла, что она дочь шаха. Юноша пожалел ее, взял с собой во дворец. Там он поручил слугам переодеть ее и отвести ей хорошую комнату. А сам устроил пир и забыл о своей гостье.

Прошло несколько дней. Однажды сын шаха вспомнил о девушке, захотел повидать ее. Едва открыв дверь в ее комнату, он замер на пороге, словно пораженный молнией. Перед

ним стояла девушка, прекрасная, как лик луны. Он хотел заговорить, но потерял дар речи. Хотел подойти к ней, но ноги не слушались его. И в эту минуту сын шаха познал власть любви. Отныне он потерял покой, не спал до утра. А на рассвете пришел к девушке и открыл ей свое сердце.

Надо сказать, что сын шаха тоже был неопишимо красив. И она ответила на его любовь такой же горячей любовью. С той минуты они все время проводили вместе. Об этой истории узнал шах и призвал к себе сына:

— Сын мой и наследник, слышал я, будто влюбился ты в девушку, которую нашел в лесу и приютил у нас во дворце. Я не перечил тебе, мне нравится, что ты добрый. Но разве пристало тебе любить простолюдинку? Разве можешь ты взять в жены девушку, чье происхождение и род нам неизвестны? Одумайся, сын мой, я женю тебя на дочери главного визиря.

Долго уговаривал шах сына. Обещал золотые горы, но ничего не добился. Юноша твердил свое:

— О дорогой отец, прости меня, всегда я тебе повиновался, но сейчас не могу. Ни на ком кроме той девушки, что привел из лесу, я не женюсь. А теперь хочешь — казни меня, хочешь — вели свадьбу играть.

Понял шах, что тут великая любовь и ничего не поделаешь, велел готовиться к свадьбе. Играли свадьбу сорок дней и сорок ночей. А через девять месяцев и девять дней родился у молодых сын. Устроил шах большой пир, позвал визирей, советников, гадалщиков, дервишей. Двери были открыты и для странников.

Слуги очень полюбили новую госпожу, ухаживали за ней и ее сыном.

Муж любил ее, как еще ни один муж не любил свою жену. И все равно девушка жаловалась на свою судьбу, была всем недовольна. Так и жили они, пока однажды, проснувшись утром, она увидела, что постель рядом с ней пуста, а ребенка нет.

С плачем бросилась она к мужу. Весть о пропаже ребенка дошла до шаха. Он отдал приказ обыскать все вокруг, но ребенка так нигде и не нашли.

Через год родился у шахской невестки еще один мальчик. И опять однажды этот ребенок исчез. Проснулась девушка утром и увидела, что руки и рот ее в крови. Весть об этом разнеслась по всему краю. И решили все, что она убила своего дитя. Призвал ее к себе шах. Как ни клялась девушка, как ни божилась, никто ей не поверил. Приказал шах своему визирю:

— Веди ее в лес, убей, а в доказательство принеси мне ее окровавленную рубашку.

Визирь приложил правую руку к глазам и сказал:

— О мой шах, сегодня же твой приказ будет исполнен.

Взял визирь девушку и повел в лес. А надо сказать, что был этот визирь очень умен и справедлив. Он понимал, что не станет мать убивать своего ребенка, и чувствовал, что кроется тут какая-то тайна. Поэтому он отпустил девушку и сказал:

— Доченька, уходи-ка ты отсюда. Попытай счастья. Если не погибнешь по дороге, не съедят тебя дикие звери, может, найдешь где-нибудь свою добрую долю.

Подстрелил визирь птицу, обмочил ее кровью рубаху девушки и отнес шаху.

Увидел шах окровавленную рубаху и поверил, что его невестка мертва.

Но оставим шаха, визиря и шахского сына во дворце и последуем за бедной женщиной, которая лишилась всего, что имела, и теперь справедливо сетовала на свою судьбу.

После ухода визиря она долго сидела, не зная, куда идти, что делать, потом вышла на тропинку. Вдруг она увидела, что впереди идет какой-то человек с вязанкой хвороста. Она хотела спросить у него дорогу. Но испугалась: а что, если это вор или разбойник? Но тот, услышав чьи-то шаги за спиной, оглянулся. Девушка поспешила спрятаться за дерево. Он понял, что девушка прячется от него, и не говоря ни слова, пошел дальше.

Когда отошел немного, девушка вышла из-за дерева и пошла по его следам. Он снова оглянулся, и опять девушка спряталась. Незнакомец рассмеялся:

— Деточка, я же не ребенок, зачем ты играешь со мной в прятки?

Эти слова ее приободрили, она решила подойти ближе.

— Доченька, что ты делаешь в этих краях, кто ты?

— Я сбилась с пути, — ответила она, — и не могу найти дорогу в город.

Посмотрел он на ее бледное лицо, на изодранную одежду, босые ноги и непокрытую голову и говорит:

— Доченька, скажи-ка мне правду, не похоже, чтобы ты просто потеряла дорогу.

Долго уговаривал он ее, пообещал, что ответит, куда она попросит, только пусть расскажет о своем горе.

— Потому что, — закончил он, — вижу я: у тебя тяжкое горе.

Она заплакала и рассказала обо всем, что с ней приключилось с той самой минуты, когда орел схватил ее в лапы и унес в лес. Тогда прохожий сказал:

— Доченька, ты была дочерью шаха и вышла замуж за шаха. Ты всегда жила в роскоши, имела сорок прислужниц, ни в чем не знала отказа. И все же ты жаловалась на судьбу. Все, что ты мне рассказала, случилось с тобой только потому, что ты такая неблагодарная. Перестань сетовать, жаловаться, и тогда все наладится.

Но она покачала головой, не веря его словам.

— Доченька, послушай-ка, я расскажу тебе о своей жизни. И ты поверишь мне.

Он опустил на землю вязанку хвороста, сел и начал свой рассказ.

— Был я бедным дровосеком. Еще ребенком я каждый день приносил из леса вязанку дров и продавал за два пятака. Как ни старался, а больше двух пятаков заработать не мог. Я все ныл и плакался. «О аллах, — говорил я. — До каких пор суждено мне влачить такое жалкое существование! Или сделай так, чтоб мои гроши умножились, или пусть их вовсе не будет, чтоб я в конце концов умер с голоду».

В ту же ночь я увидел во сне, что заработки мои стали еще меньше и теперь я зарабатываю один пятак в день. Это меня ничуть не смутило. «Слава аллаху, — подумал я, — скоро конец».

Однако утром я как всегда поехал в лес, нарубил дров и понес продавать на базар. Покупателей как пазло не было. Я уже хотел было пойти домой, решив, что сбывается мой сон, но тут какой-то купец вышел на порог своей лавки и позвал меня. Я подошел. В доме царило веселье. Одни играли, другие танцевали, третьи громко смеялись. Оказывается, хозяин праздновал свадьбу своей дочери. А во дворе в семи медных казанах варился плов. Купец велел мне подбросить дров в очаг. Когда я сделал это, он дал мне десять пятаков и сказал:

— Сынок, я вижу, ты парень расторопный, помоги-ка слугам таскать посуду, а за это тебя накормят досыта.

Я согласился. Всю ночь я носил и мыл посуду, а когда под утро дочку купца увели в дом мужа, лег в уголке и уснул. Проснувшись, я собрался уходить, но жена купца велела мне подождать, а сама сказала мужу:

— Послушай, мы выдали дочку замуж, других детей у нас нет. Останемся вдвоем мы в доме, будет нам тоскливо и скучно. Может возьмем этого мальчика?

Купец охотно согласился с женой. Так я и остался у них. Дома меня никто не ждал, ведь на всем белом свете у меня никого не было. Я помогал жене купца по хозяйству, иногда оставался сторожить лавку. Но что бы я ни делал, я каждый день отправлялся в лес рубить дрова, привозил в город большую вязанку и продавал. И — странное дело, кто бы у меня ни покупал дрова — все без единого слова давали десять пятаков.

В один прекрасный день к купцу пришли его друзья и сказали, что собираются отправиться за товарами в другой город, и позвали его с собой. Но он тяжело вздохнул и отказался: «Кажется, на этот раз я не смогу с вами поехать. Что-то не может мне».

А когда гости ушли, жена купца сказала: «Послушай, дай мальчику немного денег, пусть он поедет вместо тебя». Купец покачал головой:

— Боюсь, жепушка, ведь он не умеет заниматься торговлей. Пустит на ветер все деньги, да и сам пропадет ни за что. Но жена настаивала:

— Ничего не случится. Что с того, что он ребенок! Пусть привыкает. Твои товарищи помогут ему. Посмотрим, что получится.

В конце концов купец согласился, дал мне сто туменов и отправил в караваном. Шли мы долго... И вкряк, и вкось, и на авось. Наконец через сорок дней и сорок ночей добрались до того города, где должны были делать закупки. Ни один из моих спутников в дороге не потратил ни тумена, а у меня и половины не осталось. Уж они кляли меня, на все лады честили:

— Добрый купец тебя приютил, сыном своим сделал. Теперь он послал тебя за товарами. Так не трать же попусту деньги, на закупку ничего не останется.

Но я не слушал и делал свое.

В городе я совсем рассорился с ними и спял себе комнату в каком-то караван-сараяе. Ночью я услышал, что из соседней комнаты доносятся душераздирающие стоны. Я не выдержал и пошел туда. Незнакомый мне купец, больной и очень старый, лежал в постели и стонал. Он был при последнем издыхании. Я растер ему спину, бока, заставил выпить стакан горячего чаю. Немного спустя он пришел в себя. А утром, увидев, что я всю ночь провел около него, начал благодарить меня и сказал:

— Сынок, у меня никого нет. Сегодня я умру. Я не хочу, чтоб все мое богатство досталось чужим людям. Я вижу, ты человек добрый. Забери все себе. Но вот как это сделать. Я привез в этот город сто мешков риса для продажи. Они хранятся в амбарах шаха. В каждом мешке я спрятал кошелек с золотом. Об этом никто не знает. Ты первый, кому я открываю свою тайну. Я это делаю потому, что скоро моя душа воспарит в небеса, а ты помог мне в мой смертный час. Как только станет известно, что я умер, шах даст приказ продать мой рис. Поспеши туда и, сколько бы ни просили за мешок, уплати. Принеси этот мешок туда, где ты живешь, а слугам шаха скажи, чтоб остальной рис никому не продавали. На следующий день ты заберешь все. Как только принесешь один мешок к себе, достань из него кошелек с золотом. На эти деньги купишь остальной рис и в каждом мешке найдешь такой же кошелек. Пусть это все достанется тебе.

Сказав это, купец закрыл глаза и умер. Я похоронил его как подобает.

И впрямь, как только весть о смерти купца дошла до шаха, он велел объявить об этом по всему городу, добавляя, что осталось сто мешков риса, и кто хочет купить их, пусть пожалует в амбар шаха. В тот же миг я пошел туда. Как и велел купец, я купил один мешок, а за остальными пообещал прийти завтра. Я принес этот мешок к себе в караван-сарай и развязал его, высыпал рис на пол. Кошелек был на месте. На это золото я купил остальные девяносто девять мешков. Через два дня, навьючив весь рис на верблюдов, я отправился на родину. Купец, усыновивший меня, увидев, сколько добра я привез, удивился. «Сынок, — сказал он, — я дал тебе всего сто туменов. Как ты умудрился на эти деньги купить столько риса?» Я рассмеялся: «Вы еще не все видите, в каждом мешке запрятан кошелек с золотом».

Услышав это, купец очень обрадовался. Все деньги, вырученные от продажи риса и найденные в мешках, мы разделили пополам. Я построил себе дом такой красивый, каких не бывает даже у шаха. С того дня, куда бы я ни шел, что бы ни делал, на меня сыплются деньги. И сейчас я очень богат. Но все же в благодарность вязанке хвороста, которая когда-то кормила меня, а потом помогла выкарабкаться из пут нищеты, я время от времени иду в лес и рублю дрова. Послушайся меня, доченька, никогда не будь неблагодарной. Что бы ни дарил тебе судьба, за все благодари ее. Тогда ты будешь счастлива. А иначе твои дела никогда не поправятся.

Она внимательно выслушала его и сказала:

— Ты прав, я всю жизнь была очень неблагодарной.

А он добавил:

— Доченька, ты говорила, что потеряла дорогу. Сейчас я иду в город, если хочешь, возьму тебя с собой.

Но она подумала, что в таких лохмотьях стыдно появляться в городе и отказалась:

— Спасибо, добрый человек, теперь я сама найду дорогу. Ты иди, я чуть позже доберусь по твоим следам.

Он попрощался и пошел домой.

Только мужчина ушел, как девушка увидела, что навстречу ей идет старуха. Она обрадовалась и побежала к старухе.

— Бабушка, как хорошо, что я встретила тебя. Скажи, что ты делаешь в этом лесу?

Старуха рассмеялась.

— Доченька, сначала ты мне скажи, что делаешь здесь ты? Девушка начала рассказывать обо всем, что случилось с ней. Но не успела она сказать и нескольких слов, старуха перебила ее:

— Доченька, я спросила у тебя, что ты тут делаешь, для того, чтобы испытать тебя. Я все сама знаю. Теперь скажи мне: ты все еще жалуешься на свою судьбу?

Девушка поняла, что старуха о ней знает все, и сказала:

— О нет. Я больше не буду жаловаться на свою судьбу.

Старуха увидела, что она говорит искренне, взяла ее за руку и повела к себе.

Она жила на лысой горе, стоявшей посреди леса. Ни одна дорога не вела на эту гору, все ее склоны были отвесные. И только в одном месте вилась едва заметная узкая тропинка. По ней-то и повела старуха девушку. На самой верхушке она остановилась перед пещерой, вход в которую был через узкую тесную щель. Они с трудом протиснулись в щель. Первое, что девушка увидела, были ее сыновья. Она очень удивилась, и обрадовалась. Обняла их, прижала к груди и заплакала. Когда улеглось первое волнение, она спросила:

— Бабушка, что это значит? Кто привел сюда моих детей?

Старуха ответила:

— Доченька, слушай и знай. Твоих детей сюда привела я. И тебя еще из отцовского дома в этот лес привела я. Всех неблагодарных я подвергаю тяжелым испытаниям. Перестала ли ты жаловаться на судьбу?

Царевна поклялась, что до конца дней своих никогда не будет неблагодарной. Тогда старуха сказала:

— Теперь вставай, заведи своих детей и выходи из этой пещеры. Я сейчас превращусь в птицу, вы сядете на мои крылья, и я отнесу тебя к твоему мужу.

Только она сказала последние слова, как руки ее превратились в крылья, нос — в клюв. Царская дочь взяла своих сыновей за руки и села на крылья птицы. Но пусть они летят, а мы пока посмотрим, что случилось с сыном шаха.

Потеряв жену и детей, он стал чахнуть с горя, оделся в траур и все время проводил в слезах. Отец, мать и визирь, друзья и вельможи уговаривали успокоиться, перестать грустить. Ничего не помогало. Он высох и побледнел, таял как свеча.

Однажды он сидел в заброшенном уголке шахского сада, погруженный в горестные думы. Вдруг откуда ни возьмись появился старый гадалщик. Увидев задумавшегося юношу, он спросил:

— Сынок, почему ты так печален? Расскажи мне о своем горе.

Юноша поднял голову:

— Послушай, и тебе не стыдно называться гадалщиком?! Будь ты настоящим гадалщиком, ты не стал бы спрашивать у меня, почему я грустен. Ты бы сам узнал, в чем мое горе.

Эти слова очень заделали старика, он раскрыл свою книгу и, положив перед собой, стал гадать.

— О сын шаха, и скажу я тебе, что тоскуешь ты о жене и детях.

Сын шаха увидел, что его горе правильно разгадано, сказал:

— А как мне избавиться от этого горя?

Гадалщик полистал несколько страниц и сказал:

— О сын шаха, пока ты будешь жаловаться на свою судьбу, будешь плакать и стонать, не избавиться тебе от горя. Но как только ты начнешь веселиться и разговаривать с людьми, все будет хорошо.

Сказав это, он исчез так же внезапно, как и появился. Юноша подумал: «Проверю-ка я слова гадалщика». В тот же день приказал он устроить в саду пир. Чего только тут не было. Столы ломились от яств. Заморские напитки лились рекой. Шербет разливали прямо из бочек. Музыка гремела, как на свадьбе. Больше всех веселился сын шаха. Придворные удивлялись: уже столько времени сын шаха даже не улыбался, а тут закатил такое веселье.

Но оставим юношу пировать и посмотрим, что делают его

жена и дети. В то время, как он веселился, по седьмому часу они неслись на крыльях волшебницы-птицы. Наконец она опустилась над шахским садом, бережно посадила на траву путников и исчезла. Царевна тихонько прошла к тому месту, откуда доносились звуки музыки и увидела, что это муж ее веселится. Пригорюнилась она, остановилась и смотрит на него издали. Но он вдруг поднял голову, заметил ее, узнал тут же, и подбежал. Обнял он жену, детей, прижал к груди и спросил:

— Как тебе удалось остаться живой? Расскажи мне.

Она поведала обо всем, что с ней приключилось, а в конце тяжело вздохнула.

Сын шаха спросил:

— Почему же ты вздыхаешь? Ведь ты обещала никогда больше не жаловаться.

— Я испытала столько горя, — ответила она, — столько бед, несколько раз чуть не умерла, но тебя никогда не забывала. А ты здесь, оказывается, пировал, веселился.

Он обнял ее еще горячее и сказал:

— Ты ошибаешься. Только сегодня на моем лице появилась улыбка. С тех пор, как ты ушла, я был весь в черном, плакал с утра до ночи. Но сегодня какой-то гадалщик появился в саду и сказал мне, что пока я плачу и горюю, я буду несчастен, а если я начну веселиться, счастье улыбнется мне. Я послушался его и устроил пир. Как видишь, он прав. Ко мне вернулись дети и жена.

Они стали веселиться вместе. И я на том пиру был. Шербет пил, по усам текло, в рот не попало. Плов ел, руками брал, на язык клал, а в рот не попало.

РЖАВЫЙ МЕЧ

Жил-был в городе Исфагане шах. У этого шаха было трое сыновей. Почувствовал шах приближение смерти. Позвал он сыновей и говорит:

— О дети мои, осталось жить мне немного, я стар, не сегодня-завтра умру. Послушайте же, что я вам скажу, — он повернулся к старшему сыну. — Тебе, Ахмед, я оставляю трон, Магомет будет визирем, а ты, Гасан, как самый младший, будешь советником. У меня есть еще одно завещание. Смотрите, ни в коем случае не забывайте о нем. В сороковой комнате моего дворца под семью замками хранится сундук. А в сундуке лежит ржавый меч. Если придется вам отправляться в дальнее путешествие, возьмите с собой этот меч, и тогда никто не страшен вам.

Сказал шах и умер. И сын старший принял бразды правления.

Первое время его царствования все было тихо. Шах занимался государственными делами, вершил суд, а когда ему наскучили дела, он решил путешествовать. Собрал свое войско, оставил вместо себя среднего брата и хотел уже отправляться, но вдруг его остановил младший брат:

— Исполни завещание отца. Ты идешь в дальнюю дорогу, возьми же ржавый меч.

Посмотрел Ахмед на брата и рассмеялся.

— А я думал, что ты умный парень. Старик перед смертью сказал глупость, а ты хочешь, чтобы весь народ смеялся надо мной. Разве пристало мне, шаху, носить ржавый меч? Я дарю его тебе.

Сказал и отправился в путь. Шел он мало, шел он много, наконец добрался до незнакомой крепости. Огляделся Ахмед-шах окрест, замер: таких красивых мест никогда не видывал. Крепость была окружена лесом, где деревья были так высоки, что жуть брала.

Приказал Ахмед своему войску спешиться. Разбили они шатры и расположились на отдых. Поели они, попили, а утром Ахмед направился к крепости. Ворота были крепко-накрепко закрыты. Но не такой человек был Ахмед-шах, чтобы его оста-

новили замки. Сломал он их, вошел и увидел, что внутри крепость еще прекраснее. Сразу за стеной раскинулся сад, и тот сад утопает в цветах, а на каждом кусте поют соловьи. Посреди сада — огромный бассейн, выложенный золотыми и серебряными кирпичами, а внутри из семидесяти семи водометов бьет прозрачная, как слеза, вода. А вокруг никого не было.

И решил Ахмед искупаться. Но только он разделся и сунул в воду одну ногу, как вдруг засверкала молния, загремел гром, небо покрылось тучами и появился богатырь на крылатом коне. Еще не успев сойти с коня, он закричал:

— Как ты посмел забраться в мой сад? Я сейчас тебя убью!

С этими словами богатырь выхватил меч и в мгновение ока убил Ахмеда и исчез так же внезапно, как появился.

Долго Магомет ждал брата, так и не дождался. Собрал войско и пошел на поиски шаха. И он не взял с собой ржавого меча. Добрался он до той же крепости. Увидел, что стены ее сложены из человеческих черепов, а под стеной лежит его брат. Испугался визирь, хотел повернуть обратно, но вдруг над его головой появился богатырь. И повторилось все, как со старшим братом.

Младший брат, Гасан, долго ждал возвращения братьев, не дождался и тоже стал собираться в путь. А был он сильнее и умнее своих старших братьев. Не было еще ни одного богатыря, который смог бы положить его на лопатки.

Перед уходом мать позвала его к себе и сказала:

— Сынок, ты хочешь идти искать братьев. Я благославляю тебя. Только послушай. Возьми с собой ржавый меч. Пока этот меч будет при тебе, никто тебя не одолеет. Если по дороге встретишь человека, которому будет худо, не жалея сил и времени, помоги ему. Тогда тебе будет сопутствовать удача.

Сказала мать это, открыла сундук и достала из него ржавый меч. Гасан привязал подарок отца к поясу и сразу почувствовал, что силы в руках прибавилось.

Гасан с небольшим войском двинулся в путь-дорогу. Мало ли, много ли шел он, наконец дошел до той самой крепости. Увидел, что вокруг валяются груды человеческих костей. Ворота крепости растворились перед ним, вошел он и увидел одежду своих братьев. Понял Гасан, что оба его брата погибли здесь. Стал он искать их тела, чтобы похоронить. Вдруг раздался гром, засверкала молния, черная туча, пролетев над лесом, закрыла все небо, из той черной тучи на крылатом

коне спустился на землю богатырь с лицом, закрытым забралом, и закричал:

— Как ты осмелился прийти в мой сад?

Гасан смело ответил:

— Не кричи, злодей! Ты убил монах братьев. Я пришел отомстить за них. И я убью тебя.

Достал Гасан меч и бросился навстречу богатырю. Сорок дней и сорок ночей длилась их битва, и ни один не мог одолеть другого. Наконец на сорок первый день Гасан уложил богатыря на обе лопатки. Тут с головы богатыря упала шапка, и увидел Гасан, что это не юноша, а изумительной красоты девушка. От удивления он потерял сознание и упал замертво. А когда пришел в себя, рядом никого не было. Только лежал ключок бумаги. Девушка-богатырь писала: «Я дочь франкского короля, Пери. Отец хотел выдать меня замуж, но я не пошла и дала себе слово, что стану женой того, кто меня переборет. Таким человеком оказался ты. Если хочешь, можешь прийти и просить моей руки у франкского короля. Я буду ждать тебя».

Собрал Гасан свое войско и вернулся домой. Рассказал матери обо всем, посадил на свое место визиря, попрощался с матерью, сел на коня и уехал один. Шел он долго, шел он много, наконец добрался до поляны. А на поляне лежал див и тяжело стонал. Див был такой огромный, что от его стонов тряслась земля. Подошел Гасан к диву и увидел, что в ноге его застряла заноза — целое бревно. Решил Гасан вытащить занозу, но подумал: «А вдруг див вскочит и убьет меня? Надо что-нибудь придумать».

И вырыл он яму под ногой дива, прикрыл ее хворостом, забрался в эту яму и начал оттуда тащить занозу. Но не так-то легко было ее вытащить. Видать, диву стало больно. Он закричал:

— Кто это меня мучает? погоди, попадешься мне в лапы, разорву на куски.

Гасан, не обращая внимания на этот крик, еще раз дернул за бревно и вытащил его. Из ноги дива хлынула кровь. А когда она вытекла, див успокоился и уснул.

Спал он долго, а проснувшись, почувствовал, что совсем здоров, и начал искать, кто же это ему помог. Но никого вокруг себя не увидел. Стал он на ноги, обошел поляну, но так никого и не нашел. И тогда крикнул див громким голосом:

— О тот, кто помог мне, предстань передо мной, за добро я воздам сторицею!

Гасан вылез из ямы и подошел к диву. Увидел его див, опустил на колени и сказал:

— О сын человека, ты спас меня от смерти. Скажи, чем я могу служить тебе?

Гасан ответил:

— Див, я хочу, чтобы мы стали братьями. Помогни мне найти дочь франкского короля, Пери.

— О сын человека, — воскликнул див, — я рад быть твоим братом, но тех мест, где живет франкский король, не знаю. Садись верхом на меня, полетим к моему брату, может быть, он знает.

Как только Гасан взобрался диву на спину, тот поднялся в воздух, пролетел над селами, над долами и опустился в лесу, где стоял дворец. А перед входом во дворец сидел большущий белый див. Он встретил своего брата с улыбкой:

— А, братец, добро пожаловать, давно я не ел человечины. Ты, наверное, догадался об этом и привел сюда человека. Ух, и полакомлюсь я!

Но младший див ответил:

— Брат мой, если ты дотронешься до этого человека, я пожалуюсь отцу, а сам до конца жизни буду твоим врагом. Этот человек спас меня от смерти.

Услыхав эти слова, белый див поднял Гасана к самому своему лицу и начал целовать.

— Если ты брат моего брата, значит ты и мой брат.

Дивы оказали Гасану всяческие почести, но на вопрос, где искать царевну, белый див ответил:

— Братец, я тоже не знаю, где владения франкского короля. Это знает наш старший брат, пойдите к нему.

Прощаясь Гасан с белым дивом, сел на младшего дива верхом и снова поднялись они в воздух. Пролетели над селами, над полями, увидели высокую гору. А у подножия горы стоял чудесный дворец и перед ним сидел огромный серый див. Гасан и див спустились ко дворцу, и серый див, увидев брата, рассмеялся:

— Добро пожаловать, брат, где ты пропал так долго? Этого человека ты принес мне на ужин?

— Брат, — ответил младший див, — никогда не трогай этого человека. Он спас меня от смерти, теперь он мне и белому диву брат.

Узнав, что случилось, серый див обнял Гасана, прижал к груди и показал дорогу к франкскому королю.

Гасан и младший див шли сорок дней и сорок ночей. А на сорок первый на границе владений франкского короля див дал своему названому брату клочок шерсти и сказал:

— Если тебе будет трудно, подожги эту шерсть, и я тут же предстану перед тобой.

А Гасан достал из кармана нож и дал диву:

— Когда на лезвии этого ножа выступит кровь, знай, что мне худо. И спеши мне на помощь.

Попрощались они, прошел немного Гасан и встретил пастуха.

— Здравствуй, пастух, — сказал он, — не продашь ли ты мне барана?

— Я вижу, брат, ты чужестранец, — ответил пастух, — а по обычаям нашей страны чужестранцам оказывают всякие почести. Я дарю тебе барана, выбирай любого.

Гасан поблагодарил пастуха, выбрал барана, зарезал его, выпотрошил, а желудок вычистил и надел на голову. И сразу стал похож на плешивого.

Так добрался он до столицы франкского короля; в центре столицы увидел прекрасный сад, в котором были собраны все прелести мира. Гасан пробрался в сад, искупался в водоеме, поел плодов и завалился спать под деревом. Утром стражники поймали его и отвели к королю.

Король грозно спросил:

— Плешивый, кто ты?

— Ваше величество, — ответил Гасан, — я хожу по свету, ищу работу. А спать мне негде. Вот я и уснул в твоём саду. Если я в чем виноват, вели отрубить мне голову.

Увидел король, что имеет дело с умным юношей и смиловился.

— Я вижу, плешивый, ты хитер — паси моих гусей, а за это получишь кров и еду.

Гасан согласился. Однажды в сад вышла царевна. Увидела она, что под одним деревом спит незнакомец. Но когда подошла поближе, сразу узнала Гасана, только переодетого, с бараньей шкурой на голове. Пери ничего не сказала, убежала к себе. Но с этого дня она стала грустна и задумчива. Это заметил король. Пошел он к жене и спросил:

— Что с нашей дочерью? Почему она так печальна? Поговори с ней. Мне кажется, ее пора выдать замуж.

Королева улучила удобный момент и спросила дочь:

— Почему ты не смеешься, не танцуешь? Какая у тебя печаль?

Но царевна отвечала, что печали у нее нет.

Королева продолжала:

— Ты уже не маленькая, до каких пор ты будешь жить с нами? Отец хочет выдать тебя замуж. Что ты на это скажешь?

Девушка покорно ответила:

— Мать, скажи отцу, раз он хочет выдать меня замуж, я противиться не буду. Только пусть выдает по нашим обычаям.

А обычай в тех местах был такой, что женихи должны были пройти под балконом невесты, и она выбирала того, кто ей нравился, и в знак этого бросала вниз яблоко.

Король тут же приказал, чтобы все юноши его королевства прошли под балконом принцессы, но никто ей не понравился. Король рассердился, а Пери опустила голову и ответила:

— Отец, тот, кого я ожидала, не пришел.

Долго думая король, кто же есть еще в его стране, и не мог вспомнить. Наконец визирь подсказал:

— Остался только плешивый, который пасет гусей.

— Что ж, приведи его, пусть и он пройдет под балконом моей дочери.

Визирь привел Гасана. Как только принцесса увидела его, сразу бросила яблоко. Гасан поймал яблоко, поцеловал и приложил руку к сердцу. А король страшно разгневался и приказал выгнать из города и дочь и плешивого. Но они не печалились, а стали жить в маленькой деревне в любви и согласии.

И случилось так, что вскоре король занемог. Сколько ни приводили врачей, никто не мог вылечить его. Услыхал об этом Гасан, пошел на поляну и сжег шерсть дива. В ту же секунду появился див:

— Что прикажешь, брат мой? — спросил он, поцеловав Гасана.

— Мой тесть, король франкский, тяжело заболел. Как его вылечить?

Див подумал и ответил:

— Надо подстрелить джейрана, сварить его голову и напоить больного отваром. Как только выпьет — мигом исцелится.

Гасан тут же подстрелил джейрана, сварил его голову, налил полную чашу отвара, сменил одежду и отправился к королю. Тот не узнал своего зятя и спросил:

— Кто ты, добрый человек? С чем пришел?

Гасан ответил:

— Да будет здоров король! Я врач, принес лекарство.

— О юноша, — воскликнул король, — если ты сумеешь меня вылечить, я тебе дам все, что захочешь. Но если твое питье не поможет, знай, я велю отрубить тебе голову.

Гасан преклонил колени в знак согласия и подал королю чашу с целебным отваром. Тот выпил и почувствовал, как болезнь тут же покинула его плоть. Он встал, потянулся и спросил:

— О юноша, что тебе дать? Проси все, хоть полкоролевства.

Но Гасан поклонился и скромно ответил:

— Да будет здоров король, мне не нужно никакого богатства. У меня только одна просьба — помирись с дочерью и зятем.

Король очень не хотел этого, но он дал честное слово и согласился. На следующий день он приказал позвать дочь и ее мужа. Когда принцесса вошла, король увидел, что вместе с ней идет его вчерашний лекарь.

— Доченька, — спросил он, — ты прогнала своего плешивого? Что это значит?

Гасан надел на голову баранью шкуру и стал прежним плешивым. Король удивился.

— Отец, — сказала Пери, становясь на колени, — юноша, который поборол меня, стоит перед тобой. Он сын исфаганского шаха.

Король попросил извинения у Гасана и сыграл им свадьбу. Семь дней и семь ночей шел пир во дворце, и весь мир узнал, что франкская царевна вышла замуж.

А надо сказать, что на ней хотел жениться король другой страны, но она его давно отвергла. В ту ночь, когда кончилась свадьба, он увидел во сне, что франкский король выдал свою дочь за неизвестного юношу. Он не поверил этому и, встав утром, послал сватов к франкскому королю. Сваты вернулись ни с чем. «Царевна уже замужем», — доложили они. Тогда оскорбленный жених собрал огромную рать и напал на франков. Увидев такое дело, Гасан попросил у тестя разрешения и один пошел навстречу врагу. Разгорелась битва такая кровопролитная, какой свет не видывал. Гасан взял в руки большие цепи и перебил столько врагов, что вокруг горой валялись трупы, но войско не убывало.

Сорок дней и сорок ночей сражался Гасан. Увидел враг, что не одолеть ему богатыря, и решил пойти на хитрость. Созвал король всех ведьм и сказал:

— Кто из вас сможет обмануть или околдовать Гасана, та получит столько золота, сколько она сама весит.

Первой отозвалась баба-яга. Она сказала:

— Дай мне десять сильных богатырей, и я приведу его к тебе.

Дал ей король десять богатырей.

Посадила ведьма их в глиняный горшок, сама взгромоздилась сверху и полетела к франкской земле. Опустилась в лесу, спрятала кувшин и богатырей и пошла по городам и деревням попрошайничать. Ходила, бродила и оказалась под балконом Пери, как раз когда та вышла. Баба-яга спросила:

— Чей это дом, дочка?

— Разве не знаешь? Это дом королевского зятя Гасана.

— Дочка, — вскрикнула старуха, — да сохранил его аллах, не будь его, враг давно перебил бы нас всех. Он непобедимый богатырь. Только в чем его сила?

Пери проговорила о тайне мужа.

Узнав, что сила богатыря в ржавом мече, баба-яга вернулась в лес и стала дожидаться вечера. Как только все заснуло, она привела богатырей к дому Гасана. Поздно ночью, когда Гасан спал крепким сном, они вытащили из-за его пояса меч, от этого Гасан заснул еще крепче. Связали богатыри его по рукам и ногам, схватили его и жену и в том же глиняном горшке вернулись к своему королю. Посадил он Гасана в темницу, а жену его отвел в свой гарем.

В тот же самый день достал див нож и увидел, что с его лезвия каплет кровь. Поднял он тревогу, созвал всех своих братьев. Собрались все дивы, окружили столицу франкского короля. Проснулся король рано утром, увидел, что дивы окружили город живой стеной. Послал он воинов узнать, в чем дело, но никто не осмелился даже близко подойти к ним. Тогда увидел король, что один див направился ко дворцу. Все спрятались. Король от страха хотел залезть под трон, но див крикнул ему:

— О сын человека, не бойся, только скажи, где наш брат Гасан? Что с ним случилось?

Король рассказал обо всем, что случилось, и див приказал своей рати окружить вражеский город. Потом он послал гонца сказать королю, который напал на франков, что если он сию же минуту не вернет Гасана и его жену живыми и невредимыми, то на его земле камня на камне не останется. Король так испугался, что в тот же час отдал царевну и Гасана. Но Гасан

все еще спал непробудным сном. Дивы забеспокоились, а царица объяснила:

— Украли его волшебный ржавый меч. Пока меч не вернут, Гасан не проснется.

И глава дивов приказал хоть из-под земли, но найти ржавый меч Гасана и доставить к нему. В тот же час кинулись дивы к врагу, отняли ржавый меч, принесли своему повелителю. Как только подвязали меч к поясу Гасана, он чихнул и проснулся.

Весело отпраздновали дивы спасение Гасана и его жены.

И молодая чета вернулась на родину Гасана и стала жить дружно и счастливо.

ПАДИШАХ И ЕГО СЫН

В стародавние времена жил на свете жадный и жестокий падишах. Не было у него детей. И вот однажды ночью приснилось падишаху, что он разговаривает с дервишем.

— Слушай, падишах, вижу, печалишься из-за того, что нет у тебя детей. Но знай, рад не будешь, если появится у тебя наследник, — сказал ему дервиш.

— Отчего это рад не буду? — спрашивает падишах.

— Что посеешь, то и пожнешь. Ты мучил подданных, а тебя сын замучит.

Прошло девять месяцев и девять дней после этого сновидения и жена родила падишаху сына. Мальчик родился по пояс змеей, а выше пояса — человеком. Очень расстроился падишах, узнав об этом.

Известно, что ребенок растет из месяца в месяц, из года в год. А сын падишаха рос прямо на глазах, за год-два он стал с восемнадцатилетнего юношу. Однажды сын преградил отцу дорогу и говорит:

— Отец, возьми мне в жены царевну из Рума. Хочу жениться.

— Несчастный, кто за тебя дочь отдаст?

— Ничего знать не желаю, — говорит сын. — Если в течение трех дней румская царевна не станет моей женой, ужалю тебя насмерть.

Падишах испугался. Позвал своего визиря и советника, просит помочь. Решили найти девушку и выдать ее за румскую царевну.

Вскоре падишах позвал к себе сына:

— Завтра свадьба.

Сын ставит условие:

— Ты мне должен такую свадьбу справить, чтобы накормить всех бедных и обездоленных и чтобы ушли они со свадьбы с подарками. Не сделаешь того, что говорю, — не жить тебе.

Падишах со страху истратил полказны на свадьбу. Нашли разбитную девицу, уговорили назваться румской царевной, а

ночью проломить череп юноше-змею: Девушка согласилась, и начался пир. Три дня и три ночи подданные падишаха гуляли на свадьбе, и каждый уносил с собой подарок. На исходе третьего дня девушку отвели к жениху. Ночью царевич разгадал намерение девицы убить его и ужалил ее насмерть. Наутро, узнав о случившемся, падишах затрясся от страха. А сын и говорит отцу:

— Теперь возьми мне в жены китайскую царевну. Не женишь, — ужалою тебя насмерть.

И как ни умолял падишах сына отказаться от этой затеи, змей не соглашался. И на этот раз падишах подыскал подходящую девицу, научил ее, как и первую. А сыну сказал:

— Завтра свадьба.

Сын снова ставит условие:

— Созовешь всех бедных на свадьбу, и на этот раз будет длиться она семь дней, семь ночей. И опять каждый гость должен уйти с подарком.

Падишах, побоявшись возражать, потратил на свадьбу другую половину казны. Ночью, после свадьбы, юноша убил и эту девицу.

Через несколько дней он снова преградил падишаху путь:

— Все твои козны я разгадал. Девицы, взятые мне в жены тобой, ни румская и ни китайская царевны. Потому-то я и убил их. На этот раз возьмешь мне в жены индийскую царевну, и свадьба будет длиться сорок дней и сорок ночей.

Падишах понял, что если и на этот раз не исполнит желание сына, то не избежать ему смерти. Пришлось падишаху потратить все оставшееся богатство и взять в жены сыну индийскую царевну. Все золото и серебро из казны раздарил он нищим, опустела царская казна.

В ночь после свадьбы падишах глаз не сомкнул, думал о том, что и на этот раз змей убьет невесту. Падишах боялся, что придется держать ответ перед индийским царем. Он поставил к змею с невестой согладатаев. Ночью змей обернулся прекрасным юношей. Согладатаев прибежали к падишаху и рассказали об увиденном. Падишах очень обрадовался. Утром позвал он к себе сына и сказал:

— Сын мой, объясни, за что ты причинил мне столько зла, заставил меня опустошить всю казну?

— Все очень просто, отец. Награбленное и наворованное у народа я вернул людям, и благодарность человеческая сделала меня прекрасным.

ШАХ И ВИЗИРЬ

В давние-давние времена правил одной страной шах. Жестокость его не знала пределов. Не проходило дня, чтобы не убивал он двух или трех человек. Но ему казалось этого мало. Завел он себе волкодавов таких диких, что стоило только появиться человеку, как они разрывали его на куски. Тех, на кого особенно гневался шах, бросали на растерзание собакам.

Однажды шах издал указ, что тот, кто покажет ему пророка Хызыра, получит тысячу туменов. Услыхал этот указ Ахмед-киши, бедный калека, трудом зарабатывавший на сухой хлеб для семьи. Пришел он к шаху и сказал:

— Да будет здоров великий шах, я покажу тебе пророка Хызыра, только у меня одно условие.

Шах заинтересовался:

— Какое же?

— А такое, — ответил Ахмед-киши, — половину обещанных денег ты должен дать мне вперед. А через сорок дней я приведу к тебе пророка. Тогда ты отдашь остальные деньги.

Подумал шах и согласился. Решил он: «Дам ему эти деньги, а если не найдет пророка, спущу с него три шкуры».

Взял Ахмед-киши деньги, купил жене и детям одежду, зерно, тридцать девять дней жил в свое удовольствие. А на сороковой день попрощался с женой и детьми и понурый поплелся к шаху. Тот увидел калеку и спрашивает:

— Где же Хызыр?

— Не смог найти, — ответил Ахмед-киши.

Шах в гневе вскричал:

— А где же деньги, которые ты получил от меня?

— Семья моя умирала с голоду. У меня не было другого выхода, я взял деньги и хоть некоторое время кормил жену и детей. А теперь, о шах, воля твоя.

У шаха было три визиря. Обратился он к первому:

— Визирь, как мне наказывать его?

— Да будет шах здоров, — ответил визирь, — надо разрубить его на две части.

— В отца! — сказал Ахмед-киши.

Шах обратился ко второму визирю:
— Визирь, как наказать этого человека?
— Если вы спрашиваете моего совета, о мудрый шах, я бы привязал его к хвосту мула и пустил вниз с горы.

Ахмед-киши и ему сказал:

— В отца!

Тогда шах спросил главного визиря:

— А что скажешь ты?

— О шах, — ответил главный визирь, — будь я на твоём месте, я бы освободил этого человека, потому что он смело и честно признался, что пошел на обман ради спасения семьи. Правильно говорят в народе: голодному и смерть не страшна. Да и что для тебя полтысячи туменов? Это капля в твоей казне. Представь, что в море убудет одна капля. Разве из-за этого убивают человека?

И опять Ахмед-киши крикнул:

— И ты в отца!

Шах удивился.

— Послушай, старик, что ты всё твердишь каждый раз: «в отца, да в отца!» Объясни, что ты хочешь этим сказать? Ахмед-киши ответил:

— Первый визирь сказал, что меня надо разрубить пополам, и я решил, что он сын мясника. И как истинный сын мясника, предложил рубить. Второму визирю я сказал те же слова: он посоветовал привязать меня к хвосту мула. И я подумал, что он сын конюха. То, что предложил главный визирь, доказывает, что он сын благородного визиря.

После слов Ахмед-киши шах обратился к своим визирям и спросил, кем были их отцы. Все подтвердили правоту Ахмеда.

Сообразительность Ахмед-киши понравилась шаху, но слишком велик был гнев на калеку, посмеявшего его обмануть. Поэтому он приказал главному визирю посадить Ахмед-киши в темницу, а на следующий день бросить его собакам.

Визирь покорно повиновался, повел Ахмед-киши к слугам, велел бросить его в темницу.

В темнице Ахмед-киши увидел еще двух узников.

— Кто вы, братья? — спросил он. — За что шах посадил вас в темницу?

Один ответил:

— В этом году была засуха, у меня не уродилась пшеница, я не смог уплатить дань шаху, поэтому меня бросили в темницу.

— На базаре, — сказал второй, — какой-то смутьян говорил о жестокости шаха. Я проходила мимо и остановился на минуту послушать. Проходила стража, хотели его поймать, но он убежал, а меня схватили и бросили сюда. Как я ни пытался объяснить, что я тут ни при чем, мне не поверили.

Проспали они всю ночь, рано утром пришли стражники и вывели всех троих. Сначала тех двух бросили собакам, через секунду от них ничего не осталось. Когда хотели бросить Ахмед-киши, он упал на колени и взмолился:

— О визирь, не убивай меня, я еще тебе понадобится.

— Чем ты можешь быть мне полезен? — спросил визирь.

— Я понимаю язык птиц и зверей, — ответил Ахмед-киши.

Визирь подумал немного, оглянулся, нет ли кого поблизости и сказал:

— Ладно, сегодня я отложу твою казнь, а потом скажу шаху. Если он согласится, я не стану тебя убивать.

Передал визирь шаху слова Ахмеда. Тот и говорит:

— Пусть он обучит тебя языку птиц, потом ты его убьешь.

Визирь вернулся и сказал:

— Я спас тебя от смерти, теперь обучи меня языку птиц.

— О визирь, ты человек умный, много видел на своем веку. Разве кто-нибудь знает язык птиц, чтобы я тоже знал?

— Зачем же ты обманул меня? — рассердился визирь.

— Когда на моих глазах собаки разорвали на куски тех двух мужчин, — вздохнул Ахмед-киши, — я подумал: если удастся отсрочить казнь хоть на один день, это будет великим делом. Поэтому я тебе соврал.

Визирь был поражен умом и смелостью Ахмед-киши и освободил его. Калека бросился на колени в порыве благодарности и сказал:

— Визирь, ты служишь жестокому и злому шаху. Наступит день, он велит и тебя бросить этим собакам. Сделай так, чтоб собаки тебя знали, дружили с тобой.

«Это мудрый совет», — подумал визирь и с того дня начал кормить собак. Через месяц они уже привыкли к нему и только ластились, когда он приходил.

В один прекрасный день шах вспомнил, что в темнице его томится узник, знающий птичий язык. Позвал он визиря и сказал:

— Визирь, приведи ко мне мужчину, знающего птичий язык. Пусть он поговорит с тобой, я хочу знать, как ты освоил этот язык.

Визирь хотел обмануть шаха, но потом понял, что невозможно, и честно во всем признался. Шах рассвирепел и приказал бросить визиря собакам. Стражники поспешили исполнить распоряжение. Но на удивление шаха собаки не только не тронули его, а наоборот, стали лизать ему руки и лицо.

— Почему собаки не растерзали тебя? — вскричал шах.

— Даже собаки знают, что я не виновен, поэтому не стали терзать меня, — ответил визирь.

Тогда шах простил его, но предупредил:

— Только помни, еще раз сделаешь такое, велю тебя повесить!

Прошло немного времени: Однажды шах вызвал визиря и сказал:

— Готовься, поедem на охоту.

Собрал визирь охрану, оседлал коней. С шахом и визирем во главе отряд двинулся в путь-дорогу. Шли они долго, останавливались мало, шли мало, останавливались часто, перевалили через горы, перешли овраг и реки, подстрелили много оленей и джейранов. Наконец остановились перед двумя развалившимися домами. И на крыше каждого — сова. Шах сказал:

— Визирь, когда-то ты изучал птичий язык, ты должен понимать, о чем говорят между собой эти птицы.

— Да, понимаю, о великий шах, — солгал визирь.

— Тогда расскажи, о чем они говорят.

Визирь сделал вид, что боится:

— Да будет здоров шах, боюсь сказать, разгневаешься.

Шах обещал быть милостивым.

Тогда визирь сказал:

— Одна сова говорит: «Отдай свою дочь за моего сына». А вторая поставила условие: «Выдам дочь, если предоставишь мне семь развалин». Может быть, она думала, что сова не сможет дать столько развалин. Но первая снова рассмеялась и ответила: «Послушай, дорогая, если шах и дальше будет так править нами, не только семь, а семьдесят семь развалин я дам тебе».

Разговор сов произвел сильное впечатление на шаха. Он словно проснулся от долгого сна:

— Неужели я в самом деле так жесток? — спросил он.

Визирь ответил:

— Да, мой шах, если хочешь узнать, что думает о тебе народ, переоденься, походи по стране, тогда узнаешь всю правду о себе.

Возвратился шах с охоты, оставил визиря вместо себя, оделся дервишем и пошел по городам и деревням. Долго ходил он, расспрашивал людей. Один сказал ему, что семья его перемерла с голоду. Другой пожаловался, что шах назначил такие огромные подати, что никто не в состоянии платить. Третий заплакал: шах ни за что, ни про что убил его сына. Словом, каждый жаловался на жестокость шаха. Понял шах, что он и в самом деле превратил свою страну в развалины, а людей в нищих. А когда понял, решил вернуться и начать жить по-новому.

По дороге встретил он старика, у которого на глазах стояли слезы. Подошел шах к нему и тихо спросил:

— Что случилось с тобой, добрый человек, какое у тебя горе?

— О дервиш, зачем тебе знать о моем горе? — вздохнул старик. — Все равно не сможешь мне помочь.

Но шах до тех пор приставал к нему с расспросами, пока старик не сказал:

— О добрый дервиш, у меня был единственный сын, свет моих очей. Когда он спускался с горы, на эйлаге его постиг буря. Ему некуда было укрыться, и он умер от холода. А у меня нет даже денег, чтоб похоронить его.

Шах дал ему полную пригоршню золота и пошел дальше.

Вернувшись во дворец, он приказал построить караван-сарай на всех дорогах, перекинуть мосты через все большие реки, беднякам, сиротам, калекам и старикам раздать деньги и хлеб. С этого дня он сам выслушивал все жалобы и справедливо судил правых и виноватых.

Прошло несколько лет, и вся страна полюбила шаха. Певцы пели о нем песни, старики рассказывали сказки.

Жил-был один шах. И было ему больше сорока лет, а он все еще не был женат. Он хотел жениться на такой девушке, которая была бы сильнее, храбрее и умнее его. Но сколько он ни искал, нигде не мог найти такую девушку.

Все знали, чего ищет шах. В один прекрасный день пришел мудрый старик к шаху и сказал:

— О шах, девушка, которую ты ищешь — дочь исфаганского шаха. Пойди и женись на ней.

Сказал и исчез.

Шах вызвал своего визиря, советников, рассказал им о старике и просил посоветовать, как быть. Визирь и говорит:

— Да пребудет мой шах во здравии! Здесь нет ничего трудного. Пошлем сватов, пусть привезут девушку.

— А вдруг ее не отдадут за меня, тогда что? — испугался шах.

Но визирь поспешил его успокоить:

— Мой шах, ты знаменит во всех землях. При одном упоминании твоего имени короли и шахи лишаются сна. Кто посмеет ослушаться тебя? Кто откажется удовлетворить твое желание? Если он не отдаст за тебя дочь, мы разгромим его владения.

Совет визиря понравился всем. В тот же самый день визирь со свитой отправился в Исфаган. Прошли они долгий путь, благополучно добрались, куда надо было, и по обычаю сели перед дворцом на камень для сватов.

В тот же день и час доложили исфаганскому шаху, что какие-то сваты пришли и сидят на камне. Шах приказал привести их. Привели сватов, рассказали они о желании своего государя, попросили руки шахской дочери.

Ничего не ответил шах, а велел позвать дочь. Когда принцесса пришла, он передал ей просьбу послов и спросил:

— Что ты думаешь, дочь моя?

Девушка ответила:

— Дорогой отец, за кого бы ты ни отдал меня, я скажу

тебе спасибо. Но если разрешишь, я поставлю сватам три условия.

Визирь заинтересовался:

— Какие условия, о прекрасная принцесса?

Девушка ответила:

— Первое условие — мы должны состязаться с твоим шахом в скачках и стрельбе из лука. Второе условие — мы должны бороться и биться на саблях. Третье мое условие — шах должен ответить на мой вопрос.

Сваты согласились и двинулись в обратный путь. Приехали они к своему шаху, передали условия невесты. Услыхал это шах, страшно разгневался. Как, он, государь и повелитель целого народа, будет состязаться и бороться с девушкой! Да что скажут люди? Нет, он на это не согласен. А за дерзость пойдет на исфаганцев войной.

Но визирь возразил ему:

— О мой шах, какой смысл начинать войну и проливать кровь? Давай примем условия девушки, а если не удастся выполнить их, тогда начнем войну.

Но шах заупрямился:

— Не подобает мне идти к девушке.

Тогда визирь предложил:

— О мой шах, переоденься и пойдешь к девушке под видом простого воина. Скажи ей, что тебя прислал шах, чтобы сначала она потягалась с тобой, если победит, тогда придет сам шах.

Этот совет понравился шаху, и в тот же день, переодевшись, он с небольшим отрядом отправился в Исфаган. Остановился перед дворцом и послал гонца за принцессой.

Облачилась она в доспехи, взяла в руки лук, щит и стрелы и вышла со своей свитой на площадь:

— Это ты звал меня, о славный шах? — спросила она.

Переодетый шах ответил:

— Нет, сестрица, я не шах. Мой шах прислал сначала меня. А если ты победишь, тогда явится он сам. Потому что из-за всяких пустяков он не может покидать страну.

Девушка обиделась и хотела вернуться, но потом подумала: «Люди-то не знают, в чем дело. Еще скажут, что я испугалась состязаний». К тому же на площади собралось столько народу, что яблоку негде было упасть. Все знали, что принцесса и шах, который к ней сватается, должны состязаться.

Никто не подозревал, что приехал сам шах. Поэтому она согласилась состязаться с посланцем шаха. Вышли они оба на

площадь, вскочили на коней и помчались, но ни один не сумел обогнать другого. Потом они пускали стрелы, оба одинаково метко, дрались на саблях, боролись. И только в борьбе после больших усилий шаху удалось положить девушку на обе лопатки.

— Ну, что скажешь теперь?

— Да ничего, — ответила принцесса. — Только скажи, пожалуйста, кто ты такой?

И тогда шах чистосердечно признался ей во всем.

— Раз так, ты должен выполнить и третье мое условие. Только после этого я соглашусь выйти за тебя замуж.

Шах попросил ее задать вопрос.

— Что ты считаешь самым прекрасным на свете?

Шах ответил:

— Самое прекрасное на свете то, что любо твоей душе.

Слова эти очень понравились девушке. Она пошла к своему отцу и сказала, что жених выдержал испытание. Исфаганский шах по всем правилам устроил свадьбу. Играли ее семь дней и семь ночей. А через девять месяцев и девять дней родился у молодых сын. Назвали его Искендером. Это был необычный ребенок. Он рос не по дням, а по часам. В силе и уме никто не мог с ним сравниться. И только один недостаток был у Искендера. С самого детства на макушке рос у него рог. Поэтому он надевал высокую папаху, чтобы никто не видел его рог. Няни вырастили Искендера здоровым, учителя обучили всем наукам. Он был храбрым и ученым человеком.

Случилось так, что отец Искендера умер. Решили Искендера посадить на трон отца, но один завистливый визирь сказал:

— У нашего народа есть мудрый закон: нужно пустить в воздух птицу, на чью голову она сядет, тот и будет шахом.

Так и сделали. Выпустили птицу из клетки, она полетела и села на голову Искендера. Стал он править страной. И был Искендер таким хорошим шахом, что слава о нем разнеслась по всему миру. Только одним был недоволен народ. С того дня, как Искендер сел на трон отца и начал править страной, в его городе каждую неделю умирал цирюльник. Никто не мог разгадать той тайны.

А дело было в том, что Искендер каждый день приглашал цирюльника постричь его, а потом убивал. Наконец в городе не осталось ни одного цирюльника. Однажды шах вызвал к себе визиря и сказал:

— Визирь, я весь оброс, найди брадобрея.

— Да будет жить великий государь, — ответил визирь, — ты не оставил в городе ни одного брадобрея. Кого мне пригласить?

— Не знаю, найди где хочешь.

И пошел визирь в деревню. Там с горем пополам нашел цирюльника. Узнал цирюльник, зачем его вызывают, и закручинился. Он знал, что ни один цирюльник не возвращается от шаха живым, только не знал, почему.

Брадобрей жил вдвоем со старенькой матерью. Попрощался он с ней и вместе с визирем пошел к шаху. Кое-как дрожащими руками остриг его и увидел на макушке рог. Как только он кончил стричь шаха, подбежали стражники, хотели отрубить ему голову, но он повалился шаху в ноги, начал умолять:

— О шах, великий шах, не убивай меня. У меня больная старая мать. Если я умру, никому будет ухаживать за ней. Ради матери пощади меня. Я сделаю все, что ты захочешь.

Сжалился Искендер:

— Ладно, я тебя не убью, если ты пообещаешь никогда никому не открывать мою тайну. Но если хоть один человек узнает о ней, я велю тебя немедленно обезглавить.

Цирюльник поклялся, и его отпустили.

Еще пять раз ходил он стричь шаха и свято хранил тайну. Он весь побледнел и исхудал от переживаний и дум. Сколько мать ни просила сказать, о чем он горюет, сын отвечал:

— Мать, я никому не могу открыть свою тайну.

Но на шестую неделю цирюльник увидел, что тайна его изводит, не может он больше молчать. Пошел он в лес, вырыл яму, приложил к ней рот и три раза тихо повторил: «У Искендера есть рог».

Прошло несколько месяцев, и над ямой вырос камыш. Как-то проходил мимо пастух, увидел камыш, срезал его, так как камыш ему понравился, сделал дудочку и начал играть. Но какую бы мелодию он ни играл, получалось всегда одно и то же: «У Искендера есть рог». Пастух удивился, но не понял, что бы это могло означать.

Но вот шаху донесли, что по всей земле распространился слух, будто у Искендера есть рог. Даже пастушья дудочка поют об этом. Услышав это, Искендер приказал схватить цирюльника и привести к нему. Палачи в тот же час нашли юношу и притащили во дворец. Шах был зол.

— Послушай, — вскричал он, — я разве не просил тебя никому не открывать моей тайны? Как же получилось, что об этом все знают?

Но юноша поклялся, что никому, даже матери не говорил ни слова.

Шах продолжал настаивать:

— Признайся, скажи правду. Так будет лучше.

Наконец цирюльник сказал:

— Да пребудет мой шах во здравии! Я видел, что тайна гложет меня. И я пошел в лес, вырыл яму, нагнулся над ней и сказал эти слова. Потом я засыпал яму. Но ни одному человеку не говорил ни слова.

Понял шах, в чем дело, и не казнил пастуха. С тех пор прозвали его «Искендер-рогач». Это его очень злило, и однажды, вызвав визиря, шах сказал:

— Вели приготовить войско, я собираюсь в далекий путь. Я слышал, что где-то в мире тьмы есть живая вода. Кто выпьет ее, никогда не умрет.

— Визирь знал характер Искендера и поэтому не стал возражать, а начал подготовку к походу.

Искендер созвал всех ученых и мудрецов, но никто из них не мог сказать ему, как добраться до живой воды. Каждый говорил по-разному.

Тогда Искендер спросил:

— Кто из мудрых стариков не пришел сюда?

Ему ответили, что где-то есть старик лет трехсот, но не может он двигаться с места, потому что держат его в вате. Только он не пришел, остальные все тут.

Искендер, не мешкая, принял решение:

— Визирь, идем к этому старику.

Пошли они и нашли старика, рассказали ему обо всем. И старик сказал:

— Сынок, в мир тьмы не каждый может добраться.

— А я, — взволнованно спросил Искендер, — я смогу туда добраться?

Старик ответил:

— Сынок, ты дойдешь туда, но, возвращаясь, погибнешь от собственного меча.

Задумался Искендер. Очень не хотелось ему умирать, но про себя он решил во что бы то ни стало пойти туда. Спросил он у старика дорогу в мир тьмы.

— Сынок, туда идти семь лет и семь месяцев днем и ночью. По дороге тебе повстречаются змеи, драконы. Ты дойдешь до такого места, что дальше твои кони не смогут идти. Ты спешишься, раскуешь коней. Потом ты доберешься до темной горы. Там есть родник. Когда ты отправишься в путь, возьми

с собой спящую рыбу. Ты бросишь ее в родник. Если она воскреснет, знай, что это и есть живая вода.

Вернувшись от старика, Искендер собрал все свое войско и отправился в поход. Шли помногу, шли помалу, день — дороге, час — привалу. Наконец очутились в пустыне. Здесь все кишело змеями, драконами, некуда было ступить ногой. Воины рубили их мечами, кололи копытами. Но змеи и драконы тоже немало воинов сгубили. Кое-как выбрались они из этого проклятого места. Но не успели даже дух перевести, как попали в густой лес. Хотели они сойти с коней, чтобы немного отдохнуть, но тут со всех сторон налетели львы и тигры, медведи и волки, орлы и коршуны. Ратоборцы отбивались, как могли, но большая часть их погибла. Увидел Искендер, что, если они вовремя не выберутся из этих мест, все погибнет. Той же ночью он дал приказ двигаться дальше. Долго шли они, наконец взобрались на вершущку горы. И тут кони встали. Как ни прищипоривали их всадники, подковы словно приросли к земле. Искендер вспомнил слова старика. И велел воинам спешиться и расковать коней. После этого они снова сели на коней и продолжили путь. Вдруг все вокруг заволокло мраком, хоть глаз выколи. С трудом, ощупью, Искендер нашел родник и бросил в него рыбу. Рыба тут же ожила. Поплыла. Понял Искендер, что это и есть мир тьмы, а в роднике течет живая вода. Зачерпнул он пригоршню, напился. Сели на коней и его спутники и двинулись в обратный путь.

Вышли они из мира тьмы и увидели, что снова Искендер стал пятнадцатилетним юношей и понимает язык всех птиц, животных и растений. Это очень обрадовало шаха. Только одна печаль была у него: старик сказал, что все равно, даже испив живую воду, он, как и другие, умрет. Потому что это не главный родник. Есть еще живая вода вечности, но до того места, где она течет, не дойти.

Долго ехали Искендер и его воины. Вокруг высились отвесные скалы. Путники решили отдохнуть. Искендер лег в тени огромной скалы. Но через час или два туда подошло солнце.

Увидели воины, что яркие лучи светят прямо в лицо шаху, воткнули в землю все свои мечи и копыя, покрыли их шалами.

От шума проснулся шах, увидел, какую ему соорудили палатку из копьев и мечей. Прикусил он палец и подумал: «Вот и сбываются слова старика. Моя смерть близка». Только хотел он выбраться из палатки, как загремел гром, сверкнула молния, и скала с грохотом обрушилась на палатку Искендера. Сбежались воины, еле отрыли полуживого шаха. Искендер глубоко вздохнул и завещал:

— Когда я умру, пусть в первом ряду перед моим гробом идут ученые и лекари, за ними мои воины, а потом уж слуги с подносами, на которые будут насыпаны драгоценные камни, жемчуга и золото.

Я хочу, чтоб все люди и моя мать поняли, что у меня было много ученых, лекарей и воинов, было сколько душе угодно богатства. И ничто не могло спасти меня от смерти.

Сказал и умер. А визирь, советники и воины повезли его тело на родину, потому что Искендер еще раньше просил, где бы он ни умер, похоронить его на родной земле.

Весь город оделся в траур, когда вернулись воины и советники с мертвым шахом. Пышными были похороны, траурная процессия выстроилась так, как он просил.

Но тут произошло непредвиденное. Сколько ни клали руку мертвеца в гроб, она все равно высывалась наружу, ладонью кверху, словно и мертвый шах хотел схватить что-то.

Все с недоумением смотрели на эту руку, но никто не мог понять, что это значит. Тогда решили пойти к тому самому старцу, который указал Искендеру путь в мир тьмы. Он сказал:

— Положите ему в руку горсточку земли. Он не насытится землей.

Сделали, как велел старик. И правда, рука больше не высывалась из гроба.

Много дней прошло после похорон шаха, но мать никак не могла успокоиться. Каждый день приходила она на могилу сына и проливала горькие слезы. Однажды, когда она плакала на могиле, из глубины земли раздался голос:

— О женщина, ты надоела нам своим плачем, мы устали от тебя. Скажи нам, какого Искендера ты оплакиваешь?

Она ответила:

— Искендер-шаха. Моего сына.

На сей раз послышался голос умершего шаха:

— Мать, я думал, на этом свете я один Искендер-шах. Но знай, кроме меня здесь под семью слоями земли столько Искендеров, что счесть невозможно. Все они были шахами, храбрее меня и умнее меня. И никто о них не плачет. Ступай ты домой. Слезами горю не поможешь.

С этого дня мать перестала оплакивать шаха.

ВОЛШЕБНОЕ КОЛЬЦО

Давным-давно жила-была старуха. И был у нее внук, плешивый и неказистый. Ничего-то у них не было, ни клочка земли, только ветхая лачуга, пусто в ней, хоть шаром покати. Старуха пряла шерсть, вязала в день по паре чулок и продавала их. Так они и жили, перебивались с хлеба на воду.

Однажды старуха, как обычно, дала внуку деньги и велела принести хлеба. Кечал отправился, но вдруг посреди улицы увидел огромную толпу. Все люди орали, перекрикивая друг друга. У каждого была в руках дубинка, и все они избивали несчастную собаку, которая в ужасе металась из стороны в сторону. Она была уже не в силах лаять и только жалобно визжала. Кечал не мог без слез смотреть на муки бедной твари и вскричал:

— О люди, что сделала эта собака, за что вы так избиваете ее? И что это даст вам? Чего вы добьетесь, убив ее? Вот возьмите деньги, на которые я должен был купить хлеба, и отдайте мне собаку.

Люди охотно согласились, взяли деньги и отдали Кечалу собаку. Взял он ее на руки и отправился домой. Старуха с утра ничего не ела и с нетерпением ждала внука, который должен был вернуться с хлебом. Увидев, что вместо еды он принес маленькую собачонку, она очень расстроилась и спросила:

— Сынок, а хлеба ты не купил?

Кечал опустил собаку на пол и ответил:

— Бабушка, я шел на базар, как ты велела, но по дороге увидел, как целая толпа избивает маленькую собачонку. Мое сердце чуть не разорвалось от жалости. Я отдал им все свои деньги и забрал собаку.

Старуха ничего не сказала. Дело сделано, какой толк ворчать? Она связала новую пару чулок, продала их и послала внука на базар, строго-настрого наказав не возвращаться без хлеба. «Иначе худо будет», — добавила она.

Кечал не ответил ни слова, взял деньги и ушел. Но не успел он пройти и несколько улиц, как опять наткнулся на шум-

ную толпу. На этот раз жертвой рассвирепевших людей была кошка. Кечал протиснулся в самую гущу толпы и спросил:

— В чем провинилась несчастная кошка? За что ее так жестоко бьют?

Кто-то ответил ему, что кошка стащила у мясника большой кусок мяса, и теперь ее наказывают. Кечал возмутился:

— О люди, если бы вы были так голодны, как эта кошка, вы бы тоже украли мясо. Наверное, вы не знаете, что такое голод. Я шел на базар купить хлеба, но вот вам мои деньги. Берите их и отдайте мне несчастное животное.

Мясник обрадовался, сунул ему кошку и пошел в лавку. А Кечал пошел домой. Старуха ждала его на пороге. Еще издали увидела сна, что несет не хлеб, а кошку. Ну, на этот раз она не стала молчать. Обругала Кечала на чем свет стоит, даже схватила с земли камень и швырнула в него.

— Говорила я тебе или нет, чтоб не смел возвращаться без хлеба? А ты, нечестивец, что сделал? Сами с голоду помираем, в доме второй день хлеба нет, а тебе мало собаки, еще и кошку приволок...

Ничего не ответил Кечал, только низко-низко опустил голову. Да и что он мог сказать? Сам знал: старуха права, нечего им есть, а тут еще собаку и кошку кормить надо. Только пообещал больше никогда так не делать и ушел спать.

Утром старуха напряла шерсти, связала чулки, продала соседке и отдала деньги внуку.

— Только смотри, — крикнула она ему вслед, — без хлеба лучше не возвращайся!..

На этот раз все обошлось благополучно. Кечал купил хлеба, принес его домой. Вечером они поужинали, покормили животных и легли спать.

Всю ночь Кечал не мог уснуть. Тяжкие думы одолевали его. Что будет дальше? Чем кормить их? Много ли выручит бабушка за чулки? Что он сможет купить на эти деньги? Э-эх, проклятые деньги... Уже под утро он решил пойти в лес и взять с собой своих новых друзей. Авось, найдут там чем поживиться.

С этим он и уснул. А утром рассказал о своем плане бабушке. Она только молча головой кивнула. Кликнул Кечал кошку с собакой и пошел в лес. Шли они долго. Так долго, что совсем выбились из сил. Наконец добрались до верхушки огромной горы. Отсюда Кечал увидел, что внизу у входа в пещеру спят три дива-чудища. От одного их вида у бедняги сердце ушло в пятки. Первый див был семиглав, второй — трехглав, а у треть-

его, самого младшего, — одна голова. Уши их торчали в разные стороны, как куски лаваша, клыки огромные, как у слона. Когда дивы дышали, из ноздрей вырывалось пламя, словно внутри пылал кузнечный горн. Когти их — что лемеха.

Пока Кечал стоял на вершине, от страха боясь даже шевельнуться, дивы проснулись и, схватив друг друга за рога и хвосты, начали драться. Наш Кечал хотел потихоньку удрать, пока его не заметили, но вдруг залаяла собака, и дивы, забыв о драке, вмиг взлетели на вершину горы и схватили несчастного вместе с собакой и кошкой. Кечал дрожал с головы до ног. Но семиглавый див миролюбиво сказал:

— О сын рода человеческого, разреши наш спор. Если дашь разумный совет, мы тебя не тронем.

Эти слова вселили в Кечала надежду, и он спросил:

— О чем же вы спорите?

Трехглавый див ответил:

— Еще вчера мы нашли две драгоценнейшие вещи — ковер-самолет и волшебное кольцо. Стоит сесть на этот ковер и сказать: «О волшебный ковер, вези меня туда!» — и вмиг окажешься там, где пожелал. Кольцо и того лучше. Что бы ты ни попросил, тут же будет исполнено. Теперь ты понимаешь: нас трое, а вещей всего две. Вот со вчерашнего дня никак не можем разделить их. Вчера дрались до тех пор, пока без сил не свалились с ног. А сегодня чуть проснулись — опять в драку.

Задумался Кечал: что бы придумать похитрее и от дивов спастись? Наконец он сказал:

— О дивы, братья мои, дайте обе эти вещи мне. Я разрешу ваш спор. Брошу с горы камень и вы трое побежите за ним. Кто первым принесет камень, получит ковер. Кто придет вторым, наденет на свой палец кольцо. Последний пусть пеняет на себя.

Подумали дивы, подумали и согласились. Все равно, решили они, и последний в накладе не будет. Он съест Кечала.

Схватил наш Кечал огромный камень и пустил его с горы. Покатился камень вниз, а дивы со всех ног помчались за ним.

Как только скрылись они из глаз, Кечал надел на палец волшебное кольцо, вскочил на ковер, посадил туда кошку и собаку и сказал:

— О волшебный ковер-самолет, вези нас прямо домой. Не успел он вымолвить эти слова, а ковер-самолет уже взвился в воздух и понес их.

Глянул Кечал вниз и увидел, что плывут они над берегом моря. Тут он сразу вспомнил, что собака и кошка, да и сам он умирают с голода. И дома бабушке есть нечего. «Вот бы опуститься здесь и наловить рыбы», — подумал он. — Дай-ка попробую. И он сказал вслух:

— О волшебный ковер-самолет, опусти нас здесь, я хочу наловить рыбы.

Только он сказал это, ковер плавно опустился на землю, Кечал тут же снял кольцо с пальца и сказал:

— О волшебное кольцо, мне хотя бы две рыбы поймать...

И тут же большая рыба-мать вывела на берег двух своих детенышей и проговорила:

— У меня всего двое детей и я отдаю их тебе в дар.

Взял Кечал рыбу, набрал хворосту и развел костер. Зажарил рыбины, одну съел сам, другую дал кошке с собакой. Но те не стали есть. Кечал разозлился:

— О несчастные животные, почему аллах создал вас такими неблагодарными? Ешьте!

И вдруг собака заговорила человеческим голосом:

— Послушай, брат наш, мы совсем не такие неблагодарные как ты думаешь. Просто совесть не позволяет нам съесть эту рыбу. У этой рыбы-матери было всего двое детей, и она отдала их тебе. Ты не должен был принимать такой бесценный дар. Тебе надо было сжалиться над ней и вернуть хоть одного детеныша. Но ты не сделал этого. И будешь наказан. Рыба-мать страдает теперь, вот почему мы не стали кушать.

Кечал горько раскаивался в своей ошибке. Но что он мог сделать. Зажаренных рыб не вернуть к жизни.

Погоревал Кечал, погоревал и пошел к морю мыть руки. Но только он опустил их в воду, волшебное кольцо соскользнуло с пальца и исчезло в море. Сколько ни искал его Кечал, найти не мог. Наконец начало темнеть. Он развернул ковер-самолет и решил вернуться домой. Собака с кошкой сказали ему:

— Братец, ступай домой, а мы здесь погуляем, авось удастся найти кольцо.

Кечал улетел, а они остались. Долго ли ходили они по берегу моря, мало ли, вдруг видят, пришел старик-рыбак, закинул в море сеть, подождал и начал тянуть. Тянет-потянет, напряжился весь, жилы на лбу вздулись, а вытянуть не может. Собака с кошкой бросились ему помогать, вцепились когтями и зубами в сеть. Кое-как вытянули. И оказалась в сети огромная рыба. Старик разрезал ей живот, внутрен-

ности отдал собаке и кошке, которые так помогали ему. Начали они грызть внутренности, вдруг наткнулись на кольцо, то самое, волшебное. От радости они забыли о голоде и со всех ног кинулись к Кечалу. Прибежали, отдали кольцо и рассказали все, как было.

Взял Кечал кольцо, погладил кошку и собаку и дал им есть. А потом и говорит:

— О волшебное кольцо, многого я не прошу у тебя. Только один дворец. И чтоб выложен он был из золотых и серебряных кирпичей. А башни его чтоб достигали облаков. Больше мне ничего не надо.

Только сказал он это, как раздался грохот и перед его глазами вырос дворец такой красивый, что и во сне Кечалу не снилось. Бабушка только руками всплеснула и принялась спрашивать внука, откуда в руках его такая сила. Рассказал он ей о встрече с дивами, о ковре-самолете и волшебном кольце, о том, как помогли ему кошка с собакой. Заплакала старуха от радости, что не будут они больше нищенствовать, что не надо ей день и ночь шерсть прясть да чулки вязать.

Стали они жить да поживать в новом дворце, и молва о нем разнеслась по всему свету, пока не докатилась до самого шаха. Позвал шах своего визиря и говорит:

— О мой мудрый визирь, слышал я, будто у Кечала роскошный дворец, мой собственный по сравнению с тем похож на сарай.

Визирь ответил, опустив глаза:

— Мой великий шах, как ни горько, но, кажется, правдива эта молва. И я слышал об этом дворце.

— Так что же ты медлишь, о мудрый визирь? Узнай, где живет этот нечестивец, как удалось ему построить такой дворец. Но этого мало. Ты должен отобрать этот дворец у Кечала.

Визирь ответил:

— О мой шах, чтобы раскрыть тайну, нужна ведьма.

Тут же шах отдал приказ найти ведьму и немедленно доставить ее во дворец. Однако, когда ведьму привели, шах в ужасе отшатнулся, такая она была противная. Глаза косые, рот кривой, ноги колесом, на спине горб, а лицо такое хмурое, словно она злилась на весь род людской. Когда прошло удивление, шах повернулся к своему первому визирю.

— О мой мудрый визирь, да это же калека. Какой от нее толк? Она и на ровном-то месте спотыкается...

Вместо визиря с поклоном ответила сама ведьма:

— О великий и могущественный шах, не гляди на мое лицо, ты еще увидишь, на что я способна. Испытай меня. Прикажи, что твоей душе угодно — все исполню.

Шах недоверчиво пожал плечами, однако сказал:

— Быть по-твоему. Проверю-ка я тебя на деле. Говорят, где-то в моих землях далеко-далеко отсюда живет нищий Кечал со своей старой бабкой. И вдруг откуда ни возьмись появился у него дворец, да такой, что теперь мои шахские покои стали похожи на сарай. Ты, старая, должна найти Кечала, выведать его тайну и сделать так, чтобы я мог отобрать у него этот дворец.

Ведьма рассмеялась:

— И это все?

Шах удивился:

— Тебе мало?

Старуха скривила губы:

— Да сохранит тебя аллах. Такие дела для меня сущий пустяк, легче легкого. Я узнаю все, что ты хочешь. Но только знай, великий и могучий, даже для шаха я ничего не делаю даром.

— Чего же ты хочешь, старая? — недовольно спросил шах. Он не привык, чтобы с ним разговаривали так дерзко.

— Золота!

— Ладно, будет тебе золото. — И он швырнул ей целую пригоршню монет. — Но если не справишься с задачей, не спишь тебе головы.

При виде золота глаза ведьмы расширились и заблестели как у кошки, которая поймала жирную мышь. Даже угроза отрубить голову в случае неудачи не могла омрачить ее радости.

Пришла ведьма домой, села в большой глиняный кувшин, в котором творила все свои злые дела, повернула ручку кувшина вниз и в тот же момент с грохотом и треском взлетела в небо. Летела она, летела, долго ли, коротко ли, наконец увидела вдаль большой чертог. Он блестел, как солнце, озаряя ярким светом все вокруг. Повернула она свой кувшин ко дворцу. Опустилась на самой окраине города, среди лачуг. Потихоньку выбралась из кувшина, пригладила волосы, в руки взяла посох и четки и пошла ко дворцу. Долго она стояла, притаившись за деревом, все высматривала и наконец увидела, что бабушка Кечала на балконе. Ведьма тут же выбралась из своего укрытия и пошла, но под самым балконом вдруг сделала вид, что подвернула себе ногу и начала притворно

стонать. Бабке Кечала стало жаль бедную больную старуху. Велела она слугам привести ее в дом. Та сначала для виду поломалась, но потом согласилась. Ведьме только этого и надо. Говорят же: что может пожелать слепой? Два глаза.

Едва слуги привели ее, бабка Кечала спросила:

— Сестрица, куда путь держишь?

Ведьма льстиво ответила:

— Спасибо тебе, добрая женщина, за помощь и привет. Я бедная одинокая старуха. Ни души родной у меня нет, ни кола, ни двора. Спасибо, добрые люди, как ты, дают мне поесть, и я кое-как перебиваюсь. Но вот уже несколько дней во рту у меня маковой росинки не было. Ноги подкашиваются. Вот я споткнулась о камень и упала.

Бабка Кечала совсем разжалобилась. Ведь еще так недавно она и сама никогда не наедалась досыта. Она велела слугам подать самые вкусные кушанья. Ведьма досыта поела, а потом разболталась, стала плести всякие были и небылицы и, наконец, заморочив бедной старухе голову, улучила момент и спросила:

— Сестрица, я вижу, ты очень хорошая женщина. Прости ты мне мое любопытство, но я не могу не спросить тебя вот о чем. Столько добра, такой роскоши нет и у самого шаха. Откуда же твой внук добыл все это? Ведь ты говоришь, вас только двое на всем белом свете.

Бабка Кечала пугливо оглянулась по сторонам и, понизив голос, ответила:

— Вижу, ты добрая женщина, поэтому я открою тебе нашу тайну. Только смотри, сестрица, это строго между нами, ты первый человек, которому я рассказываю. Скоро вернется домой мой внук. Ты увидишь у него на пальце кольцо. Знай же, это кольцо — волшебное. О чем бы ни попросил его владелец, желание тут же исполнится. Но это еще не все. Вот на тот зеленый ковер можно встать и сказать: «О волшебный ковер-самолет, вези меня туда-то...» Ковер, как птица, поднимется в небо и понесет человека, куда он хочет. Мы были самыми бедными в нашем городе. И все богатство, и этот дворец, и всю эту роскошь дали нам кольцо и ковер».

Так ведьма выведала тайну Кечала. Но ей мало было этого. Она решила остаться во дворце на ночь, дожидаться хозяина, а там видно будет. Может, удастся выполнить и второй наказ шаха. Поэтому, плетя свои были и небылицы, она хваталась то за ушибленную ногу, то за голову и без конца охала и ахала:

— Ох, как болит голова! Куда же я пойду на почь глядя? Так она ныла пока бабка Кечала не предложила:

— Не печалься, сестрица, места во дворце много, переночуешь у нас, а утром пойдешь дальше.

Гостья от радости обняла бабуку, принялась целовать.

— Да пошлет тебе аллах счастье. А я-то все думаю, куда мне деваться, когда все так болит.

Наконец пришел Кечал. Ведьма не сводила глаз с кольца, сверкавшего у него на пальце. Пришло время ложиться спать. Гостья и хозяева устроились в самой большой комнате. Ей постелили у двери, а Кечал и бабка улеглись в своих углах.

Среди ночи ведьма встала, посыпала обоих сонным порошком, чтоб не проснулись от шума, стянула с пальца Кечала кольцо, встала на волшебный ковер-самолет, который лежал на полу, и сказала:

— О волшебный ковер-самолет, перенеси меня и этот дворец на землю нашего шаха. А Кечал и старуха пусть останутся здесь.

Не успела ведьма произнести заклинание, как ковер взвился ввысь и в мгновение ока дворец и ведьма оказались в шахской столице. Схватила старая кольцо и ковер и отправилась к шаху.

— Вот тебе кольцо, а вот и ковер. А теперь встань и выгляни в окно. Вон он, дворец. Можешь осмотреть.

Шах позвал визиря, и вместе пошли они осматривать дворец. Такого чудесного чертога не было еще ни у одного шаха на земле.

А тем временем Кечал проснулся и в ужасе увидел, что нет ни дворца, ни ковра, ни кольца. А лежат они вдвоем с бабушкой на дырявой циновке в своей старой лачуге. Тут он сразу понял, кто была вчерашняя гостья. Пригорюнился он, задумался, потом и говорит:

— Бабушка, наряди-ка шерсти, свяжи чулки и продай соседям. А я пойду на базар, куплю хлеба и лука.

Бедная старуха снова, как в старые времена, вытасила веретено, напряла немного ниток, связала носки и продала, а деньги отдала внуку. Так с того дня и пошло.

Но однажды собака и кошка договорились как-нибудь помочь Кечалу.

— Он спас нас от смерти, — сказала собака. — А теперь наш долг сделать ему добро. Мы должны найти и ковер-самолет и волшебное кольцо.

— Правильно, — согласилась кошка.

И ранним утром они пустились в путь. Кошка бежала впереди, а собака не отставала от нее ни на шаг. Сорок дней и сорок ночей они шли так быстро, что даже птица не смогла бы их нагнать, переплыли много рек, перевалили через много гор. Наконец добрались они до города, где стоял дворец, выложенный из золотых и серебряных кирпичей.

Но сколько ни заглядывали собака и кошка в двери и окна, сколько ни искали, а не нашли ни одной щелочки, через которую можно было проникнуть во дворец. С большим трудом им удалось разглядеть, что шах спит, а летающий ковер расстелен перед его тропом. Только кольца не было видно, а уж его-то нельзя было не заметить. Это кольцо имело еще такое свойство, что всегда светилось, как солнце. И вдруг кошка увидела, что каждый раз, когда шах выдыхает воздух, изо рта его вырывается снап света. Хитрая кошка тут же догадалась, что шах спрятал кольцо под языком. Она сказала об этом собаке, и они стали думать и гадать, как бы проникнуть во дворец, выкрасть ковер и кольцо. Вдруг, на счастье, кошка заметила, как из-за двери выскочила мышка. Она проворно схватила мышку, но та залилась горючими слезами:

— Заклинаю тебя молоком твоей матери, не ешь меня. У меня дети, голодные и холодные, я несу им поесть. Отпусти меня, кошка, умоляю...

Кошка подумала и сказала:

— Выполни мое условие — я не стану тебя есть.

— А какое условие? — оживилась мышь.

— Ты должна прогрызть дыру, чтобы я вместе с тобой могла пройти во дворец. Потом ты достанешь кольцо, которое шах прячет под языком. Когда это кольцо попадет ко мне, я отпущу тебя. Ни один волосок не упадет с твоей шкурки.

Мышка приложила лапку к глазам в знак того, что принимает все условия, и сказала:

— Я согласна. Мне это ничего не стоит.

В пять минут она прогрызла огромную дыру в двери. Вместе с кошкой они пролезли во дворец. Кошка тут же взобралась на дверь и отодвинула засов. Дверь чуть приоткрылась. Шах крепко спал в своей постели. Кошка быстро свернула ковер и отнесла его собаке. Потом она вернулась в комнату, где мышка, пробежав по тахте, взобралась на грудь шаха и тихонько пощекотала хвостом ему нос. Шах чихнул, и кольцо выпало изо рта. Кошка подхватила кольцо, поблагодарила мышку и ушла. Сели они с собакой на ковер и пол-

тели домой. Отдали Кечалу ковер и кольцо. Он тут же попросил:

— О мое волшебное кольцо, верни мне мой дворец из золотых и серебряных кирпичей.

Не успел он сказать эти слова, вместе с бабкой, кошкой и собакой опять оказался во дворце. Уж то-то было радости и веселья.

С того дня кошка с собакой охраняли дворец, не подпуская к нему ни одного человека. А Кечал жил-поживал во дворце из золотых и серебряных кирпичей да добро наживал.

Оставим их здесь и посмотрим, что случилось с шахом, когда он проснулся и обнаружил, что нет ни ковра, ни кольца. Отчаянию его не было предела. Он поднял страшный шум, собрал всех своих придворных и велел визирю опять что-нибудь придумать. Но визирь только развел руками:

— О великий и могущественный шах, теперь уж никто тебе не поможет. Кечал понял, как мы обманули его. Теперь он очень осторожен, поэтому лучше успокойся и живи в своем дворце. А он пусть живет в своем.

Как ни упрямялся шах, но ничего не мог сделать. Вял он визирю и оставил Кечала в покое.

Сказки о простых людях

ШАХ, ДЕВУШКА, БАШМАЧНИК И ВИЗИРЬ

Однажды шах, оставив вместо себя главного визиря, решил с другим визирем побродить по стране. Переоделись они дервишами, чтобы никто их не узнал.

Шли они день, другой и встретили на дороге какого-то человека. Поздоровались они с ним и пошли дальше. Заметил шах, что незнакомец тоже идет с ними и предложил:

— Послушай, добрый человек, раз уж довелось нам идти вместе, давай сделаем на дороге лестницу.

Его спутник удивился:

— Что с тобой, дервиш? Зачем лестница на ровной дороге?

Увидел шах, что мужчина не понял его слов, но повторять не стал. Наконец впереди показались городские ворота.

— Братец, возьми нас к себе в дом переночевать, — попросил шах. — Мы посланцы аллаха.

Но спутник их неприветливо ответил:

— Посланцы аллаха должны идти туда, — и он показал на мечеть.

Так и не пригласив их, он пошел домой. Была у того человека дочь. Рассказал ей о странной встрече в дороге.

А дочь и говорит:

— Отец, пойдя приведи этих дервишей к нам. Похоже, тот, что разговаривал с тобой, очень умный.

— Ты же их не видела, откуда ты можешь знать, что он умный? — удивился отец.

— Да это же ясно. Он предложил тебе сделать лестницу на дороге. Этим он хотел сказать, давай, мол, скоротаем время сладкой беседой. А ты не понял его.

Долго уговаривала она отца, но так и не пошел он за гостями. Тогда она сказала:

— Не хочешь идти, хоть отнеси им поесть, я приготовлю что-нибудь. Ведь они тут никого не знают.

С трудом добилась она его согласия, приготовила немного долмы, лепешку, налила в кувшинчик молока. Завернув все это, она сказала:

— Передай дервишам от моего имени, что луна круглая,

звезд на небе много, столько, что и не сосчитать, а море переполнено водой. Что бы они тебе не ответили, обязательно передашь мне.

Однако отец девушки был человек недобрый и жадный. По дороге он съел половину долмы и хлеба, выпил все молоко, а остатки отнес дервишам, и передал им слова дочери. Шах съел долму и хлеб, конечно, поделившись с визирем, а возвращая посуду, сказал:

— Передай своей дочери, что луна ущербная, звезд не так много на небе, всего штук десять-пятнадцать, а море совершенно высохло.

Горожанин опять ничего не понял, но точно пересказал дочери слова дервиша. Она возмущенно всплеснула руками:

— Отец, и не стыдно тебе? Почему ты съел обед, который я послала гостям? Зачем выпил все молоко?

— Доченька, но откуда ты знаешь, что я по дороге съел долму и отломил кусок лепешки? — удивился отец.

— Это мне через тебя дервиши передали. Я сказала тебе, что луна круглая, звезд много, море переполнено. Это значит, что хлеб целый, долмы много, а молока полный кувшинчик. Дервиши через тебя ответили, что луна ущербная, звезд немного, а море высохло, значит, половину хлеба и большую часть долмы ты съел, а молоко выпил все.

И снова стала она упрашивать отца, чтоб пригласил дервишей хотя бы на один день. Так упрашивала, что он пошел и привел дервишей в гости.

А девушка эта была косая. Поэтому все вещи в доме стояли немного криво. Шах, как только вошел в комнату, сразу заметил это, но не подал виду. Однако, когда хозяин, поздоровавшись с ними, спросил: «Братья дервиши, ну как вам нравится мой дом?» Шах, желая намекнуть на косоглазие его дочери, ответил:

— Дом очень красивый, но есть один недостаток: дымоход кривой.

Хозяин заморгал глазами, ничего не понимая. Девушка сразу все поняла и говорит:

— Это не беда, дым свободно выходит.

Дервиши посидели немного, затем девушка спросила, чего бы они хотели поесть? Шах еще раньше заметил во дворе кур и одну лошадь. Поэтому он сказал:

— Принеси такую еду, чтобы мякоть могли съесть мы, середку куры, а кожуру лошадь.

Девушка вышла и тут же вернулась с дыней:

— Сладкую мякоть съешьте сами, семечки отдайте курам, а кожуру сгрызет лошадь.

Шах был удивлен смекалкой косой девушки, похвалил и, поблагодарив, вместе с визирем отправился в путь.

По дороге встретился им башмачник. Шах когда-то слышал: этот башмачник — очень мудрый человек. Поэтому, подойдя поближе, он приложил руку к голове. В ответ башмачник пальцем дотронулся до языка. Тогда шах спросил:

— Братец башмачник, можешь ты умножить девять на три?

Башмачник, нимало не задумываясь, ответил:

— Умножал, не получилось, помешали тридцать две.

— А ты далеко или близко? — снова спросил шах.

— Я сделал далекое близким.

— На чем ты держишься — на двух или трех?

— Я сделал из двойки тройку, — ответил башмачник.

Наконец шах задал последний вопрос:

— Если я пришлю тебе гуся, ты сможешь его общипать?

— Еще как смогу.

На этом они расстались.

Уже дома, когда шах сменил одежду дервиша на свое обличие и сел на трон, он сказал визирю:

— Тебе должно быть стыдно. Ты не понял ни одного слова башмачника. Иди к нему обратно, попытайся понять его. Только смотри, ни в коем случае не мучь человека, не заставляй силой говорить.

Взял визирь много золота, сел на своего коня и поехал прямо к башмачнику. Нашел его и говорит:

— Можешь ли объяснить мне значение слов, которыми ты общипывался с шахом, когда мы встретились тебе в одежде дервишей?

— Могу, — ответил башмачник. — Только будет стоить золотые монеты.

Визирь согласился.

Башмачник и говорит:

— Когда шах приложил руку к голове, он хотел спросить меня, что надо сделать для того, чтобы не болела голова, то есть чтоб человек не знал никаких бед. А я поднес палец к языку. Это значит, не будешь болтать языком — и голова не будет болеть, не будет никаких бед. Потом он спросил меня, умножил ли я девять на три? Он хотел узнать, смог ли я сделать запасы на три зимних месяца, проработав девять меся-

цев — весну, лето и осень. Я ответил ему, что пытался, то есть работал, но ничего из этого не вышло, так как помешали мои тридцать два зуба, все проел. Затем шах спросил, далеко я или близко? Он хотел узнать, дальнозоркий или близорукий. Я ответил, что близорукий. Потом он спросил, держусь я на двух или на трех. Он хотел знать, крепко ли меня держат ноги. Если ты помнишь, я ответил, что из двойки сделал тройку, то есть, что мне трудно ходить на двух ногах, и я взял в руки палку. Наконец шах спросил, смогу ли я общипать гуся, если он мне его пришлет? Я ответил, что смогу. И был прав. Гусь — это ты, а я отобрал у тебя все твои деньги.

Пожалел визирь, что отдал так много золотых монет башмачнику и решил отомстить ему. Дай-ка я тоже задам ему вопрос, если он не сможет ответить, отберу обратно все свои деньги. И он спросил:

— А ну, башмачник, если ты такой умный, скажи мне, что сейчас делает шах?

Башмачник оглядел его снизу доверху и говорит: — Ты знаешь, шах — великий человек. О нем надо говорить с уважением. А я сижу на голом полу, передо мной куча старой обуви. В таком положении говорить о шахе — это значит оскорбить его. Дай мне твоего коня, накинь на меня свою расшитую золотом накидку, вложи в руку дорогой кнут, тогда я скажу тебе.

Визирь согласился, слез с коня. В тот же миг башмачник занял его место. Визирь накинул ему на плечи свою расшитую золотом накидку.

— А теперь слушай и знай, что делает шах, — сказал башмачник. — Шах сбрасывает с коней таких всадников, как ты, а таких пеших, как я, сажает в седло. Прощай!

И, прищипорив коня, он исчез из виду. Долго ждал его визирь, но так и не дождался. Возвратился ни с чем к шаху.

— Видал, визирь, какие умные бывают люди? — спросил шах. Теперь сам скажи, кто из вас больше заслуживает быть визирем — он или ты?

Визирь не мог не согласиться, что башмачник куда умнее его.

Шах велел разыскать башмачника и назначил его своим визирем. А глупого визиря посадил тачать башмаки.

СКАЗКА ОБ УМНОЙ ДЕВУШКЕ

Однажды шах и его визирь возвращались с охоты и увидели, что впереди идет сгорбленная старуха. Шах взнуздав коня, догнал ее и спросил:

— Эй, старуха, кто ты и что тут делаешь?

— Я женщина, не видишь разве? — ответила старуха. — У занимаюсь тем, что одним порчу жизнь, других делаю счастливыми.

Шах удивился:

— Да какая у тебя сила, чтобы ты могла кого-то сделать счастливым или несчастным?

— О шах, — рассмеялась старая, — разве ты не знаешь, на что способна женщина? Если женщина не разрушит дом, он простоят тысячу лет.

Шаху не понравились слова старухи. А визирь согласился с ней.

Уже старуха давно осталась позади, а они все спорили. И даже во дворце продолжали препираться. У падишаха было три дочери. Он позвал их, чтоб разрешить спор.

— Дочки, — спросил он, — кто строит дом — женщина или мужчина?

Старшая дочь ответила:

— Конечно, муж.

Шаху понравился ее ответ.

— Спасибо, доченька, ты права, — сказал он и обратился к средней дочери: — А что скажешь ты?

Та ответила:

— Отец, что собой представляет женщина, чтобы она могла построить дом? Конечно, дом строит мужчина.

Шах повернулся к младшей дочери:

— А ты как думаешь, доченька?

Но младшая дочь разочаровала его:

— Отец, дом строит женщина.

Шах был человеком несдержанным. В гневе вскочил он с трона.

— Раз так, я выдам тебя замуж за бездомного бедняка. Посмотрим, как ты построишь дом!

А надо сказать, на окраине этого города в жалкой лачуге жила старуха Фаты-гары. И был у нее внук Ахмед, такой ленивый, что он готов был не пить, не есть, лишь бы не вставать с места. Вот эту-то Фаты-гары позвал шах к себе и сказал:

— Послушай, старуха, я отдаю свою младшую дочь за твоего внука. А так как ты человек бедный и ничего у тебя нет, свадьбы не надо, безо всякой музыки забирай ее с собой, когда пойдешь домой.

Старуха повалилась ему в ноги в ужасе:

— О шах, да какая пара мой внук твоей дочери? На нем даже одежды приличной нет. Он ходит в таких лохмотьях, что нищие пугаются. Да он и в жизни хлеба не ел досыта. Как сможет он содержать дочь шаха? Нет, великий шах, не делай ты этого.

— Не твоего ума дело, — рассердился шах. — Сказано, — я отдаю свою дочь за твоего внука, — и кончено.

Старухе ничего не оставалось делать, и она, взяв с собой дочь шаха, пошла домой. Там она обо всем рассказала своему внуку. Ахмед, хоть и был поражен неожиданным решением шаха, но с постели не поднялся.

А дочь шаха была очень умна и хитра. Ее несколько не испугали ни гнев отца, ни неожиданное замужество. Она решила, что справится с ленью мужа.

Прежде всего она заметила, что из-за лени он ест в постели. Поэтому в первый же день она накрыла на стол и позвала Ахмеда кушать. Он долго умолял ее принести обед в постель. Но она не согласилась. Тогда Ахмед отвернулся к стене и уснул. На другой день повторилось то же самое. Ахмед чувствовал, что голоден, понял он, что никто ему не подаст еду в постель, даже если он будет умирать, и кое-как, кряхтя и охая, приполз к накрытому столу. Поев, он тут же завалился спать. А жена его каждый день накрывала стол все дальше от постели. Через несколько дней Ахмед уже вставал, едва только она вносила кушанья. Тогда она подавать стала обед во дворе на зеленой траве. Ахмед и сюда стал приходить, но поев, неизменно ложился спать.

Однажды дочь шаха задумала выманить его на улицу. Она узнала, что муж любит орехи. Купив на базаре два фунта орехов, она рассыпала их от калитки до дому и сказала:

— Ахмед, хватит бока отлеживать. Там во дворе валяются орехи, встань, собери и съешь.

Хоть и лень было Ахмеду встать, но орехов хотелось еще больше. Вылез он из постели, кое-как собрал орехи у калитки и снова улегся спать. На следующий день она придумала новую хитрость, потом еще одну, и так постепенно приучила лентяя выходить на улицу. Тогда она стала посылать его на базар.

Но Ахмед возражал:

— Да я же ничего не умею делать, где я найду работу?

— Ты только выйди на улицу, — сказала жена, — крикни, кому нужен работник, и увидишь, кому-нибудь да будет нужен. Но кто бы к тебе ни подошел, не торгуйся и не спорь, иди с ним. Он тебе даст работу.

Кое-как она вывела Ахмеда на улицу. Стал он посреди дороги, еле слышно повторяя:

— Кому нужен работник?

Вдруг подошел к нему какой-то человек и сказал:

— Сынок, у меня есть сад, иди, вскопай землю, за это я дам тебе один тумен.

Ахмед хотел было отказаться, но вспомнил слова жены и пошел. До вечера копал он землю в саду, а вечером получил мзду и направился домой. По дороге он увидел, что какой-то мужчина продает кошку. Отдал он свой тумен за кошку.

Дома дочь шаха спросила:

— Ахмед, что ты делал, сколько заработал?

— Я заработал один тумен, — ответил он, — но отдал его за эту кошку.

Жена не стала его ругать, только сказала:

— Раз ты попробовал работать, отправляйся в далекое путешествие. Тебе надо прогуляться, посмотреть новые места.

Ахмеду снова стало лень, он попытался возразить.

— Как я могу путешествовать, ведь у меня нет ни коня, ни денег, да и дороги я не знаю.

Но дочь шаха была настойчива:

— Завтра же пойдешь на базар, станешь на обочине дороги и будешь ждать. Мимо тебя пройдет караван верблюдов.

Если ты попросишь хозяина взять тебя и скажешь, что за это ты будешь помогать ему, он согласится. Вот ты и поедешь с ними.

Ахмед знал, что жена все равно добьется своего, что скажет, то и будет, и поэтому согласился. Наступило утро. Он пошел к дороге и встал на обочине. Действительно, вскоре показалась вереница верблюдов. Ахмед подошел к хозяину каравана и спросил:

— Не возьмешь ли ты меня с собой, добрый человек? Я буду за это помогать тебе в дороге.

— Конечно, возьму, я днем с огнем ищу такого человека. Искал на небе, он мне попался на земле.

Так Ахмед отправился странствовать. Их путь лежал через пустыню, и на самой середине ее у них кончилась вода. Долго ли, мало ли шли они, изнывая от жажды, наконец добрались до колодца.

Хозяин каравана позвал Ахмеда и сказал ему:

— Сынок, мы спустим тебя в колодец, достань немного воды.

Ахмед уже привык со всем соглашаться, согласился и на это. Обвязали его веревкой, спустили в колодец. Стал Ахмед ногами на дно, огляделся и видит: вокруг ни стен, ни света. Только сверху блестит кусочек солнца. Долго шел он, пока не наткнулся на реку. Набрал два бурдюка воды и возвратился назад. Стал звать, чтобы подняли его наверх. Но вместо ответа раздался страшный грохот и появился див. Испугался Ахмед, хотел убежать, да некуда. Див загородил своими ручищами проходы во все стороны, а наверх не взобраться. И заревел:

— О сын человека, вижу, ты хочешь убежать от меня. Но знай, никуда ты от меня не убежишь. Сюда не забиралось ни одно живое существо. Но тебе повезло. Сегодня я в хорошем расположении духа. Сейчас я задам тебе вопрос. Если скажешь правду, ты спасен, а нет — разорву на куски.

И, взяв с собой Ахмеда, див отправился в свой дворец. Этот дворец был так красив, что у Ахмеда глаза разбежались. Все утопало в золоте и драгоценных камнях. Див стал водить Ахмеда по комнатам. Так прошли они тридцать девять комнат. А в сороковой комнате, остановившись перед золотым подносом с лягушкой, див спросил:

— О сын человека, скажи теперь, что самое прекрасное на свете?

Ахмед ответил:

— На свете самое красивое то, что любо твоей душе.

Эти слова очень понравились диву, потому что он был влюблен в эту самую лягушку. И он раздумал убивать Ахмеда. А наоборот, подарил ему гранат, большой орех и отпустил на волю.

Ахмед дошел до колодца, но сколько ни звал, никто не откликнулся, потому что караван давным-давно ушел. А надо

сказать, что, отправляясь в это путешествие, Ахмед взял с собой кошку, которую купил за тумен. Когда караван последовал дальше, кошка не пошла с ними, осталась ждать хозяина у колодца. Склонившись над отверстием, она без конца мяукала.

На следующее утро какой-то караван проходил мимо колодца. Люди услышали, что кошка кричит, надрыгает горло. Подумали они: «Здесь кроется какая-то тайна». Подошел хозяин каравана к колодцу и услышал оттуда голос:

— Эй, прохожие, помогите мне выбраться...

Караванщик позвал своих товарищей, спустили они веревку и вытащили Ахмеда. Рассказал он, что с ним приключилось, и вместе отправились они дальше. Дошли до страны Тонкопогих. На ночь они устроились в караван-сарай. Слуги накрыли стол, гости расселись, а хозяин и вся его семья с дубинками в руках стали за спинами путников. Это очень испугало людей, им показалось, что хозяева хотят их убить. Поэтому караванщик сказал:

— О братья, если вы думаете нас убить, убейте до того, как накормите, избавьте нас от мук ожидания, что у вас за дикий обычай?

Но хозяин дома ответил на это:

— Мы и не думали вас убивать, подождите, пусть подадут кушанья, тогда вы увидите, что мы хотим делать.

Слуги внесли кушанья, и в тот же миг со всех сторон налетело столько крыс и мышей, что в тарелках даже костей не осталось. Хозяин и его семья набросились на них, но не смогли перебить всех, а прикончили дюжину. Остальные разбежались по своим норам. Гости были поражены, а Ахмед спросил у хозяина:

— Братец, разве у вас нет кошки?

— Кошки? — переспросил хозяин. — А что такое кошка? В наших краях такой твари нет.

Тогда Ахмед принес свою кошку. Слова подали еду. Ахмед выпустил кошку. Как только крысы вылезли из своих нор, она набросилась на них и задушила всех одну за другой. Хозяин караван-сарая застыл от удивления. Придя в себя, он упрямил Ахмеда проглотить ему кошку. А взамен дал ему много золота.

На следующий день другой караван уходил в родной город Ахмеда. Взял он гранат, орех, подаренные дивом, немного золота, полученного за кошку, и послал жене, а сам вместе с

караваном пошел дальше, по городам и деревням, и начал торговать. Пусть он ходит и торгует, а мы посмотрим, что стало с его женой.

Получив золото, посланное Ахмедом, она позвала каменщиков и построила семизатный чертог. Такой красивый, что по сравнению с ним дворец ее отца-шаха мог бы показаться коношней. А когда дом был готов, она хотела съесть гранат, присланный Ахмедом. Но разломил его пополам и вдруг увидела, что внутри вместо зерен — тьма-тьмушая драгоценных камней. Поменяв их, она обставила дворец дорогой утварью, разукрасила тонкими тканями.

Вскоре вернулся из путешествия Ахмед. Пошел он к своей лачуге, но не нашел ее, а увидел высокий дворец. У слуги, который стоял в дверях, Ахмед спросил:

— Братец, здесь стоял когда-то маленький домик, не знаешь ли ты, куда он делся?

— Это и есть тот самый дом, о котором ты спрашиваешь, — ответил слуга.

Ахмеду показалось, что слуга насмехается. Поэтому он спросил снова:

— Братец, зачем ты меня обманываешь?

На шум вышла Фаты-гары, бабка Ахмеда. Узнав внука, она вскричала:

— Сынок, неужто ты не признаешь меня? Этот дом построила твоя жена.

Когда Ахмед вошел в дом и увидел, как богато и красиво он убран внутри, сомнения опять охватили его. Тогда жена рассказала, как построила она этот дом. Накормив мужа, она разбила орех, присланный Ахмедом. Но в орехе вместо мякоти оказалась шелковая одежда, достойная шаха. Она вынула эту одежду, одела мужа и сказала:

— Теперь, Ахмед, мы пригласим в гости отца. О чем бы он ни спрашивал, отвечай только правду.

Наступило утро. Девушка пригласила отца и всех его придворных. Когда шах вошел в дом своей дочери, у него язык отнялся от удивления. Такого богатства не было даже в его казне. Повели гостей к столу, уставленному самыми изысканными яствами мира. Поев всласть, шах спросил Ахмеда:

— Сынок, кто построил этот дом? Где ты взял всю эту роскошь?

Ахмед рассказал шаху обо всем, что приключилось с ним.

— Да будет шах здоров, — закончил он, — все, что ты видишь, сделано твоей дочерью. И дом этот построила она, и счастливую жизнь дала она мне.

А жена его спросила:

— Отец, теперь ты убедился, что дом строит женщина?

Шах опустил голову и ответил:

— Ты права, дочь моя.

И он приказал семь дней и семь ночей играть свадьбу дочери и Ахмеда.

ШАХ И ДЕВУШКА

Рассказывают, что шах Аббас со своим визирем раз в месяц, изменив обличье, обходил свои владения. Однажды, переодевшись, они пошли по городам и селам и дошли до какого-то родника. У родника они увидели девушку с ковшом в руках. Шах попросил девушку напоить его водой. Девушка опустила руку в родник и замутила воду. Пришлось шаху долго ждать, пока муть осела. Только хотел он испить родниковой воды, как девушка вновь взбаламутила воду. Падишах смутился. Девушка поняла, что если еще раз повторит свою проделку, то не одобровать ей. Она наполнила ковш водой и бросила в нее несколько соломинок. Шах, выбрав из воды соломинки, выпил воду до дна. Затем девушка, наполнив ковш водой, протянула его визирю. После того, как путники утолили жажду, девушка ушла.

— Визирь, — сказал удивленный падишах, — я не понял, почему девушка замутила воду, но видел, что делала она это умышленно.

— Да продлятся годы твои, шах. Хочешь пойдем и спросим у нее самой? — предложил визирь.

Шах согласился. Пошли они следом за девушкой и нашли ее дом. На стук вышел отец девушки. Он, оказывается, был купцом. Хозяин отвел их в покои. После недолгой беседы он спросил гостей:

— Кто вы такие, братцы?

— Мы путники, — ответил шах Аббас, — пришли к вам, чтобы выяснить один вопрос.

— Отец, никак же они не путники, — вмешалась в разговор девушка. — Один из них шах Аббас, а другой — его визирь, пришли они, чтобы узнать, почему я замутила воду, когда они хотели напиться.

Шах Аббас поразился уму девушки и спросил:

— Раз ты нас узнала, девушка, скажи-ка, для чего ты замутила воду?

— Я видела, что после долгого пути вы вспотели. Если бы вы, потные, выпили воду, то заболели бы, поэтому я и замутила воду в роднике, чтобы вы немного остыли пока она от-

стоится. Я поняла, что мой поступок разгневал вас. Тогда я наполнила ковш водой и бросила в нее несколько соломинок, чтобы вы, выбирая их из воды, еще немного поостыли. Делала я это ради вашего здоровья.

Шах Аббас убедился в разумности девушки и решил жениться на ней.

— Девушка, — обратился к ней шах, — мне хотелось бы иметь такого же умного, как ты, сына.

Девушка тут же догадалась о его затее.

— Шах, для этого достаточно одного мурлы.

Шах понял, что девушка согласна выйти за него. Он отправил визиря за мурлой. Прибывший с визирем мурла тут же обвенчал их. Девушка стала женой шаха.

Шах Аббас, решив проверить ум и преданность жены, не тронул ее. Но поставил условие: «Я, — сказал он, — возвращаюсь в свой город, а сюда приеду через год-два. До моего возвращения ты должна исполнить три моих желания. Приобрети жеребца, похожего на моего коня, найди щенка, похожего на моего пса, роди сына, чтобы был похож на меня. Не исполнишь, велю голову отрубить».

Девушка согласилась исполнить желания падишаха. Шах и визирь попрощались с девушкой и ее отцом и вернулись во дворец.

После отъезда гостей отец сказал дочери:

— Накликала ты на нас беду. Что же ты теперь будешь делать?

Дочь успокоила отца и сказала:

— Пойди и купи кобылу, похожую на шахского коня, сука похожую на шахскую собаку, и найди девушку, похожую на меня. Все остальное тебя не касается.

Отец исполнил поручение дочери — привел домой лошадь, собаку и девушку-сироту. А звали купеческую дочь Реной-ханум. Рена сказала похожей на нее сироте:

— Мы с тобой на несколько месяцев отправимся в путешествие. Я оденусь юношей, а ты останешься в своем платье.

Взяв припасы на дорогу, попрощавшись с отцом, девушка села на лошадь, на другую посадила подругу, и с собакой у стремени отправилась в путь. Ехали, ехали, и через несколько дней доехали до шахской столицы. У города, в шахском заповеднике, разбили шатер. Пустили лошадей пастись, а сами легли спать.

Пока девушки спят в шатре, расскажу-ка о шахских егерях. В шахском заповеднике никто не имел права пасти лоша-

дей. Егерь, увидев лошадей, тут же побежал к шаху и доложил ему, что в заповеднике разбит шатер и пасутся лошади. Шах разгневался и приказал привести владельца лошадей. Привели к шаху одетую ююшей Рену-ханум. Рена, склонившись, как положено, поздоровалась с шахом. Шах спросил:

— Ююша, как ты осмелился пустить в мой заповедник лошадей?

Рена ответила, что, да продлится жизнь властелина мира, она-де сын египетского падишаха, а спутница ее — дочь брата падишаха. Вздумала она, мол, жениться на двоюродной сестре, да не отдали ее. Тогда, сговорившись, они сбежали под покровительство шаха Аббаса.

— Ну, раз ты ищешь покровительство, прощаю тебе твое преступление, — сказал шах.

Речь ююши понравилась шаху. Он пригласил гостя пообедать с ним. После трапезы шах предложил: «Сыграем в нарды». Рена согласилась. Шах спросил: «А на что сыграем?»

— У меня есть лошадь, давай сыграем на нее. Выиграешь, возьмешь ее, нет — отдашь мне коня, — ответила Рена.

Шах согласился. Первую партию выиграла Рена. Сразу же она отравила шахского коня к своей кобыле. Лошади сразу сблизилась друг с другом.

— Сыграем еще раз, — предложил шах.

— Шах, у меня есть собака, — сказала Рена. — Если выиграешь, возьмешь ее, нет — отдашь мне своего пса.

И на этот раз Рена обыграла шаха. Пустила она шахского пса к своей собаке. Шах рассердился: «как это какой-то мальчишка все время обыгрывает меня».

— Бог трюцу любит, — сказал шах. — Давай еще раз сыграем.

Рена согласилась. Шах спросил, на что они будут играть на этот раз.

— Да продлится жизнь шаха, — ответила Рена, — при мне, кроме моей нареченной, ничего нет. Давай договоримся, если выиграешь ты, возьмешь в жены мою невесту, нет — отдашь мне кого-нибудь из своего гарема.

Падишах согласился. Рена проиграла шаху.

— Ну что ж, выполняй обещание, — сказал шах.

Рена вернулась в шатер. Все рассказала своей подруге. Отдала ей свою мужскую одежду, а сама надела ее женскую. Написала письмо, отдала его подруге и наказала ей:

— Отведи меня теперь к шаху, но письма не отдавай. Через некоторое время возвращайся и передай письмо шаху. Скажи ему, что ты ошибся, а где же была совесть шаха, когда он забирал у тебя невесту. Скажи, что привел коня и пса и потребуй назад невесту. Заберешь меня у шаха, а дальше не твоя печаль.

На этот раз, переодетая в платье ююши, спутница Рены-ханум привела ее к шаху. Шах спросил девушку, известно ли ей об уговоре.

— Да, мне все известно, — ответила она.

Прошло некоторое время. Шах доложили, что его хочет видеть какой-то ююша. Шах приказал впустить его. Ююшу подвели к шаху. Он вручил письмо, а на словах сказал, что очень благодарен за прием, оказанный ему шахом в прошлый раз, однако, мол, его задело то, что шах отобрал у него двоюродную сестру. Правда, все было по уговору, но шах не должен был соглашаться. Вот теперь он привел коня и пса шаха и просит вернуть невесту.

— Я согласен, а ты как? — обратился шах к Рене-ханум.

— И я согласна, — ответила Рена-ханум. — Но напиши на бумаге о том, что моей вины во всем этом нет, что такое-то время я была твоей женой.

Падишах написал, поставил свою печать и вручил бумагу девушке. Поблагодарив шаха, ююша и девушка ушли восвояси.

Прошли дни, месяцы, настал срок — у девушки родился сын, у лошади — жеребенок, у собаки — щенок. Жеребенок и щенок были точной копией коня и пса шаха. А ребенок был похож на шаха Аббаса так, будто одно яблоко поделили пополам.

С тех пор прошло два-три года. Шах вспомнил о своем обещании приехать к купеческой дочери. Вызвал шах визиря:

— Визирь, готовь коней, поедем к той девушке.

Семь дней, семь ночей шах с визирем были в пути. Наконец достигли города, в котором жила девушка. Девушка еще издали заметила гостей, посадила сына на коня, похожего на шахского, пустила рядом с конем собаку и отправилась встречать шаха.

Шах, заметив сходство мальчика с собой, а его коня и собаки со своими конем и собакой, очень удивился. Войдя в дом, вынул меч из ножен и потребовал ответа:

— Конь и пес могут быть похожими на монх, это возможно, но откуда этот мальчик?

Шах хотел отрубить девушке голову, но она сказала:

— Повремени и услышишь правду.

Шах опустил меч. Девушка протянула бумагу с его печатью.

— Этот мальчик — твой единокровный сын, — сказала она.

Шах узнал грамоту, выданную собственноручно, и не смог скрыть удивления. Он попросил девушку раскрыть тайну. Девушка рассказала шаху о том, как под видом сына египетского царя была у него, что с нею была не двоюродная сестра, а чужая девушка, похожая на нее, как она выиграла две партии в нарды, а одну — проиграла.

— Ну вот, это — твой сын, это — конь, а это — пес.

Шах похвалил девушку за ум, смекалку и предприимчивость, взял жену и сына с собой и вернулся во дворец. Там они жили-поживали и горя не знали.

ДОЧЬ САМАРКАНДСКОГО ПАДИШАХА

Жил на свете падишах и был у него единственный сын по имени Мухаммед, которого падишах очень любил.

Мухаммед был стройным, красивым мальчиком, но с одним недостатком: не разбудил его — мог проспять с вечера до полудня следующего дня.

Когда Мухаммеду исполнилось двадцать лет, он пришел к отцу и говорит:

— Отец, я давно никуда не выезжал, скучно мне, разреши попутешествовать по стране.

Сначала отец не соглашался, но затем, вняв мольбам сына, смягчился, приставил к нему охрану из трехсот воинов и поручил визирю сопровождать сына, следить за ним, не пускать за границы ханства.

Подготовившись должным образом, двинулись они в путь. Ехали, ехали, там отдохнут, там передохнут, через горы, через доли, охотясь на зверя и птицу, знакомясь с неведомыми уголками страны. Долго ли, коротко ли, настало время возвращаться назад. По пути домой встретил Мухаммед джейрана. Пустил он за ним коня, хотел взять добычу живьем. Джейран бежит, Мухаммед за ним. И охрана мчится след во след. Джейран добежал до ограды какого-то сада и перепрыгнул через нее. Мухаммед сошел с коня и хотел войти в сад, но визирь не разрешил.

— Мухаммед, отец поручил тебя мне, — сказал визирь. — Знай, что здесь проходит граница нашего государства. Этот сад принадлежит самаркандскому падишаху. Не входи в него.

Мухаммед стал просить, чтобы визирь разрешил ему погулять по саду, а сам подождал его за оградой.

— Ну, хорошо, — согласился визирь, — но с одним условием: падишаху ни слова.

Мухаммед, пообещав молчать, вошел в сад. Он замер, очарованный: такого прекрасного сада он никогда не видел. Здесь росли все мыслимые и немыслимые фрукты и цветы. Птичий гомон и щебет чудесной музыкой разносились повсюду.

Поел малины и земляники, Мухаммед прилет на зеленой лужайке и заснул.

Пока он спит, мы расскажем вам о владельце сада. Это был яблоневый сад самаркандского падишаха. Младшая дочь падишаха часто приходила в сад погулять. Придя на прогулку в этот день, царевна увидела на лужайке у бассейна спящего юношу и с первого взгляда влюбилась в него.

Сколько царевна ни пела, ни шумела, ни ходила мимо, юноша так и не проснулся. Потеряв терпение и, опасаясь, что ее могут застать возле юноши, девушка положила в свой платок кусочек сахара, пучок сена, зеркальце, кольцо и косынку, сложила платок и сунула в карман юноши, а сама ушла.

Проснувшись, Мухаммед умылся водой из бассейна, поел яблочек и груш и вернулся к своим спутникам. Визирь обрадовался благополучному возвращению царевича. Сев на коней, поехали они домой.

Поздоровавшись, поцеловавшись с отцом, Мухаммед начал свой рассказ о путешествии. За ужином Мухаммед чихнул, сунул руку в карман за платком, и на скатерть выпал сверток. Развернул его и видит: сахар, солома, зеркальце, кольцо и косынка. «Что это такое?» — спрашивает отец. Изумленный сын не смог ответить. Падишах вызвал визиря:

— Что это означает, визирь? Что это за вещи, и какой смысл кроется в них?

Визирь, поняв, что ложь может погубить его, рассказал падишаху все как было.

— Коль скоро ты разрешил моему сыну войти в сад, визирь, — объявил падишах, — сам и отгадай эту загадку. Даю тебе срок — сорок дней. Не уложишься, прикажу повесить.

Печальным вернулся домой визирь, попрощался с женой и детьми и пошел, куда глаза глядят. Долго бродил визирь, советовался с мудрецами, с повидавшими мир старцами, но никто не мог отгадать загадку предметов из платка. Служил у визиря конюхом некто Плешивый Гамза. Увидев, что хозяин печален, Плешивый и спрашивает:

— Что такой грустный, господин?

— Зачем тебе это знать, Гамза, — отвечает визирь, — ты же все равно не можешь помочь моему горю.

А Плешивый Гамза не отстаёт, просит визиря поведать ему свою печаль.

Визирь рассказал Плешивому все.

— Не думай ни о чем, господин, — говорит Плешивый, — я объясню значение предметов. Только ты пойдешь к падишаху

и скажи, чтобы прислал за мной двуногого коня. Я прибуду к падишаху и объясню ему загадку.

Визирь пошел к падишаху, рассказал ему, что у него есть конюхи Плешивый Гамза и он просит двуногого коня, чтобы приехать к шаху и объяснить значение предметов, завернутых в платок.

Падишах понял, что Плешивый просит прислать за ним человека. Он послал за визиревым конюхом одного из своих советников. Плешивый с советником пришел во дворец.

К приходу Плешивого расстелили скатерти, уставили их всевозможными яствами. Когда конюхи наелись, ему показали содержимое платка.

— Да продлится жизнь падишаха! Женщина, положив в платок сахар и сено, хочет сказать, что она дочь самаркандского падишаха, кольцо означает, что она хочет обручиться с царевичем, зеркало говорит о том, что подавшая эти знаки невинна и чиста, как это зеркало, а косынкой она сообщает, что если, мол, не женишься на мне, можешь повязаться этой косынкой, ибо ты не мужчина.

Падишах понял, что Плешивый Гамза правильно отгадал значение предметов.

— Кто верен мне, поднесет ему подарок, — заявил он.

Каждый воровил поднести Плешивому подарок.

Затем падишах обратился к конюху:

— Что же надо сделать, Гамза, чтобы взять Мухаммеду в жены ту девушку.

— Ну, это для меня плевое дело, — ответил Гамза. — Отдай на месяц мне царевича и мы привезем невесту.

Падишах, оценив ум Гамзы, и поняв, что тот не трус, дал согласие.

Снабдив их полной сумой денег, падишах проводил в путь Гамзу и сына.

Итак, Мухаммед с Плешивым Гамзой, перемахнув через горы, проскочив ущелья и доли, не зная сна и отдыха, прибыли в Самарканд. Остановились они на окраине города, в доме какой-то старухи, которой отсыпали горсть золотых.

Отдохнули немного с дороги. Гамза и говорит:

— Бабушка, расскажи-ка нам, что знаешь о дочери властелина этого города.

— Сынок, — ответила старуха, — в прежние времена я была няней младшей царевны. Видела ее каждый день. Год назад падишах сильно разгневался на младшую дочь и приказал мне не появляться больше во дворце, так как считал, что не

смогла я воспитать как надо царевну. И я боюсь появиться теперь во дворце.

— Бабушка, а отчего это падишах разгневался на дочь? — спросил Плешивый Гамза.

Старуха сначала замаялась, не хотела говорить, но, получив от Гамзы еще горсть золота, рассказала:

— Ну, коли так, слушай, сынок. У падишаха нашего три дочери. Однажды он вызвал к себе всех трех и спрашивает: «Доченьки, любите ли вы меня?». Все три отвечают, что, конечно, любим тебя, батюшка.

— Хорошо, — говорит падишах, — а как вы меня любите?

— Как мед, — отвечает старшая дочь.

— Как финик, — ответила средняя.

Падишаху очень по сердцу прились эти ответы. Тогда обратился он к младшей дочери:

— А ты, доченька, как любишь меня?

Царевна и отвечает:

— Отец, я люблю тебя, как соль.

Ответ младшей дочери очень обидел падишаха. Он насупился и сказал визирю:

— Визирь, старшую дочь свою я выдаю замуж за твоего сына, среднюю — за сына советника, а младшую отдашь за первого встречного, кто захочет на ней жениться, — не дочь она мне с сего дня.

— Вот с этого времени и перестала я ходить к своей воспитаннице, — закончила свой рассказ старуха.

— Бабушка, — обратился Гамза к старухе, протянув ей еще горсть золота, — я тебе дам букет цветов, отнесешь его царевне, а ответ ее передашь мне.

При виде золота глаза у старухи заблестели. Плешивый Гамза завязал букет платком самой царевны и положил в цветы кольцо. Старуха двинулась в путь. Пришла она во дворец, а царевна развлекалась в окружении сорока молодых девушек.

Царевна, завидя няню, подозвала ее к себе. Взяла у нее букет и заглянула внутрь. Увидела кольцо и поняла, что букет ей прислал Мухаммед. Чтобы девушки ничего не поняли, она приказала им срезать в гранатовом саду сорок розог и забить ими старуху до смерти. А старухе, как только девушки пошли в сад, сказала: — Беги, скройся от беды!

Старуха, спотыкаясь, добежала до дому. Плешивый Гамза тут как тут и спрашивает, что сказала царевна.

— Да приказала девушкам срезать в гранатовом саду сорок розог и забить ими меня до смерти, — ответила старуха.

— Ну, Мухаммед, сегодня царевна пойдет гулять в гранатовый сад, — разъяснил Гамза. — Собирайся, пойдешь туда. Но не вздумай заснуть в саду.

Плешивый Гамза и Мухаммед двинулись к гранатовому саду падишаха. Мухаммед вошел в сад, а Гамза вернулся домой. Долго гулял по саду Мухаммед. А царевна все не появлялась. Лег он на траву и заснул. Появилась дочь падишаха и как ни шумела, Мухаммед не проснулся. Царевна положила в карман ему два алычика и два грецких ореха и ушла. Под утро проснулся Мухаммед и видит: никого нет. Печальный вернулся он домой. Плешивый Гамза спрашивает, приходила ли царевна?

— Нет, не приходила, — отвечает Мухаммед и тут только нашел в кармане алычики и орехи.

— Эх ты, соня, а говоришь «не приходила». Это же она положила: намекает на то, что ты еще ребенок — иди на улицу и поиграй в алычики, — объяснил Плешивый.

Гамза вновь принялся уговаривать старуху, чтобы она пошла к царевне. Еле уговорил ее. Снова вручил он старухе букет цветов и поручил запомнить все, что скажет царевна. Старуха взяла букет и со страхом отправилась в путь. Видит, царевна опять в окружении сорока девушек веселится.

— Ты снова пришла? — воскликнула царевна, завидя старуху. Взяла букет и приказала девушкам порезать в айвовом саду сорок прутьев и забить старуху до смерти. Как только девушки ушли выполнять приказание, старуха улизнула и бегом направилась домой.

— Что на этот раз, бабушка? — спросил Плешивый Гамза.

— А что? На этот раз приказала девушкам порезать сорок прутьев в айвовом саду и отхлестать ими меня, — ответила старуха.

— Мне это и надо, — воскликнул Гамза. — Значит, на этот раз она пойдет гулять в айвовый сад.

Поругав Мухаммеда, Плешивый Гамза сказал ему:

— Ах ты, ленивый, сын лентяя, что ты, помрешь, если ночь одну не поспишь? На этот раз царевна приглашает тебя в айвовый сад. Иди, но не вздумай заснуть!

Пришел Мухаммед в айвовый сад, ждет, а царевны все нет и нет. Думает про себя: «Ах, еле на ногах стою. Прилягу я на время, чуть посплю, а потом проснусь». Лег он на траву и

заснул. Поздней ночью явилась царица, увидела заснувшего Мухаммеда, сильно разгневалась. Положила ему в карман кусок хлеба, нож и ушла. Очнувшись ото сна, Мухаммед первым делом проверил карманы и, найдя хлеб и нож, понял, что и на этот раз приходила царица. Опечаленный, вернулся он домой.

— Ну, Мухаммед, царица клянется этим хлебом, что, застав тебя еще раз спящим, отрежет тебе голову этим ножом, — разъярил Гамза.

Плешивый, поругав хорошенько Мухаммеда, снова стал уговаривать старуху, отсыпав ей еще горсть золота, пойти к девушке. После долгих уговоров вручил он старухе букет цветов и отправил во дворец.

Царица, как только увидела старуху, вырвала у нее букет и говорит:

— Слушай, бабка, совести у тебя нет. Как ты осмелилась вновь заявиться? — и приказала девушкам принести из розового сада сорок прутьев с шипами и побить ими старуху.

Отправив девушек, царица обратилась к старухе:

— Бабушка, чтоб это было в последний раз. Если придешь еще когда-нибудь, считай себя мертвой!

Старуха, вернувшись домой, пересказала Гамзе все как было.

— Ну, Мухаммед, слушай, — сказал Плешивый Гамза, — это последняя возможность. Царица на этот раз приглашает тебя в царский цветник.

Нарядился Мухаммед и пошел в розовый сад. А сад этот был неопишеской красоты, от аромата цветов голова кружилась. Долго ждал Мухаммед, чует, уж неважоту ему бодрствовать. Надрезал он палец ножом и посыпал рану солью. От боли он о сне позабыл.

Рано поутру, когда солнце только-только коснулось своими лучами земли, Мухаммед увидел, как вдали появилась разодетая царица. Он чуть сознания не лишился при виде ее неопишеской красоты. Что за девица, что за красавица, луна говорит — не выходи, я взойду, солнце говорит — не выходи, я взойду. Увидишь такую, от счастья умрешь. Брови черные, глаза черные, стан тонкий, осанка кипариса, походка джейдана, взгляд марала, губы, как лепестки розы, щеки, как рубины, будто на белый снег побрызгали кровью, зубы, как жемчуг. Мухаммед влюбился в царицу без памяти.

А девушка заявляет Мухаммеду:

— Если бы и на этот раз я тебя застала спящим, не снести бы тебе головы. Да что ты за герой, если ночь одну не можешь не поспать.

Поругав еще немного Мухаммеда, царица завела с ним разговор. Столько говорили они обо всем, что не заметили, как сон их объял. Среди розовых кустов, на зеленой траве, положил Мухаммед голову на колени любимой, и оба заснули.

Пока они спят здесь, расскажу-ка я вам о сыне дяди девушки. Двоюродный брат хотел жениться на царице, но она не соглашалась. Давно уже двоюродный брат ходил за царицей как тень, думая уломать ее. Вот и теперь вышел он на поиски и забрел в цветник. И что же он видит? Какой-то юноша положил голову на колени его сестры и спит. Не долго думая, он связал обоих по рукам и ногам и бросил их в темницу. А обо всем увиденном доложил падишаху. Падишах разгневался и приказал повесить преступников. Видит царица, что дела плохи, и спрашивает:

— Мухаммед, кто разгадал загадку вещей, завернутых в платок?

Мухаммед рассказал, что есть у него друг, Плешивый Гамза, который и раскрыл смысл вещей.

— Он, видимо, очень умный и смелый человек, — говорит царица, — нам нужно найти его. Нам отсюда только он один и может вызволить.

Мухаммед ответил, что Гамза сейчас в доме у такой-то старухи на окраине города.

Царица отдала стражнику, сняв с себя, золотой браслет и кольца, и поручила ему пойти к дому ее бывшей няни, ударить камнем один раз по воротам, два раза по шелковице, что растет перед домом, подняться на крышу дома и бросить два камня в дымоход, а затем возвратиться обратно. Завидев золото, стражник согласился исполнить поручение. Нашел он дом старухи, ударил камнем по воротам.

Старуха и говорит:

— Гамза, кто-то камнем ударил по воротам, погляди, кто это?

Гамза отвечает:

— Бабушка, кто-то от Мухаммеда вести принес.

Выходят, видят мужчину. Незнакомец, как и поручила принцесса, ударил два раза камнем по шелковице перед домом. Гамза понял и этот знак:

— Бабушка, царица и Мухаммед схвачены.

Затем незнакомец поднялся на крышу и бросил в дымоход два камня.

— Бабушка, Мухаммед и царевна брошены в темницу и зовут меня на помощь.

Плешивый Гамза, взяв горсть золота, пошел на городской базар, купил себе шитый золотом купеческий наряд и, разувнав о местонахождении купеческого старосты, направился к нему.

Пришел он к купеческому старосте и говорит:

— Братец, я прибыл из Йемена, сам я купец, слышал, что много у тебя невольников и наложниц. Мне на несколько дней нужна одна наложница, чтобы, пока я здесь, она стирала, готовила. А уезжая, я верну тебе ее.

Староста согласился, продал одну из своих наложниц Гамзе. А тот привел ее домой и переделал в царские наряды. Предупредил он невольницу, чтобы она подтверждала все, что он скажет. Вместе с невольницей Гамза напрямик пришел к стражнику в темницу. Посулил ему много золота и говорит:

— Тыпусти нас в темницу, а тех, кто там, выпусти на волю.

Жадность стражника одержала верх над всеми другими чувствами. Он выпустил Мухаммеда с царевной и запер в темнице Гамзу с невольницей.

Итак, Гамза с рабыней оказались в темнице. Что же сделала царевна? Пошла в свои покои и написала отцу письмо: она-де знает о нелюбви отца к ней после того, как она заявила, что любит его, как соль. Но разве из-за этого можно распускать слухи по городу о том, что завтра дочь будет казнена? Можно ли понапрасну позорить родную дочь?

Падишах, получив письмо, никак не мог понять, в чем дело. Дочь будто бы ни о чем и не знает. Поэтому, прихватив визиря, пошел падишах в темницу и увидел в ней какого-то купца с девушкой.

— Кто вы такие? — спросил падишах.

Плешивый Гамза ответил:

— Да продлится жизнь падишаха, что это за страна такая, что это за законы такие? Меня с моей невольницей ни за что ни про что бросили в темницу, да еще и наговаривают, что эта девушка — дочь падишаха? Клянусь всеми святыми, что эту невольницу я вчера купил у купеческого старосты этого города. Не веришь, можешь вызвать его и спросить.

Падишах тут же вызвал купеческого старосту и спросил его о случившемся.

Староста подтвердил, что на самом деле вчера эту невольницу он продал купцу. Падишах поверил, что дочь его оговорили. Он приказал выпустить Гамзу и невольницу из темницы, а племянника своего выслал из своих владений. Гамза, переодевшись и изменив внешность, пошел ко дворцу и сел перед ним на камень для сватов. Гамзу повели к падишаху. Склонившись в поклоне перед падишахом, Гамза сказал:

— О властелин мира! Цель моего посещения — просить руки твоей младшей дочери. У меня есть друг по имени Мухаммед, сын падишаха. Он влюблен в твою дочь. Если позволишь, мы поженим их.

Падишах вспомнил, что обещал выдать младшую дочь за первого встречного, да и слухи пошли о ней нехорошие, так что, решил он, соглашусь-ка я и избавлюсь от негодницы.

Плешивый, угадав мысли падишаха, предложил:

— Да продлится жизнь шаха, разреши свадьбу сыграть у нас на родине.

Падишах тут же согласился и на это предложение. Радостным пришел Гамза домой и рассказал все Мухаммеду. Без шума увезли они царевну в родные края. Отец Мухаммеда встретил сына и девушку, повел их во дворец. Семь дней и семь ночей играли свадьбу.

Прошли месяцы. Через год царевна написала письмо отцу, в котором сообщила, что никто в этих краях не верит в ее царское происхождение, что все говорят, будь у нее отец, он хоть раз посетил бы ее за это время. Поэтому она просит батюшку приехать к ней в гости: «Возьми визиря своего и пожалуй в мой дом».

Получил письмо падишах и смягчилось сердце отца. Отправился он с визирем в гости к дочери. Прибыл к ней и замер от изумления — столько здесь было золота-серебра, что во всей его сокровищнице не набралось бы. Дочь с уважением и почестями приняла отца. После долгих разговоров подали поест. На скатерти появились яства со всех концов мира. Но все блюда были несолены.

После трапезы дочь спросила отца, понравились ли ему приготовленные ею самой кушанья, вкусно ли все было?

— Неплохо, моя дочь, — ответил падишах. — Только вот без соли все.

— Ну и что от того, что без соли? — спросила дочь.

— Какой же вкус у еды без соли? — удивился падишах. — Нет в мире ничего лучше соли.

А хозяйка, поймав отца на слове, говорит:

— Батюшка, что же ты тогда разгневался на меня, когда я сказала, что люблю тебя, как соль?

Падишах понял, что дочь прижала его к стенке. Подумав о немного и, потупившись, сказал:

— Да, ты была тогда права, доченька. Я ошибся, не понял тебя.

Падишах, восхищенный умом своей дочери, простил ее.

НЕМАЯ ДЕВУШКА

Давным-давно жили на свете брат и сестра. Девушка была прекрасна, как дневное светило. Но была она немой. Жалея сестру, брат очень баловал ее, исполнял все ее прихоти.

Шли месяцы, годы, женился брат и вскоре родился у него сын. Невестка с первого дня невзлюбила золовку. Она хитростью пыталась ее очернить в глазах своего мужа, но все попытки кончались неудачей.

У брата были подугай и арабский скакун, которых он очень любил. Однажды злая жена свернула попугаю шею, а когда муж вернулся домой пожаловалась:

— Сестра твоя убила попугая.

— Ну, что ж, — ответил брат. — Не велика беда. Не буду же я из-за птицы обижать сестру.

Прошло несколько дней. Муж пошел на охоту. Жена подговорила своего брата зарезать арабского скакуна. А когда муж вернулся с охоты, начала плакать и причитать:

— Как ты терпишь? Сестра твоя зарезала скакуна.

— Не могу же я из-за какого-то коня обижать сестру, — ответил брат.

Поняла жена, что так она не сможет повлиять на мужа. Начала она придумывать новую хитрость. дождалась ухода мужа на базар, отвела родного сына на окраину города к старой-престарой бабке, дала ей деньги и поручила:

— Бабушка, будь матерью этому ребенку. Через несколько лет я заберу его у тебя.

Старуха с радостью согласилась взять мальчика к себе. Женщина наказала старухе никому не выдавать тайну.

Вернувшись от бабки, женщина стала плакать, причитать. Муж, придя с базара и застав жену в слезах, спросил:

— Что за беда приключилась, жена, почему ты так убиваешься?

Жена сквозь слезы отвечает:

— Может ли быть большее горе? Твоя любимая сестра убила нашего сына.

На этот раз муж поверил жене и рассердился.

— Что же нам делать, муженек?

— Нет, простить этого нельзя, — ответил муж. — У меня сил не хватит — попроси своих родственников отвести сестру в лес и оставить там. Пусть ее загрызут звери.

Женщина только этого и ждала. Сразу поручила она своим родичам отвести девушку в лес и оставить ее там.

Бедняжка, оставшись одна, не знала, как быть, что делать. Ей ничего другого не оставалось, как идти, куда глаза глядят. Три дня и три ночи шла она. От голода чуть не падала, и ничего съестного не попадалось ей по пути. Вдруг наткнулась она на заросли крапивы. Нарвала она крапивы, растерла в ладонях и поела. Оглянулась по сторонам, видит неподалеку протекает прозрачный, как слеза, ручей. Попила воды. Сразу же прошла усталость, и снова пошла она по тропинке. Видит, бежит впереди нее красивый заяц. Побежала она за зайцем, бежала-бежала и очутилась перед великолепным дворцом посреди леса. В это время ворота распахнулись, и заяц вбежал во дворец. Немного погодя вышли две служанки и отвели девушку во дворец. Поднявшись по сорока ступенькам, девушка очутилась в такой комнате, что от удивления разинула рот. В комнате находилась какая-то красавица, которая пригласила девушку сесть рядом. Хозяйка комнаты задавала вопросы, но девушка не могла на них ответить. Она знаками объяснила, что немая. Тогда хозяйка дома сказала:

— Послушай, красавица, ты уже не немая. Съеденная в лесу крапива и выпитая вода вернули тебе речь, не бойся, говори.

Девушка и на самом деле заговорила. Радости ее не было предела.

— Кто ты такая? Где я? — спрашивала она.

— Я — дочь падишаха Сама, — ответила хозяйка. Визирь и советник, сговорились и убили моего отца. Зная, что я осведомлена об их преступлении, они хотели убить и меня. Заяц, которого ты повстречала в лесу, был главным волшебником моего отца. Он помог мне бежать и укрыться в этом дворце. Сам дворец принадлежит ему. Он всегда гуляет по лесу в облике зайца и помогает людям, попавшим в беду.

Рассказала свою историю и немая девушка. С тех пор обе они подружились и стали жить вместе.

Так прошли дни, месяцы. Брат немой девушки, как-то охотясь, заблудился в лесу и вышел ко дворцу. Слуги провели его внутрь. Немая девушка узнала брата, но сама не показала ему. Поручила челяди принять его как гостя. Брат

переночевал во дворце. Девушка, как только брат заснул, положила в его хурджун золотое яблоко, а в карман — кольцо, сама же ушла, поручив слугам утром перед уходом гостя обыскать его дорожную сумку и карманы. Наступило утро. Гостя накормили, напоили, а перед уходом сказали:

— О, чужеземец, из дворца пропали золотое яблоко и кольцо. Если ты взял их, верни, не то придется обыскать тебя.

Гость клялся-божился, что не брал он ни яблока, ни кольца. — Обыщите меня. Если найдете, казните, — сказал он.

Слуги заглянули в его хурджун и нашли там яблоко.

— Ты клялся, а это что? — спросили они.

Гость начал снова божиться, что не знает ничего, что, наоборот, ему это яблоко подложили. Он даже охрип, доказывая свою невиновность, но ему не верили. Потом в кармане гостя нашли и кольцо. Он не знал уже, что и говорить. Слуги начали связывать «вора», но тут появилась его сестра.

— Так чему же верить, юноша, тебе или вещам? — спросила она.

— Клянусь аллахом, все это сделано с целью оклеветать меня, — ответил гость.

— Ты не узнал меня, брат, — сказала девушка. — Эти вещи подбросила я, чтобы ты понял, что точно так же поступила со мной твоя жена.

Брат узнал сестру. Стал просить у нее прощения, сказал, что раскаивается.

Он привел сестру домой, позвал жену и сказал:

— Если не скажешь, где находится мой сын, разрублю тебя на две части.

Жена поняла, что все ее козни раскрыты и от страха указала место пребывания сына. Отец пошел к старухе и забрал у нее мальчика. Потом он отвел жену в лес и оставил ее там.

— Что посеешь, то и пожнешь, — сказал он ей на прощание. — Теперь ты поймешь, какое это зло — зависть и клевета.

Жили-были в одном государстве в давние времена два соседа. Один из них обманом, нечестным путем разбогател и стал купцом. Другой сосед честным трудом возвел себе дом, разбил сад, стал садовником. Однажды между соседями разгорелся спор. Купец говорит:

— Послушай, сосед, вижу я как ты днем и ночью в поте лица своего трудишься. Давай-ка я научу тебя легко зарабатывать деньги.

— И как это? — спросил садовник.

— Покупай дешево, продавай дорого, обманывай людей, любыми путями стремись урвать побольше. Вот тогда и богатство твое приумножится, и спокойнее на душе станет, — поучал купец.

— Нет, сосед, — отвечал садовник, — не хочу я такого богатства. Человек должен зарабатывать деньги только честным трудом.

Но купец не соглашался с этим. Долго они спорили так. Наконец купец предложил:

— Давай выйдем на дорогу и спросим у первых трех встречных, кто из нас прав. Если скажут, что прав ты, отдам тебе все свое добро, если же буду прав я — заберу все твое.

На этом и порешили. Вышли на дорогу. Долго ли, коротко ли шли они, повстречали на дороге юношу.

Купец сказал:

— Рассуди-ка ты нас, сынок. Я говорю, что богатство лучше накопить кривдой, грабежом. А вот сосед мой утверждает, что добро необходимо наживать честным трудом. Кто из нас прав?

— Конечно, прав ты, господин купец, — ответил юноша.

— Ну, что я тебе говорил? — произнес купец, повернувшись к соседу.

Садовник не придавал большого значения словам юноши, подумал про себя, что молод еще, откуда ему знать такое и предложил:

— Ну что ж, продолжим путь. Аллах троицу любит — остались двое.

Они пошли дальше, дошли до леса, углубились в него. Шли-шли и вышли на зеленую лужайку, на которой из земли бил ключ. Напились они воды из родника, немного отдохнули и снова пустились в путь. Вскоре повстречался им охотник — по лицу видно было, что лиходея. Купец подошел к нему:

— Братец охотник, рассуди ты нас. Я говорю, что богатство лучше копить хитростью, нечестным путем, а вот садовник утверждает, что честный путь лучше. Ответь-ка, кто прав из нас?

— Господин купец, — ответил охотник, — прав ты.

Бедный садовник удивленно произнес:

— Братец купец, пойдем-ка, поимем третьего. Поглядим, что-то скажет он.

Долго ли, коротко ли шли, дошли до какой-то юрты. Видят, перед юртой сидит старичок. Поздоровавшись честь честью, рассказали старику о своем споре.

— Я считаю правым купца, — сказал старик, выслушав их.

Садовник, услышав ответ старика, чуть ума не лишился.

«Интересно, есть ли в этом краю хоть один честный и порядочный человек? — думал он про себя. — Кого ни встретишь, все одобряют бесчестие и неправду».

— Скажи-ка, старик, а чем ты сам занимаешься? — спросил уже вслух садовник.

— Я был шахским палачом, — ответил старик.

«Ну, какой же справедливости можно ждать от палача?» — решил садовник.

И вот, проиграв в споре, садовник был вынужден отдать все нажитое честным трудом добро купцу. Оставшись без всего, садовник решил: чем жить среди таких людей, лучше переехать в другие края. Задумано — сделано: собрался и двинулся в путь. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, шел он шел и дошел до пещеры в очень пустынной местности, окруженной крутыми скалами. Лил сильный дождь, укрыться, кроме как в пещере, было негде, поэтому он вошел в нее. Огляделся, видит пещера-то обжитая. Столько здесь всякого добра, что глаза разбегаются. В одном углу — драгоценности, в другом — дорогие ткани, дальше — мешки с пшеницей и рисом. И чего тут только не было! Наступили сумерки. Дождь лил не переставая. Садовник было собрался выйти из пещеры, как увидел группу людей, идущих в его сторону. Он спрятался в дальнем углу пещеры. Пришедшие удобно расположились, расстелили скатерти, стали есть и пить. Из их разговора стало ясно, что это сорок разбойников, а пещера — их

дом. Разбойники стали обсуждать план ограбления шахской сокровищницы. Атаман распределил обязанности, и затем, вооружившись, снарядившись, разбойники тронулись в путь. Вслед за разбойниками убежал из пещеры и садовник.

Разбойники очень умело обчистили шахскую сокровищницу. Погрузили они награбленное на верблюдов и привезли в свою пещеру. Утром повсюду разнесся слух, что ночью была ограблена сокровищница падишаха. Падишах созвал весь дворцовый люд и приказал разыскать разбойников.

Главный визирь падишаха выступил вперед и, поклонившись, сказал:

— Да продлится жизнь падишаха, не новое это дело. Вот уже несколько лет эти разбойники грабят народ, никто не может их поймать, неизвестно даже, где они обитают.

— Ничего знать не хочу, — сказал падишах. Пусть войско обыщет весь город и разыщет разбойников, хоть под землей.

Ослушаться падишаха было нельзя, поэтому визирь, советники, все придворные, взяв по отряду воинов, разошлись на поиски разбойников. Семь дней, семь ночей продолжались поиски, но разбойников и след простыл. Все, песолоно хлебавши, вернулись во дворец.

А бедный садовник по дороге в город только и слышал об ограблении шахской сокровищницы. Хорошо зная о случившемся, садовник пришел ко дворцу, попросил отвести его к шаху. Поклонившись, он сказал:

— Да продлится жизнь падишаха, я знаю, где скрываются разбойники, ограбившие твою сокровищницу.

Шах воскликнул:

— Если это правда, половина сокровищ твоя.

— Да продлится жизнь шаха, — ответил садовник, — мне не нужны никаких сокровищ. Недалеко от твоего города есть пещера. В ней проживают сорок разбойников. Сокровища твои они унесли и спрятали в этой пещере.

Шах немедленно отправил к пещере девять тысяч девятьсот девяносто девять вооруженных мечами всадников. Шахские воины пашли в пещеру, кроме шахской казны, много другого добра, но ни одной живой души там не было. Устроили засаду, но разбойники так и не появились. Тогда нагрузили все, что было в пещере, на верблюдов и привезли во дворец. Падишах был беспредельно рад.

— Ну, странник, — сказал падишах садовнику, — я держу свое слово — половина этого добра твоя.

— Да продлится жизнь шаха, — ответил садовник, — меня, как тебя эти разбойники, некоторое время назад коварно ограбил некий купец, разорил вконец. Так что мне для жизни достаточно и горсти золота.

— Этого мало, — возразил падишах, — проси еще что-нибудь, не стесняйся.

Садовник ответил:

— Да пребудет в вечном здравии властелин мира, в пещере разбойников, кроме твоих сокровищ, много награбленного у народа. Было бы неплохо возвратить все это владельцам.

Падишах согласился с садовником. Глашатаи объявили по городу волю властелина. Каждый забрал свое добро. Садовник же взял пожалованное ему шахом золото и двинулся в обратный путь. Три дня и три ночи шел он и дошел до родного города. На золото шаха начал он потихоньку строить себе новый дом, сажать сад. За короткое время восстановил он свой былой достаток. Сосед садовника, купец, увидев это, пришел к нему, поздоровался и спросил:

— Сосед, ведь ты разорился. Откуда же у тебя это богатство?

Садовник знал, как жаден купец. Видит, что и сейчас он замышляет очередную хитрость, и отвечает:

— В таком-то городе на протяжении нескольких лет орудовали сорок разбойников. Грабили они народ. Дошло дело до того, что обчистили они и шахскую сокровищницу. Случайно я узнал, где скрываются разбойники, и сообщил об этом падишаху. Шахская челядь, уничтожив разбойников, вернула людям их добро. А люди в знак признательности одарили меня. Если хочешь — пойдешь в этот город и говори каждому встречному, что это ты сообщил о месте пребывания разбойников. Люди одарят и тебя золотом-серебром. Так ты, не ударив палец о палец, умножишь свои богатства.

Жадный купец, поверив садовнику, вернулся домой, захватил свой хурджун и двинулся в тот самый город. У городских стен повстречал троих людей. Подошел он к ним и говорит:

— Знаете ли вы, кто я?

— Нет, не знаем, — ответили люди.

— Я тот, кто показал падишаху пещеру сорока разбойников, — говорит купец.

Оказывается, эти трое были из сорока разбойников.

— Ах, радость какая! — воскликнули разбойники, не желая упускать случая. — Да мы же тебя повсюду ищем. Покажи-ка

ты нам свой дом, мы столько подарков тебе натаскаем, что некуда будет складывать.

Купец сказал, где живет. А разбойники созвали всех своих товарищей и напрямиком направились к дому купца. Унесли они из купеческого дома все, что можно было унести. А самого хозяина избили до полусмерти. Три дня и три ночи лежал бездыханный купец, чуть богу душу не отдал. Но постепенно поправился. Садовник пришел проведать купца.

— Видишь, что со мной приключилось? — воскликнул купец, завидя соседа.

— Я давно знал, что так будет, господин купец, — ответила садовник. — Нечестно нажитое — так и теряют.

ХИТРОСТЬ СТАРИКА

Был у старика сын по имени Ахмед. А мальчики в те времена пастухами были. Однажды товарищи решились подшутить над Ахмедом.

— Простак, — говорят ему, — все твои сверстники давно женились, а ты все не женат. Пойди домой, скажи отцу, чтобы взял тебе в жены дочь падишаха, — он сразу же пойдет к падишаху и возьмет его дочь тебе в жены.

Ахмед был мал и доверчив — всему верил. Он и поверил товарищам. Вечером, только пришел домой, говорит Ахмед отцу:

— Отец, иди сейчас же к падишаху и возьми его дочь мне в жены.

— Сынок, — отвечает старик, — ты еще мал, не время тебе жениться, да и потом не отдаст падишах таким беднякам, как мы, свою дочь.

— Ничего не знаю, — упорствовал Ахмед, — посылай свата к падишаху. Не женишь меня, все перебею.

Со страху послал старик свата к падишаху. Тот сел на камень для сватов перед дворцом. Падишаху доложили, что какой-то человек сидит перед дворцом. Приказал падишах привести к нему просителя.

— Что тебе надобно от нас? — спросил падишах у свата.

— Да продлятся годы падишаха, — обратился сват с поклоном, — твою дочь хочет взять в жены сын одного бедного старика Ахмед.

Задумался падишах, а потом и говорит:

— Прекрасно. Пришлите-ка жениха, погляжу, подходит ли он моей дочери.

Озабоченный сват вернулся к старику и передал слова падишаха.

Затряслись колени у старика с перепугу. Позвал он сына и говорит:

— Сынок, накликал ты беду на нас, падишах зовет тебя к себе.

— Ну что ж, сейчас и пойду, — отвечает, радуясь, Ахмед.

Старик стал умолять сына, уговаривал отказаться от своей

затеи, ведь, глянь, с кем породниться хочешь, с самим падишахом: запросит он с тебя много добра, денег, а у нас ничего нет. Но Ахмед и слышать ничего не хотел — пошел к падишаху.

— Да продлится жизнь падишаха, — обратился Ахмед к властелину с поклоном. — Я прислал к тебе свата, а ты пригласил к себе меня, чтобы поглядеть, подходит ли жених твоей дочери. Вот я и пришел.

Падишах покосился на Ахмеда и говорит:

— Хорошо, я выдам за тебя свою дочь, но ты должен построить дом в сорок этажей. Не построишь, велю голову отрубить.

Ахмед еще раз поклонился падишаху, произнес: «Слушаю и повишусь», — и вернулся домой.

— Отец, — сказал он, вернувшись из дворца, — падишах согласен выдать за меня свою дочь, но требует, чтобы я выстроил дом в сорок этажей.

— Сынок, — простонал старик, — как же ты построишь такой дом?

— Послушай, отец, — ответил Ахмед, — трудно что ли дом в сорок этажей построить? За месяц и справлюсь. Продадим одного из наших двух бычков и построим на вырученные деньги такой дом. Всего-то и делов.

Старик понял, что сын ничего не смыслит, и говорит:

— Ну что же, сынок, сделаем так, как ты говоришь. Отведи бычка на базар и продай, а на вырученные деньги построим дом в сорок этажей.

Ахмед поймал бычка и повел его продавать на базар.

А теперь расскажу я вам о базарных жуликах. На базаре орудовало семеро жуликов, скупали продукты за бесценок и делили между собой. Вот эти жулики и сговорились обмануть Ахмеда, который продавал бычка.

Один из жуликов подошел к Ахмеду:

— Сынок, что просишь за своего козленка? — спросил он.

Ахмед возмущился, мол, не видишь, что ли, не козленок это, а бычок!

Тут подошел второй жулик.

— Даю три гривны за этого козленка, — предложил он Ахмеду.

Ахмед отошел и от второго жулика. Таким образом Ахмед ушел от шестерых обманщиков. Кто предлагал три гривны, кто полторы, желая отобрать бычка у Ахмеда. Дошел простак до седьмого жулика.

— Эй, парень, продай козлика за гривенник. Я его детшкам для развлечения куплю.

А Ахмед не знал ничего о сговоре жуликов. Он и продал бычка за полторы гривны, а на пятак поел хлеба на базаре. Принес он домой гривенник.

Дома он еще на отца напустился, что тот вместо бычка дал ему козленка.

Старик сразу понял, что сына провели.

— Ничего, сынок, — сказал он, — тебя обманули и купили бычка задешево, сказав, что это козленок, но я рассчитаюсь с ними за это.

Наутро старик взял сеть и пошел на охоту. В ловушку попались два зайца, и он принес их домой. Одного из зайцев привязал во дворе, а другого понес на базар. Жене же поручил приготовить обед для гостей.

— Иду на базар, — сказал старик, — вернусь домой с гостями и спрошу: «Приготовила ли ты обед, жена?» А ты отвечай: «Прибежал заяц и сказал, что у хозяина сегодня будут гости, нужно обед приготовить. Я и наварила еды». После обеда я придерусь к чему-нибудь и поругаюсь с тобой, потом, рассердившись, нарочно зарежу тебя, ты падай, будто замертво. Тут я заиграю на дудке — ты поднимайся как ни в чем не бывало.

Наполнил старик длинную кишку красной краской и привязал, чтоб не видно было ее, на шею жене, а сам взял зайца и ушел.

На базаре старик начал торговлю:

— Кому зайца-доносчика? Кому зайца-доносчика?

Тут же окружили старика жулики. Спросили, можно ли проверить способности зайца.

— Почему же нельзя? — удивился старик. — Я вот сейчас дам ему поручение, и он передаст его моей жене.

— Так давай проверим, — предложил один из жуликов.

Старик согласился и сказал, обращаясь к зайцу:

— Иди домой, заяц, и скажи жене, что у меня сегодня будут гости, — пусть приготовит нам поесть.

Отпустил старик зайца, и тот вмиг исчез. Пришел старик домой.

— Жена, гостей я привел. Приготовила ли ты поесть? — спросил он у жены.

— А как же, — отвечает жена, — приготовила. Заяц прибежал и сказал, что у господина сегодня будут гости, нужно обед приготовить, — я и приготовила.

Жулики видят, что и на самом деле заяц во дворе травку пощипывает. Старик пригласил гостей в дом. Жена расстелила скатерть, подала еду. За едой жулики заинтересовались ценой зайца.

— Я за этого зайца, дети мои, — сказал старик, — отдал золота в два веса. Но вы-то не чужие, так что уступлю за полцены.

Жулики согласились и отмерили старику нужную меру золота. А старик поручил жене заварить чай. Жена замешкалась немного, хозяин сделал вид, что очень рассердился, повалил жену на пол и «отрезал» ей голову.

— Что ты наделал, старик? — закричали жулики. — За что ты жену убил?

— Не беда, — спокойно произнес старик. — Я ее на дню по несколько раз убиваю, а потом сам же и оживляю: это в моих руках. Видите эту дудочку? Как заиграю на ней, жена и оживает. Она, эта дудочка, волшебная — воскресительница.

Сказал так старик и заиграл на дудке. Жена тут же поднялась на ноги. Очень удивились жулики чуду. Заплатили они золотом и за дудку и ушли.

— Ну, жена, — сказал старик, проводив гостей, — завтра они вернутся. Я иду на кладбище. Скажешь им, что как только они ушли от нас, муж преставился.

Жулики на базаре выпустили зайца, а заяц и был таков. Пришли они домой, а зайца не видать. Тут повалили они своих жен и отрезали им головы. Сколько потом ни дудели они в дудку, жены так и не воскресли.

Разозленные на старика, пошли жулики к его дому. А тут им жена старика заявила, что сразу после их ухода старик отдал аллаху душу.

Направились жулики, не мешкая, на кладбище, видят, старик прячется между могил. Выложили они старику то, что было на душе. А он в ответ:

— Ну, детки, долг платежом красен. Вы, обманув ребенка, купили бычка, выдав его за козленка, а я расплатился с вами за это.

Решили жулики убить старика, а он сказал:

— Не делайте этого, а не то я шаху сообщу, как вы жен своих порешили. Не миновать вам тогда виселицы.

Испугались жулики и побрели восвояси.

Наутро позвал старик каменщиков и стал возводить дом.

Когда дом в сорок этажей был готов, Ахмед сообщил шаху, что желание его исполнено и что теперь черед шаха выполнить

свое обещание и отдать дочь за Ахмеда. Прибыл падишах со своими ближайшими советниками поглядеть на дом и одобрил постройку. Не мог падишах не выполнить свое слово — отдал дочь за Ахмеда.

В тот же день созвали народ. Сорок дней, сорок ночей длилась свадьба Ахмеда и шахской дочери. Позвал отец Ахмеда после свадьбы и говорит:

— Сынок, до сего дня ты вел себя как ребенок, теперь ты уже мужчина, ну и веди себя как подобает мужчине. Не то уйдет от тебя жена.

Ахмед дал слово отцу не забывать об этом.

Жили-были на свете муж и жена. Очень дружно жили, грубого слова друг другу не сказали. Муж с восхода до захода трудился в поле, а жена в это время пряла, ткала, да в доме прибирала. Восхищались сельчане скромностью и умом женщины. Все хвалили ее, пахваливали. Шли дни чередой, шли месяцы, годы, и молва о женщине разнеслась повсюду.

Однажды услышала об этой женщине жена деревенского старосты, чуть не лопнула от злости: «И чем она лучше меня, что все ею пахвалиться не могут. Умру, но найду и погляжу на нее». Долго ждала жена старосты случая, чтобы выйти из дому. Как-то староста на несколько дней поехал в город по делам.

Только муж за ворота, жена переделась в рубище и пошла на поиски женщины. В один дом, в другой, наконец, расспрашивая людей, нашла. Притворилась жена старосты нищей, постучала в ворота и попросила подаяния.

Добрая женщина подала нищей и продолжала работать, а жена старосты заглянула во двор и видит, что женщина сидит на самом солнцееке, прядет шерсть, а рядом черствый кусочек хлеба и нагретая под солнцем вода в ковше.

— Сестрица, что же ты на солнышке сидишь, а не в тени деревьев? — спросила жена старосты.

— Муж мой в это самое время в поле под жгучим солнцем косит пшеницу, — ответила женщина. — Ему негде в тени укрыться. Да и поесть, кроме черствого хлеба, и запить, кроме теплой водицы, ему нечего. А я что лучше него? Как он, так и я. Иначе я и не пойму, каков он, мой муж, какой у него труд. А муж, видя мою верность, платит мне любовью.

— Посоветуй, сестрица, что мне сделать, чтобы муж меня больше любил, — попросила жена старосты женщину. Ей захотелось проверить ее рассудительность.

— Если ты принесешь мне несколько львиных волосков, я смогу научить тебя, — ответила женщина.

С того дня жена старосты стала искать льва и нашла наконец в зверинце у падишаха. Видит, в стальных клетках —

страшные львы, при одном взгляде на них поджилки трясутся. Долго думала-гадала жена старосты и решила ежедневно сама кормить льва. Стала она по два-три раза на дню приходить к зверю, переборов страх, подкладывала через прутья ему еду, меняла воду в поилке, ласково приговаривая, гладила хвост и спину. Спустя некоторое время, осмелела она и погладила львиную голову. Лев стал узнавать ее. Однажды, глядя льва по голове, вырвала она три волоска из его усов. Пришла жена старосты к той женщине и показала ей львиные волоски.

— Как это тебе удалось оборвать усы такому хищному зверю, как лев? — спросила женщина.

Жена старосты рассказала женщине, как она обращалась со зверем, чтобы вырвать эти волоски.

— Сестрица, поди-ка ты к мужу и относись к нему так, как относилась ко льву. Тогда и он не будет тебя мучить, полюбит тебя, — сказала женщина.

С тех пор жена старосты стала относиться к мужу так, как посоветовала женщина. Муж был очень доволен женой. Жена старосты уверилась, что женщина на самом деле очень умна.

ПАДИШАХ И САДОВНИК

У одного садовника был великолепный сад. В нем росли плоды, ягоды и цветы всех стран мира. Слух о саде разнесся повсюду. Прослышал об этом и шах страны, в которой жил садовник. Позвал он визиря и говорит:

— Такой прекрасный сад достоин только шаха.

Тут же, поняв мысль шаха, визирь ответил:

— Правду изволишь говорить, властелин.

В тот же день падишах приказал прогнать старика из сада.

— Я ведь жил за счет сада, — сказал старик. — Продавал выращенные мною плоды и кормил семью. Как же теперь я буду жить?

А шахские люди отвечают:

— Думай сам, как быть. Шах тебе ничего не даст взамен твоего сада.

Пришел опечаленный садовник домой. Жена видит, задумчив муж.

— О чем ты думаешь? Что случилось? — спросила она.

— Падишах отнял наш сад, — отвечает старик.

— Как это отнял? Ты что, должен был падишаху, что ли? — удивилась жена.

— Да нет, понравился ему сад, он его и забрал, — сказал муж.

— И что же дал взамен? — продолжала допытываться жена.

— О чем ты говоришь? Разве падишах когда-нибудь расплачивался за взятое? — ответил старик.

— Так это не падишах, а разбойник!..

С того самого дня садовника и близко к саду не подпускали. Бедный старик не знал, как быть, как прокормить детей своих.

Однажды и говорит старик жене:

— Жена, шах поступил несправедливо со мной, вот и я хочу обмануть его.

Жена отвечает:

— Да что ты, муженек, не накликай новой беды, можно ли

обмануть человека, который силой отобрал у тебя собственный сад?

— Жена, — говорит садовник, — я убедился, что падишах неумный человек. Будь он умным, никогда бы не забрал он у меня честным трудом возвращенный сад и не сделал бы меня своим врагом. Да и потом, все равно погибает с голоду, не худо бы обмануть падишаха, вырвать у него золота-серебра.

— В твоём возрасте обманом заниматься? — не переставала уговаривать жена.

— Ты не права, жена, — отвечает старик, — человеку в любом возрасте не пристало обманывать. Но чтобы избежать голодной смерти, не грех и обмануть жестокого разбойника, кровопийцу.

После долгих разговоров старик переоделся, положил в хурджун всяких железок и двинулся в путь. Подошел он ко дворцу.

— Скажите вашему падишаху, — сказал он слугам, — что его хочет видеть один ремесленник.

Слуги доложили падишаху, тот приказал привести к нему просителя.

Старик поклонился шаху и говорит:

— Да продлятся годы властелина мира, я могу изготовить такой венец, что видеть его смогут только твои друзья, а враги нет. Тем самым ты сможешь распознать всех врагов короны.

— Старик, я давно мечтаю о чем-нибудь подобном, — воскликнул падишах. — Если сделаешь такой венец, получишь взамен, что пожелаешь.

— Мне нужна мера золота и немного драгоценных камней, — говорит садовник.

Вызвал падишах хранителя сокровищ и приказал выдать старику все, что требуется. Хранитель дал садовнику из казны требуемое.

— Для изготовления подобной короны мне, да продлится жизнь властелина мира, потребуется сорок дней, — сказал старик.

Падишах согласился, пригрозив:

— Смотри, старик, не выполнишь обещания, прикажу голову тебе отрубить!

Садовник поклонился падишаху, забрал золото и драгоценные камни и вернулся домой. Разменяв несколько золотых, старик купил для семьи еды и питья. Жена справила обложки детям. Стали они жить припеваючи. Но жена садовника нет-нет да и призадумывалась, волновалась за мужа.

— Да что ты горюешь, жена? Не волнуйся, успокойся, — говорил садовник.

— Как же не волноваться? — отвечает жена. — Ты просил сорок дней, а они на исходе. Обещание ты не выполнил, вызовет тебя на днях падишах и прикажет голову отрубить. Как же мне не думать?

— Тот, кто обманом вытянул у падишаха столько золота, и с остальной задачей справится. Так что ты не беспокойся, все устроится, — успокоил жену старик.

Прошло со времени этой беседы еще несколько дней — закончился сорокадневный срок, отпущенный садовнику падишахом.

Падишах приказал слугам привести к нему старика.

А старик говорит:

— Передайте падишаху, чтобы собрал на площади народ, да и сам пришел туда же, я скоро буду.

Слуги передали шаху слова старика. По шахскому приказу все собрались на площади, пришел и шах со всей своей свитой. На возвышении поставили трон. Шах уселся на него, а вокруг стояли визири, советники, полководцы и все остальные приближенные.

Старик попрощался с женой и детьми, перекинул через плечо свой хурджун и явился на площадь. Поклонился он шаху и с его разрешения обратился к народу:

— Люди, я изготовил волшебную корону: друзьям шаха эта корона будет видна, а недруги ее не увидят. Тем самым шах распознает врагов трона.

Закончил свою речь старик, сунул руку в хурджун, вытащил будто оттуда что-то и возложил на шахскую голову. На самом-то деле в руках у него ничего и не было, провел он пустыми руками над головой властелина и говорит:

— Поздравляю тебя, мой шах, с короной. Теперь пусть твои друзья скажут тебе, как прекрасен этот венец, а ты радуйся, привечай друзей и уничтожь врагов.

Старик отошел в сторону и дал придворным возможность поглядеть на «корону» шаха. А у шаха был очень льстивый визирь. Он первым выскочил вперед и закричал:

— Да продлятся годы падишаха, поздравляю, какая прекрасная корона, как она тебе к лицу!

Затем к шаху подошел советник, поглядел на место, где должна была находиться корона, но ничего не увидел. Он так и стоял, удивленно вытягивая шею то вправо, то влево, хотел

уже признаться, что ничего не видит, да подумал, что сочтут его врагом шаха, и воскликнул:

— Ах-ах, есть ли на свете вторая такая ценная, прекрасная корона? Будто солнце взошло над головой вашего величества.

Таким образом почти все придворные прошли мимо шаха, восхищаясь короной, на самом-то деле ничего не увидев. Последним настал черед полководца высказаться по поводу короны. Военачальник поклонился шаху и произнес:

— Да продлится жизнь шаха, с такой короной нам ни солнца не нужно, ни луны, — ваш венец будет светить нам и днем и ночью.

А народ смотрел издалека, и никто не видел никакой короны. Одни думали, что стоят далеко, поэтому не видят венца, другие со страху, а третьи просто, как все, в один голос поздравляли шаха.

Падишах провел рукой по голове и ничего не почувствовал. Приказал принести зеркало, и опять ничего не увидел. Хотел он напуститься на мастера, изобличить его во лжи, подумал, что сочтут еще его самого противником трона. Поэтому он воскликнул:

— Тот, кто предан мне, пусть одарит мастера подарками!

Все наперебой стали одаривать старика. Наконец площадь опустела. Падишах отвел старика в сторону и спрашивает:

— Послушай, старик, что же ты натворил — надул и меня, и народ?

— О падишах, — ответил старик, — я тот самый человек, у которого ты отобрал сад, оставил детей без пропитания. Ну, я и ответил вот таким образом.

— А если я прикажу повесить тебя?

— Тогда все станут тебя осуждать за неблагодарность к мастеру, который изготовил тебе волшебную корону.

Падишах понял, что если казнит старика, то окончательно потеряет всякое уважение, и отпустил его. Садовник вернулся домой, обрадовав жену и детей. С тех пор они стали жить-поживать да добро наживать.

СКАЗКА О МУЖЕ И ЖЕНЕ

Жили по соседству зурнач и бедный сапожник. Однажды жена сапожника болтала с женой зурначицы. В это время вернулся со свадьбы музыкант и привнес много денег и подарков. Пришла жена сапожника домой и говорит мужу:

— Завтра же купишь зурну, будешь ходить, как другие мужья, по свадьбам — зарабатывать деньги и получать подарки.

— Ты что, жена? — отвечает бедняк. — Мне уж скоро семьдесят стукнет, где мне на зурне играть? Ты что не слыхала поговорку — научившиеся к семидесяти играть на зурне сыграют в могиле.

— Ничего не хочу знать, — уперлась жена, — или научись играть на зурне, или я уйду от тебя.

Видит сапожник, что не переубедить ему упрямую жену, пошел на базар, купил зурну. Думал-думал старик и решил нанять барабанщика, чтобы тот заглушал его неумелую игру на зурне. Нашел он одного такого же барабанщика, как он сам зурнач.

Говорит жена сапожнику:

— Чего же ты ждешь? Нанял барабанщика, пора по свадьбам ходить.

— Куда же я пойду, если меня не приглашают? — отвечает старик.

— Нечего болтать. Пойди по деревням, тебя и узнают. Откуда же людям знать, что ты зурнач, когда ты из дому не выходишь?

Ничего не оставалось старику, как взять с собой барабанщика и пойти на окраину какой-нибудь деревни. Каждый из горе-музыкантов думал, что же будет, если придется заиграть. И каждый успокаивал себя тем, что товарищ скроет своей игрой его неумение. Ведь не знал сапожник, что не умеет играть на барабанах барабанщик, а барабанщик не ведал, что зурнач — вовсе не зурнач.

Наступил вечер, когда они, усталые, дошли до деревни. Видят, стоит большой стог сена. Легли на сено, чтоб отдох-

нуть. Немного погодя смотрят, подошел к стогу какой-то человек, по одежке, по всему похож на сельского старосту. Староста присел за столом и стал оглядываться по сторонам. Вскоре пришла к стогу какая-то девушка и присела рядом со старостой. Стали они любовные беседы вести.

— Когда мы справим свадьбу? — спросила девушка.

— Если хочешь, прямо сейчас, — отвечает староста.

— Тогда не мешкай, терпения уже нет, — говорит девица.

Зурнач видит, дело принимает такой оборот, и говорит своему товарищу:

— Лучшего не придумаешь. Я начну дудеть в зурну, а ты бей в барабан.

Сапожник дунул в зурну, барабанщик ударил по барабану. Девушка испугалась.

— Никак здесь черти водятся, — говорит.

— Какие черти? Им нечего делать там, где я. Это, видно, кошки в старом сене мяукают, — отвечает староста.

Вновь разгорелась беседа.

— Где ты влюбился в меня? — спрашивает девица.

— Я видел тебя на свадьбе: ты так хорошо танцевала, что сразу же понравилась мне, — отвечает староста.

— Ах, были бы здесь музыканты, сплясала бы я для тебя.

Зурнач говорит барабанщику:

— Не теряй времени, брат, я задую, а ты бей.

Один дует в зурну, другой бьет по барабану. Играть-то оба не умеют: такой тут гам начался, такой грохот. Понял староста, что дело не чистое, подхватил девицу и был таков. Разошлись влюбленные по домам. А зурнач и барабанщик рано проснулись и стали искать дом старосты. Нашли, постучали в ворота, вошли во двор, вежливо поздоровались.

— Чем могу служить? — спрашивает староста.

— Мы пришли за платой, — отвечает сапожник.

— За какой платой?

— Клянусь аллахом, неудобно и говорить, но придется — вчера у стога это мы справляли вам свадьбу. Вот и пришли за платой.

Староста тут же понял, что может разгореться скандал, и спрашивает:

— И сколько же я должен вам?

— Сто туменов, — отвечает зурнач.

Некуда было деваться старосте, отдал он им сто туменов. Вышли зурнач и барабанщик от старосты и начали искать

дом, в котором живет девушка. Показали им добрые люди нужный дом. Повторили они и здесь все, что сказали старосте. Девушка уплатила им еще сто туменов и попросила:

— Братец зурнач, сам понимаешь, никому ни слова об этом.

— Не беспокойся, госпожа. Никто ничего не узнает.

Зурнач отдал барабанщику половину денег и расстался с ним. Сто туменов принес он домой и отдал жене. Весть об этом дошла до соседа — настоящего зурнача. Всю жизнь был он музыкантом, но никогда еще столько не зарабатывал на одной свадьбе. Пришел он к сапожнику и спрашивает:

— Послушай, сосед, как это тебе удалось за одну ночь заработать столько денег? Расскажи мне.

— Попали мы на знатную свадьбу. На такую свадьбу, куда не каждый может попасть. Называется такая свадьба соломенной.

Зурнач так ничего и не понял из слов сапожника и ушел к себе домой.

Жена мнимого музыканта очень была рада деньгам:

— Ну, муженек, этих денег нам теперь до смерти хватит. А тебе уже не надо будет играть на зурне.

Старик обрадовался этим словам жены и поймал ее на слове:

— Ну, старуха, запомни то, что сказала. Не вздумай потом меня снова гнать на свадьбы — не пойду. Уговор дороже денег.

Прошло два-три года с того времени. Жена сапожника была большой транжирой, расстратила все деньги: часть одолжила, часть раздарила — ничего не осталось.

— Ну, муженек, ты сам убедился, как выгодно играть на свадьбах. Пора тебе снова взяться за дело — денег-то не осталось.

— Нет, жена. Я предупредил тебя, что никуда не пойду. Есть у меня свое, сапожное дело — лучше и не надо.

Жена обиделась и в тот же день, собрав свои вещи, ушла к отцу. Она думала, что муж побежит за нею. Но прошел месяц, пять месяцев, а от мужа ни слуху ни духу. Начала женщина вздыхать, грустить, наконец послала отца к мужу, чтобы пришел и забрал ее.

— Я пущу ее в дом только тогда, когда она научится бороться как пехлеваны, — говорит муж своему тестю.

— Да, что ты? — отвечает тесть. — Я думал, ты разумный человек, а ты говоришь такое, что и мертвого рассмешит.

Жене твоей уже за шестьдесят, ей на тот свет пора, а ты хочешь, чтобы она пехлеваном стала.

— Что же ты, тесть дорогой, в моем глазу соломинку увидел, в своем же бревна не заметил? Что-то ты помалкивал, когда дочь твоя заставила меня стать зурначом. А ведь мне тоже было немало лет?

Понял тесть, что прав зять. Вернулся домой и говорит дочери:

— Ты сама во всем виновата, дочь. А теперь, как ушла, так и возвращайся к себе домой.

Жена сапожника поняла свою ошибку и вернулась к мужу.

СКАЗКА О СИРОТЕ

Давным-давно жила-была в одном городе сирота. Была она и умна, и хороша собой. Каждый, кто видел ее раз, хотел еще раз поглядеть на нее. Такой скромной и доброй была девочка, что все ее любили. Увидел сироту начальник городской стражи и сразу влюбился в нее.

Когда девушка возвращалась с базара, начальник стражи преградил ей путь:

— Эй, красавица, ты понравилась мне, хочу взять тебя в жены.

— Ты, братец начальник, в отцы мне годишься, к тому же дома у тебя есть и жена и дети, так что не пойду я за тебя.

Начальник стражи долго уговаривал девушку, но та ни в какую не соглашалась. Тогда он ей пригрозил:

— Я возьму тебя насильно, а не пойдешь силой, оклеветчу перед городским судьей.

— Не боюсь я клеветы, — ответила девушка. — Что хочешь, то и делай, а я сказала свое слово.

Прихватил начальник стражи две-три курицы, яиц и пошел к судье. Напустил на себя обиженный вид и говорит судье, что такая-то девушка украла у него телку, и он просит наказать ее.

Судья при виде подарков тут же согласился исполнить просьбу начальника стражи и вызвал к себе сироту.

— Как тебе не стыдно, — напустился судья на девушку, как только она явилась к нему. — Почему ты украла у этого человека телку? Я накажу тебя за это так, что запомнишь на всю жизнь.

— Господин судья, — говорит девушка, — откуда тебе известно, что я украла телку начальника стражи?

— Как откуда? Он сам мне сказал об этом, — отвечает судья.

— Ну и что же, что сам говорит. Я тоже говорю, что он все придумал, чтобы оклеветать меня.

Девушка поняла, что судья во что бы то ни стало хочет поддержать начальника стражи. Тогда она громко заявила:

— Господин судья, вижу, что нет у тебя ни честности, ни

ума. Не зная истины, ты хочешь по навету этого человека наказать меня. Раз так, не боюсь я тебя, что хочешь, то и делай.

А судья тем временем заметил, что девушка красива, и подумал, что неплохо бы и самому заполучить ее в жены.

— Ты прав, братец, — сказал судья начальнику стражи. — А теперь можешь идти домой. Я накажу эту девушку.

После ухода начальника стражи судья сказал девушке:

— Ты видишь, вина твоя велика, но я прощу тебя, если ты согласишься стать моей женой.

Как ни просила девушка, сколько ни доказывала, что не виновата она, что начальник стражи клеветает на нее, судья стоял на своем. Тогда девушка сказала, что даже если и виновата, замуж за него она не пойдет, что он ей в леды годится.

Судья поднялся со своего места и стал доказывать, что никакой он не старик, что горяч он как пятнадцатилетний юноша. Видит девушка, что судья совсем голову потерял, начал ласкать ее, — закатила она ему пощечину и как закричит:

— Убери руки, старый хрыч! Не то выйду на улицу и опозорю тебя на весь город.

— Ну, раз не согласилась ты пойти за меня замуж, — перешел к угрозам судья, — посмотришь, что я сделаю с тобой.

Направился судья напрямик к падишаху.

— Да продлится жизнь падишаха, — начал он, склонив голову, — у тебя в городе живет одна сирота, так она повсюду поносит тебя, распускает слухи, что ты плохой человек. Хотел ее наказать, так она и меня стала поносить, напраслину возводить. Я пришел к тебе с просьбой: прикажи палачу отрубить ей голову.

Падишах сразу же приказал привести девушку к нему.

— Послушай, девка, как же это ты осмеливаешься поносить меня повсюду?

Девушка рассказала падишаху все как было. Ей казалось, что падишах по справедливости накажет начальника стражи и судью. Но падишах оказался хуже тех двоих.

Увидел и падишах, что девушка писаная красавица, и влюбился в нее с первого взгляда.

— Послушай, девушка, если согласишься выйти за меня замуж, сделаю тебя главной женой. Не согласишься — прикажу палачу отрубить тебе голову, — сказал падишах.

Девушка поняла, что без хитрости не избавиться ей от этой напасти.

— Да продлится жизнь падишаха, — притворилась она

покорной, — за тебя пойду. Но пока никто не должен знать о моем согласии. Завтра вечером приходи ко мне домой, все и обговорим с тобой.

Успокоив падишаха, девушка пошла от него к судье, а потом к начальнику стражи. Каждому из них она повторила то же, что сказала падишаху:

— Я передумала. Завтра вечером приходи ко мне домой, все и обговорим.

Позвала она наутро с базара землекопа, и он вырыл посреди дома колодец. Поставила на огонь два котла с водой. Затем пошла к соседке-старухе и пригласила ее в гости:

— Бабушка, скучно мне, приходи сегодня вечером ко мне в гости.

Наступил вечер. Первым пришел начальник стражи. Девушка усадила его и начала беседу. В это время раздался стук в ворота. Начальник стражи спросил испуганно:

— Кто это?

— Муж мой, — объяснила девушка.

— Что же мне делать? — заикаясь, спросил начальник стражи.

— Обвяжись веревкой — я спущу тебя в колодец, а когда муж уйдет, вытащу тебя наверх.

Девушка спустила начальника стражи в колодец и открыла дверь. У ворот стоял судья. Только начали они разговаривать, как снова раздался стук в ворота.

— Кто это? — испугался судья.

— Муж мой, — ответила девушка.

Девушка спустила в колодец и судью.

На этот раз впустила она в дом падишаха. Немного погодя снова постучали. Теперь уже испугался падишах. Девушка и его, обвязав веревкой, спустила в колодец. На этот раз пришла к девушке соседка-старуха. Девушка и старуха поговорили немного о том, о сем. Вдруг старуха обратила внимание на котлы в очаге.

— Что это у тебя в котлах кипит, доченька? — полюбопытствовала она.

— Да воду кипячу, бабушка, — ответила девушка.

— Для чего тебе столько кипятку?

— В колодце что-то много всякой живности завелось, хочу ошпарить колодец, чтобы убить всех змей, скорпионов.

Девушка и старуха сообща опрокинули котлы с кипятком в колодец. Судья, падишах и начальник стражи заживо сварились. После ухода старухи девушка крюком на длинной

веревке вытянула трупы из колодца. Завернула каждого в отдельности в белый саван и задумалась, где бы их похоронить. Видит, мимо дома на осле проезжает какой-то чабан. Окликнула она его и говорит:

— Братец, отец мой умер, похорони его. Заплачу, сколько требуется. Но будь осторожен, очень уж бессовестным был мой отец, может и назад вернуться.

Чабан согласился. Взвалив труп на осли, отвез и закопал его в степи. А за это время девушка выставила во двор второй труп. Вернулся чабан за платой, видит, во дворе лежит мертвец.

— А это кто? — удивился чабан.

— Братец, говорила же я тебе, что мертвец этот не имеет совести, может и из могилы сбежать. Видно, неглубоко ты его зарыл, он и опередил тебя. Отвези и так похорони его, чтобы уже не вернулся.

— Ну, уж на этот раз похороню глубоко, сестрица, — уверил чабан.

Взвалил он труп на осли и вывез его далеко за город. Выбрал высокую скалу, с трудом поднял туда свой груз и сбросил тело вниз. А под скалой в это время какой-то мулла творил намаз. Испугался мулла, завидя мертвое тело в саване, прервал молитву и пустился наутек. Чабан заметил со скалы, что внизу кто-то бежит, и решил, что это труп снова ожил. Побежал он за муллой, догнал и как стукнет дубинкой по голове.

— Чтоб тебя черти унесли, — воскликнул возмущенный чабан. — С совесть-то нужно иметь даже мертвым.

Череп муллы от удара дубинкой раскололся надвое, как спелый арбуз. Чабан вырыл глубокую яму и закопал в нее муллу. Снова вернулся он к девушке за платой. А девушка тем временем приготовила во дворе и третьего мертвеца.

— Ну, братец, — воскликнула девушка, как только чабан вошел в ворота, — просила же я тебя закопать его поглубже. Видишь, опять он обманул тебя.

— Ах, чтоб твоего отца черти унесли, — не на шутку рассердился чабан, — ну и бессовестный же он у тебя. На этот раз я ему такое устрою, что будь он и трижды хитер, не сможет уже вернуться.

Ворча, взвалил чабан мертвеца на осли и двинулся в путь. Опустил он тело на мельничное колесо, чтобы на кусочки его разнесло. А под мельничным колесом в это время мельник купался. Поглядел чабан вниз, как он там, не ожил ли снова.

Глядь, кто-то у самого колеса в воде плещется. Решил чабан, что и на этот раз ожил мертвец. Налетел на мельника и давай его колотить дубинкой и приговаривать:

— Вот тебе, вот тебе! Будешь знать, как оживать!

Забил он мельника до смерти, превратил его в мешок с костями. Вернулся к девушке и обрадовался тому, что нет уже мертвеца, не вернулся на этот раз. Получил чабан плату и ушел.

А девушка, уничтожив всех своих врагов, зажила беззаботно и счастливо.

УСТА АБДУЛЛА

Жил да был в древние времена могучий шах. На границе своих владений построил он много крепостей и башен. Каждую крепость возводил новый мастер, а потом шах убивал его, потому что боялся, как бы тайны его укреплений не проведали враги. Одного мастера он велел сбросить с башни и распустил молву, дескать, сам упал. О другом сказал, будто ему на голову свалился камень. Словом, перебил шах всех мастеров в своих землях, и в один прекрасный день, когда надумал он построить еще одну башню, слуги не могли сыскать ни одного мастера.

В те времена жил на Исфаганской земле знаменитый каменщик по имени уста Абдулла. Дошла и до него весть, что шах хочет строить башню. Подумал он, подумал, позвал жену и сказал ей:

— Слыхал я, что шах перебил всех своих мастеров, а теперь днем с огнем ищет каменщика. Пойду-ка к нему. Поможет аллах, полажу с ним. Тогда жди меня, вернусь с богатством. А если не повезет, не смогу сам справиться с делом, пошлю к тебе. Ты уж будешь знать, что надо делать.

Собрал он свое снаряжение и отправился в путь-дорогу. День шел — два стоял, то в обход, то напрямик, день — дорога, отдых — миг, по долинам, по стремнинам, шел он, шел и добрался до владений шаха.

Пришел во дворец. Слуги поймали его и отвели к шаху. Главный стражник выступил вперед и сказал:

— Этот человек не похож на жителя нашего города. К тому же он шел и заглядывал во все двери.

Шах рассердился и грозно спросил:

— Ты кто такой? Зачем пожаловал в мои земли?

Уста Абдулла смиренно ответил:

— Я уста Абдулла из Исфагана. Ищу работу. Может, кому-нибудь надо построить дом...

Шах тут же сменил гнев на милость и с любопытством спросил:

— А башню ты можешь построить?

— Могу. И не простую, а волшебную, — ответил уста.

Шах тут же велел дать ему все, что нужно для постройки, и выделить столько людей, сколько потребует мастер.

И начал уста Абдулла работать. А через некоторое время поднялась на границе владений шаха башня, равной которой не было во всем мире. Сделал в ней мастер восемьдесят восемь дверей и на каждой высек надпись о каком-нибудь пороке шаха, которые он исподволь изучал. Однако никто не знал, как открыть эти двери.

Как только башня была готова, уста Абдулла пришел к шаху:

— О великий и могучий шах! Я выполнил твой приказ. Теперь воздай мне, и я отправлюсь домой.

Шах рассмеялся.

— Если бы я стал платить каждому мастеру, в моей казне давно не осталось бы ни гроша. Да и зачем тебе деньги? Откуда ты знаешь, что ждет тебя завтра, будешь ли ты жив?

И он подмигнул визирю, дескать, отправь этого дерзкого каменщика вслед за остальными. Визирь в свою очередь сделал знак стражникам, и те тут же подскочили, схватили Абдулла и поволокли к двери. Понял мастер, что осталось ему жить считанные минуты, и, обернувшись к шаху, сказал:

— Да проллит аллах твою жизнь, о великий и могучий шах, разве ты не знаешь, что в башне, которую я построил, все подземные ходы заколдованы. И тайна их неведома никому, кроме меня. А ты даже не спросил, как и чем открыть восемьдесят восемь дверей...

Шах понял, что уста Абдулла расставил ему ловушку, и, убив мастера, он ничего не узнает, и поэтому велел слугам отпустить его.

— Пойдем, уста Абдулла, поговорим наедине, только меня одного посвятишь в эту тайну.

Но уста покачал головой:

— Великий шах, к каждой двери есть свой ключ, всего их восемьдесят восемь. Такие ключи не сделает тебе ни за какие деньги ни один мастер на свете. Они есть только у меня, но я оставил их дома. Пошли кого-нибудь в Исфаган, пусть возьмут ключи у моей жены и принесут тебе.

Шаху не оставалось ничего другого. Позвал он гонца и велел отправляться в Исфаган.

Тот приложил руку к глазам, мол, слушаюсь и повинуюсь, и только спросил:

— Как же я найду нужный дом?

На это уста Абдулла ответил:

— Как только придешь в Исфаган, ты увидишь дворец из белого мрамора. Красивее нигде не сыскать. Это и есть мой дом. А если хочешь, спроси любого, где живет уста Абдулла, тебе покажут.

Сел гонец на лучшего коня из шахской конюшни и отправился в путь-дорогу. Наконец показались впереди врата Исфагана. Въехал он на коне в город и сразу же увидел дворец из белого мрамора. Повернул он коня прямо ко дворцу. А когда приблизился, убедился, что и впрямь нет и нигде не бывало подобной красоты. У дверей сидела старуха. Гонец спросил у нее:

— Это правда, что тут живет уста Абдулла?

— Да, сынок, — ответила старуха, — это дом уста Абдуллы.

В это время из окна выглянула какая-то женщина. Это была жена мастера. Узнав, что всадник — гонец шаха, она провела его в дом, а коня велела повести в конюшню. Гость поднялся по сорока ступенькам, прошел через двенадцать комнат. Наконец перед дверью тринадцатой женщина сказала:

— О дорогой гость, войди сюда и положи меня. Я скоро вернусь, узнаю, чем могу служить тебе.

Гонец широко распахнул дверь. Но только переступил порог, как тут же провалился в подземелье. В этой комнате не было пола. Вместо досок были натянуты веревки, а на них лежал ковер. Когда кто-нибудь становился на ковер, веревки раздвигались, и человек падал на каменный пол подземелья.

Очулся гонец шаха не скоро. Руки и ноги его были ушиблены. Он не мог ни встать, ни сесть. А если бы и мог, все равно не сделал бы этого, потому что над ним стояли два удалыца с огромными дубинками. Это были сыновья уста Абдуллы. Увидев, что пленник пришел в себя, они грозно спросили:

— Кто ты, чужеземец? И зачем пожаловал к нам?

С трудом ворочая языком, гонец ответил, что уста Абдулла сам прислал его за ключами. Парни сразу поняли, что отцу грозит опасность, и он специально послал этого человека, чтобы дать им знать о своем бедственном положении.

— Вот что, — сказали они, — отсюда ты никуда не выйдешь. Теперь выбирай: либо мы убьем тебя, либо делай то, что умешь. Что ты умешь делать?

Гонец смиренно ответил:

— Только прясть нитки. Больше ничего. Но у меня болят руки...

— Ничего, вылечим!

Они ушли, а к пленнику пришел стражник, принес какое-то зелье, от которого все раны сразу зажили. В тот же час в подземелье внесли семьдесят семь чувалов¹ шерсти. И стал гонец с утра до ночи прясть пряжу. Оставим его за этим занятием, а сами посмотрим, что же случилось с уста Абдуллой.

Прождал шах десять дней, прождал пятнадцать, видит, нет от гонца ни слуху ни духу. Позвал он визиря:

— Мудрый визирь, что бы это могло означать? Куда девался гонец?

Подумал визирь и сказал:

— Да продлит аллах твою жизнь, мой великий шах, видать, страшась с ним беда. Нет другого выхода, надо самому мне туда ехать.

Это предложение пришлось шаху по душе.

— Ты прав, мой визирь, отправляйся сам. Во-первых, принесешь ключи, а во-вторых, узнаешь, что случилось с нашим гонцом.

В тот же день визирь оседлал самого резвого коня и отправился в путь.

Ехал долго, бог знает сколько, топ-топ — через потоп, миновал бор — весь разговор. Наконец добрался до дома уста Абдуллы. Жена мастера проделала с ним то же самое, что и с гонцом. Также визирь упал в подземелье, также ушибся, а когда пришел в себя, открыл глаза и увидел, что стоят над ним два здоровенных парня с дубинками. Не успел визирь открыть рот, как один из парней сказал:

— Мы знаем, зачем ты сюда пришел. Знай и ты, что отсюда тебе не выбраться. Лучше скажи, что ты умеешь делать.

Заплетающимся языком визирь пробормотал, что он умеет красить шерсть. В тот же миг его натерли зельем, притащили в подземелье большой глиняный кувшин, и начал визирь красить нитки, которые в другом углу пряд гонец.

Оставим теперь их обоих за этой работой и посмотрим, что делает шах. Долго ждал он своего визиря, не дождался. Решил сам ехать к жене мастера. Взял он в хурджун еды, приторочил к седлу бурдюк², вскочил на коня и поехал. Семь дней

¹ Чувал — большой мешок.

² Бурдюк — дубленая баранья шкура для вина.

и семь ночей скакал он без передышки, наконец добрался до Исфагана.

Жена уста Абдуллы проделала с ним то же, что с гонцом и визирем. Как и они, провалился шах в подземелье, получил увечья. А когда очнулся, огляделся по сторонам, увидел, что гонец и визирь тоже сидят здесь. Один прядет шерстяные нитки, другой красит их. И снова спросили сыновья каменщика:

— Скажи, что ты умеешь делать?

— Ткать ковры.

Тут же ему принесли станок и начал он ткать ковер. Оставим теперь шаха, визиря и гонца и посмотрим, что делает уста Абдулла.

А уста Абдулла увидел, что нет от шаха ни слуху ни духу, понял, что жена бросила всех в подземелье. Нашел он коня и направился прямо домой, в Исфаган. Обнял он жену и сыновей, расспросил обо всем и спустился в подземелье. Видит, тут кипит работа. Один прядет, другой красит, а третий — сам шах — ткет ковер. Увидел уста Абдулла, с каким рвением они трудятся, рассмеялся и сказал:

— Как приятно тебя видеть за работой, о великий шах! Ты ведь никогда в жизни ничего не делал.

Шах посмотрел на мастера:

— Что ты сделал с нами, уста?

— О шах, почему ты удивляешься? С тобой случилось то, что ты обычно делал с другими. Ты был слишком суров, теперь посмотри-ка, что испытывали твои жертвы.

— Что же будет с нами дальше? — в испуге спросил шах.

Абдулла указал ему на лист бумаги и приказал:

— Возьми перо и бумагу и пиши своему казначею, пусть возьмет из казны деньги, отнесет женам убитых тобой мастеров и отдаст вдвое против того, что ты должен был им заплатить. Не напишешь — до конца жизни ты останешься здесь.

Шах послушно сделал все, как велел каменщик. Тот напел гонца и послал к казначею. Потом связали шаха, визиря и гонца по рукам и ногам, повели на крышу. В самом центре крыши возвышалась башня, такая высокая, что если посмотреть на вершину ее, папаха свалится с головы. Повели пленников наверх. Посмотрел шах вниз, закружилась у него голова. И стал он умолять, чтоб не сбрасывали его вниз.

— А сам-то безвинных мастеров сбрасывал с башни? — спросил уста Абдулла.

Ничего шах не ответил, от страха душа у него в нятки ушла. Но каменщик был неумолим:

— О шах, освободил бы я тебя, но боюсь, окажешься нечестным. Дай слово, что больше никогда никого не погубишь.

Упал шах в ноги Абдулле, поклялся, что никогда в жизни никого не тронет. Сжалился уста, развязал ему руки, визиря и гонца освободил тоже и сказал, что, если когда-нибудь услышит об их жестокости, не миновать им казни.

С того дня шах никого не убивал, не наказывал, был добрым правителем, тихо и мирно доживал свои дни.

СЕМЬ ГРАНАТОВЫХ ПРУТЬЕВ

Жили-были семеро братьев. Сызмальства братья очень дружили, вместе спали, вместе ели-пили, никогда не разлучались. Все в селении завидовали их дружбе. Ни один недруг не мог их одолеть. Не только люди, даже хищные звери не в силах были устоять перед ними.

Братья и на охоту всегда ходили вместе. Медведей, волков, львов и тигров они ловили живьем. Да и шутка ли сказать — семь богатырей! Один хватал льва за задние лапы, другой — за передние, третий — за хвост, четвертый — за уши, пятый — за голову. Словом, стоило им навалиться всемером — и тут не то что лев, и слон не смог бы устоять.

Прошли годы. Братья выросли, поженились. Появились у них свои дети. Они отделились от отца, каждый построил себе дом. Начали ссориться их жены и дети. Постепенно стали они все реже ходить друг к другу. Потом пошли стычки и между братьями. Их враги, воспользовавшись этим, стали сводить с ними счёты поодиночке. Осрамили братья свое доброе имя.

К этому времени отец их совсем постарел, обессилел. Когда сыновья время от времени приходили навестить его, они ни о чем другом не могли говорить, только жаловались на судьбу или друг на друга.

Увидел отец, что если и дальше так пойдет, ссоры сделают братьев врагами.

Как-то раз собрал он их всех вместе и сказал:

— Дети мои, завтра приходите ко мне опять и пусть каждый из вас принесет гранатовый прутик.

Никто не осмелился перечить старику. На следующий день все семь братьев пришли к отцу и принесли семь гранатовых прутьев. Отец, взяв все прутья, сложил вместе, перевязал посредине и протянул сыновьям.

— Дети мои, проверьте свои силы, посмотрим, кто из вас сможет сломать этот пучок.

Как братья ни старались, так никто из них и не смог переломить связку прутьев. Тогда старик развязал пучок и дал каждому сыну по одному прутику:

— Теперь попробуйте сломать эти прутики. Хватит у вас сил на это?

Каждый из братьев взял по прутику и легко переломил его. Потом все они разом повернулись к отцу и спросили:

— Отец, зачем ты заставил сломать эти прутья? Зачем связывал их в пучок?

— Дети мои, — сказал старик, — эти семь прутьев — вы, семеро братьев. Пока вы все связаны между собой, как эти прутья в пучке, вы будете жить в довольстве, будете сильными. Никто не сможет победить вас. Но как только вы разойдетесь, враги сделают с вами все, что захотят. Сила и счастье — в единстве. Не отдаляйтесь же друг от друга, прислушивайтесь друг к другу. Тогда вы будете сильными и счастливыми.

С этого дня братья снова стали жить в дружбе и согласии. Достаток и счастье снова пришли в их дома, и вновь никто не мог устоять перед их силой.

ТРИ МАСТЕРА

Давным-давно в одном городе жили три искусных мастера. Один из них был каменщиком, другой столяром, третий ювелиром. И были они очень дружны. Днем они работали, а по вечерам вместе гуляли и веселились. Однажды поспорили три друга, кто из них искуснее, кто лучшие вещи умеет делать. Каменщик говорит:

— Я могу построить такой дом, каждый кирпич которого будет иметь свой цвет. За день дом поменяет три раза оттенок — утром, в полдень и вечером. И еще он сможет поворачиваться в ту сторону, куда дует ветер.

Столяр сказал:

— Я могу выточить из дерева такого коня, что сможет скакать и по воде, и по суше, и по воздуху летать.

А ювелир добавил:

— Я отолью из золота и серебра петуха, хвост которого будет переливаться, как у навлипа. Стоит кому-нибудь постороннему переступить порог дома, войти во двор или в город, как петух сразу же начнет кукарекать и поднимет тревогу.

Долго они спорили, каждый превозносил свое мастерство. Чуть до драки дело не дошло.

А как раз в это самое время шах и визирь, переодевшись дервишами, гуляли по городу. Случилось так, что проходили мимо дома трех друзей. Услышав их спор, они остановились. Очень захотелось шаху войти внутрь и поглядеть на мастеров. Долго ломали они голову, как бы сделать это, наконец визирь хлопнул себя ладонью по лбу: нашел выход. И тут же запел. Он пел так красиво, что спорщики невольно заслушались, потом каменщик предложил:

— Давайте позовем этого дервиша, который так хорошо поет, пусть разрешит наш спор.

Позвали они дервишей в дом, усадили на самое почетное место, угостили чаем, разными яствами, а потом сказали, что спорят уже целый вечер, и попросили рассудить их. Шах внимательно выслушал и сказал:

— Все вы обещаете сделать очень интересные вещи. Мой совет такой. Пойдите завтра с утра к нашему шаху. Вы ведь

знаете, он любитель красивых вещей. Он и разрешит ваш спор.

Мастерам понравился совет дервиша. И, проводив гостей, они стали готовиться к визиту во дворец.

Наступило утро. Шах облачился в свое царское одеяние, поднялся на трон и приказал, чтобы к нему привели каменщика, столяра и ювелира. Когда они вошли и пали пред ним на колени, он велел им встать и сказал:

— Я знаю, зачем вы пожаловали, уважаемые мастера. Мое мнение таково: пусть каждый из вас сделает такую вещь, равной которой не будет во всем мире.

Только тут друзья поняли, что ночью в одежде дервиша к ним приходил шах. Переглянувшись они, но вида не подали, что догадались.

Каменщик поклонился в ноги шаху и сказал:

— Да будет здоров и счастлив наш государь, я могу построить такой дом, который будет переливаться тысячью цветов. За день он поменяет три раза оттенок — утром, в полдень и вечером. И этот дом еще сможет поворачиваться в ту сторону, куда подует ветер.

Потом выступил вперед столяр и сказал:

— Да будет здоров и счастлив наш государь, я могу сделать такого коня, что он, словно птица, унесет вас в любую страну. Конь этот сможет плыть по воде, скакать по суше, летать по воздуху.

Сказал это столяр и отошел в сторону. А его место занял ювелир:

— Да будет здоров и счастлив наш государь, я отолью из золота и серебра такого петуха, хвост которого будет переливаться, как у павлина. Как только в дом, во двор или в город войдет кто-нибудь чужой, он поднимет тревогу. Стоит вражьи рати только появиться на границе, как он запоет.

Шах выслушал всех троих и сказал:

— Что нужно вам, славные мастера, чтобы сделать эти вещи?

— Да будет здоров и счастлив наш государь, это зависит от твоей доброты, — хором ответили все трое.

Тогда шах приказал:

— Отведите их в казну, пусть возьмут, что им надо.

Казначей отвел мастеров в казну, набили они карманы золотом, еще и за пазуху положили и пошли домой.

В сказке время летит быстро. Через три месяца были готовы и дом, и конь, и петух. Поставили мастера коня и петуха

в дом и пошли доложить шаху. Шах, взяв своих приближенных и родственников, отправился осматривать новый дом. Дом ему очень понравился. Такого еще нигде никогда ни у кого не было. Он три раза на день менял свой цвет. Петух, завидев их издали, поднялся на крыльцо, а конь стоял оседланный.

Похвалил шах мастеров, а потом подозвал столяра и приказал:

— Сядь на коня, покажи, как может он скакать.

Сел верхом на коня столяр, взнуздал его. Конь заржал и поднялся в воздух. За один час облетел он луну и звезды и вернулся обратно.

Наградил шах умельцев, да так, что они не могли добраться до дому со всеми подарками.

В тот же день шах переехал в новый дворец. Никто чужой не мог пройти близ него, потому что петух тут же начинал кукарекать.

Прошло некоторое время. Однажды правитель соседней страны неожиданно с большим войском напал на земли шаха. Была ночь, все спали. Только петух слышал и начал громко петать. Шах проснулся, рассердился, что петух разбудил его, и бросив его об пол, разбил. В эту минуту убежал визирь:

— О великий и могущественный шах, что ты медлишь? Вражеское войско, окружив нас со всех сторон, ворвалось в город.

Шах понял, что петух пел неспроста и горько пожалел о том, что в порыве гнева разбил его.

Приказал шах собрать свое войско, вывел его навстречу врагу. Один богатырь, сев на деревянного коня, набрал полный мешок камней и поднялся в воздух. Конные на земле разили врага мечом, а всадник на деревянном коне закидывал их сверху камнями.

Ровно девять дней и девять ночей продолжалась битва, которой еще ни один человек не видывал. Наконец всех врагов перебили.

Сорок дней и сорок ночей праздновали победу. И только мысль о петухе омрачала радость шаха. Еще ни о чем и никогда он так не сожалел.

Жил-был во владениях одного шаха очень умный и ученый человек. Много повидал он на своем веку, много книг прочел, много знал. И был у этого человека сын Фаяз, такой же умный, воспитанный и смелый, как его отец.

Когда мальчику исполнилось пятнадцать лет, мать стала внушать мужу:

— Наш сын уже взрослый. А посмотри, какой он ловкий, все умеет. Почему же мы его до сих пор не женим?

Муж сначала отмалчивался, а как-то раз не выдержал и сказал:

— Жена, все что ты говоришь — правда, но у нашего сына есть большой недостаток. Сначала надо его исправить, а там можно и женить.

— Недостаток? — удивилась жена. — Не может быть! Какой еще недостаток?

— Раз ты хочешь знать, сделай, как я тебе скажу, — предложил муж. — Когда придет Фаяз, заведи разговор о его женитьбе. Я отвечу, что для свадьбы нужны деньги, а у нас их нет. Тогда ты принеси тысячу туменов и скажи: «Вот деньги». Что бы я дальше ни делал, молчи. Позже я тебе все объясню.

На том они и порешили.

Вскоре пришел сын. Поговорили они о том, о сем, вдруг мать сказала:

— Послушай, отец, наш сын вырос, стал взрослым. Не пора ли его женить?

— Ты права, женошка, — ответил муж. — Но для того, чтобы сыграть свадьбу, нужно накопить немного денег.

— Это не беда, — улыбнулась мать, — из тех денег, которые ты давал мне на расходы, я сумела накопить немного. Отдам-ка я на свадьбу. — С этими словами она достала из сундука пачку денег и отдала мужу.

Он спросил:

— Жена, сколько здесь?

— Тысяча туменов.

Муж, не считая, бросил деньги в окно и презрительно сказал:

— Эх, разве на эти деньги сыграешь свадьбу?

Жена взволновалась, хотела бежать за деньгами, муж знаком остановил ее. А сын даже с места не сдвинулся. Немного погодя он встал, ушел. Тогда муж подозвал жену и спросил:

— Теперь ты поняла, в чем недостаток нашего сына?

— Нет, — призналась она.

— Да как же? Наш сын не знает цену деньгам. А это потому, что он не зарабатывает их своим трудом. Если бы он знал, как трудно достаются деньги, он бы, как ты, волновался, когда я выбросил в окно тысячу туменов. Но ты заметила, он даже не двинулся с места. Надо отдать его на работу. Пусть научится зарабатывать деньги в поте лица, тогда и оценит их.

В тот же самый день он отвел сына к кузнецу и отдал в ученики. Мальчик работал усердно, быстро постиг все тайны ремесла, поэтому в конце месяца кузнец заплатил ему десять туменов. Фаяз принес деньги отцу, сказал, что это его заработок за месяц и просил спрятать их. Отец взял деньги, открыл окно и выбросил во двор. Фаяз аж подскочил: — Отец, что ты делаешь? Я целый месяц, обливаясь потом, ворочал кузнечным молотом, у меня на руках появились мозоли, а заработал-то всего десять туменов. И ты их выбрасываешь на улицу?

Услыхав это, отец подмигнул жене и сказал:

— Видишь, жена, пока наш сын не знал, как трудно зарабатывать деньги, он не волновался потерей даже тысячи туменов. Теперь он знает, как достаются деньги. Поэтому я больше за него не беспокоюсь. Можешь искать ему невесту.

Фаяз и в самом деле был умным и трудолюбивым парнем. Все в городе уважали его. А в один прекрасный день с Фаязом подружился сын шаха. Он стал приглашать Фаяза к себе во дворец.

Узнал шах, что у его наследника появился новый друг и решил посмотреть, что представляет собой этот парень.

Однажды он вызвал к себе обоих и завел разговор, полный загадок и намеков. Фаяз успешно отвечал на все вопросы. Наконец шах дал каждому по одному тумену и сказал:

— Пойдите на базар, купите мне что-нибудь сладкое. Сын шаха купил мешок ногула¹, а Фаяз — бараний язык. Посмотрел шах на покупки, причмокивая, пососал ногул, а Фаяза удивленно спросил:

¹ Ногул — восточная сладость.

— Сынок, я просил купить что-нибудь сладкое, а ты принес бараний язык. Разве он сладкий?

— Да будет здоров мой шах, — ответил Фаяз, — нет вещи слаще языка. В знак этого я и купил бараний язык.

Снова шах дал каждому по одному тумену и велел купить самую горькую снедь. Сын шаха купил целый мешок горького перца, а Фаяз снова принес бараний язык. И опять шах удивился:

— Сынок, я просил тебя купить что-нибудь сладкое, ты принес язык. Попросил горькое — опять же принес язык. Что все это значит?

Фаяз поклонился государю в ноги и ответил:

— О великий шах, что может быть горче языка? Горечь от перца пройдет через час, а горечь, вызванная злым языком, никогда не пройдет. Язык может быть и сладким, и горьким. Все зависит от того, что он говорит.

После этого случая шах полюбил Фаяза и стал часто приглашать его к себе для беседы. Иногда он брал его даже в путешествие. Промчались месяцы, прошли годы. Однажды умер главный визирь шаха. Долго думал шах, кого бы посадить на это место, и не мог найти подходящего человека. Показывали ему и тех, и других, но шах у каждого обнаруживал какие-нибудь недостатки. Однажды кто-то сказал:

— Есть в нашем городе человек шахского рода. Может, его назначишь главным визирем?

Приказал шах привести этого человека. Тогда выступил вперед Фаяз, который как раз был во дворце, преклонил колени и смиренно сказал:

— О великий шах, позволь слово молвить.

Шах всегда уважал юношу и потому приготовился слушать.

— О великий шах, — сказал Фаяз, — если хочешь испытать ум и способности этого человека, не приглашай его к себе. Лучше переоденься и сам пойдешь к нему. Посмотри, может ли он управлять своим домом, достаточно ли умен и способен для этого? Если ты останешься им доволен, тогда пригласи его к себе и спрашивай, о чем хочешь. Если же вызовешь к себе, не повидав его дома, он выкрутится и сумеет утаить свои недостатки.

Слова Фаяза понравились шаху. Взял он одного из своих визирей, Фаяза, переоделись они дервишами и пошли к этому человеку. Пришли они туда, когда начали сгущаться сумерки.

Постучались. Выбежали на порог трое босоногих ребятшек и, смеясь, спросили:

— Кого вам?

Шах ответил:

— Позовите отца!

Дети побежали за отцом, но тот спал, и поэтому вышел в исподнем. Вперед выступил визирь.

— Братец, не приютить ли ты нас на часок в своем доме? Мы устали и сбились с пути.

Хозяин нахмурился, но все же пригласил их в дом. Однако как не пытались шах и его спутники поговорить с хозяином дома, ничего из этого не вышло. Дети так галдели, что хоть уши затыкай. Отец то и дело набрасывался на них с криком и руганью, но это не помогало. Наконец удалось кое-как перекричать детей.

— Братец, мы добрались до города, когда все лавки были уже закрыты. У нас нечего есть. Мы дадим тебе денег, может ты купишь что-нибудь у соседей.

В ответ хозяин дома недовольно пробурчал:

— Разве вы не знаете пословицу: запоздалый гость ест из собственной котомки.

Прошло еще немного времени, и визирь завел разговор о том, что шах ищет себе главного визиря. Тут хозяин сразу оживился и быстро-быстро заговорил:

— О дервиши, добрые мои гости, вы не знаете разве, что я шахского рода? Я рожден быть визирем. Нашему шаху не найти более подходящего визиря, чем я.

И он стал говорить об обязанностях визиря со знанием дела. Но тут ребяташки подняли в доме такой шум, такой грохот, что в ушах зазвенело. Отцу с трудом удалось отвести детей в другую комнату.

Воспользовавшись этим, шах спросил визиря:

— Ну, как ты думаешь, годится он?

Тут вмешался в разговор Фаяз.

— О великий мой шах, я не смею указывать тебе, но боюсь, совершишь ты страшную ошибку. Присмотрись получше к делам этого человека, не прислушивайся к его словам. Он не годится быть визирем.

— Почему? — спросил шах.

— Да потому, — ответил Фаяз, — что этот человек очень ленив и неосторожен. Когда мы пришли, еще только темнело, а он уже крепко спал. Это говорит о его лени. А когда дети разбудили его, он вышел навстречу незнакомым людям с пустыми руками, без оружия, в одном белье. Это говорит о его неосторожности. А вдруг бы вместо нас оказался враг? Что бы

он стал делать? И потом человек, который у себя дома не справляется со своими собственными детьми, разве сможет управлять целой страной? Все знают, визирь должен быть добрым. А он даже на наши деньги не дал нам куска хлеба. Какая от него может быть польза тебе и государству? А что касается его похвалы, так это тоже показывает, что он неумный. Умный человек никогда не станет хвалить себя.

Увидел шах, что Фаяз прав, встали они и ушли. Вдруг Фаяз сказал:

— Да пребудет мой шах во здравии, вот наш дом, разрешите мне пойти домой.

— Сынок, поздней ночью нельзя ходить одному, мы тебя проводим, — ласково ответил шах.

Втроем они пошли к дому Фаяза. Еще издали они заметили свет в окнах. Шах удивился, кто это не спит так поздно? Заглянул он в окно и увидел, что отец Фаяза обложился книгами и читает, а на стене перед ним висит карта.

Заинтересовался шах, постучал в дверь. Не прошло и минуты, как отец Фаяза с мечом и щитом в руках открыл им дверь. Увидев сына, он успокоился и пригласил в дом. Пока они говорили о том, о сем, мать Фаяза расстелила скатерть, подала угощение. Когда кончили кушать, шах спросил:

— Добрый человек, не обижайся на мое любопытство, но когда мы посмотрели в окно, ты разглядывал какую-то карту и читал книгу. Что это значит? Почему ты читал так поздно?

Хозяин охотно ответил:

— Рассматривал я карту нашей страны и думал, а вдруг вражеские войска неожиданно нападут на нас. Я хотел знать, что тогда следует сделать, где и как надо будет встретить врага.

Шах удивился:

— Но ты ведь не воевода. Зачем тебе изучать военное дело?

— Правильно, я не воевода, — согласился отец Фаяза. — Но каждый человек, любящий свою родину, свой народ, должен знать, как защищаться от врага.

Увидел шах, что этот человек очень умный, рассудительный и знающий. Тут же он сбросил одежду дервиша, признался, кто он есть, и назначил отца Фаяза своим главным визирем. Так умный сын помог отцу стать визирем.

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ

В одной маленькой деревне жили бедные муж и жена. И был у них один-единственный сын Ахмед. Отец собирал в лесу хворост, продавал на базаре и кое-как кормил семью.

Прошли годы. Ахмеду исполнилось восемнадцать лет. И женился он на девушке, которая жила с ними по соседству.

Однажды Ахмед и его жена поспорили. Рассердилась жена и говорит мужу, что она лучше, потому что умеет читать и писать. Ее слова очень задели Ахмеда. «Ах так! — решил он. — Ну это мы еще посмотрим».

И начал собираться в дорогу, в дальний город, чтобы обучиться всему, что знают ученые.

Сказано — сделано. Уехал Ахмед. В городе он и работал, и учился у мирзы. Половину денег отсылал домой, а другую платил учителю.

Так проучился он несколько лет. Узнал все, что можно было, и отправился домой. По дороге встретил Ахмед мужчину, не молодого, но и не старого, и разговорился с ним. Шли они день, другой. Наконец попали в большую деревню. Остановились здесь на ночлег, а спутник и говорит Ахмеду:

— Сынок, ты учился в городе, стал грамотным. Скажи, пожалуйста, если ты разозлишься и захочешь что-нибудь сделать, с чего начинать?

Много говорил Ахмед, и все неправильно. Наконец он попросил:

— Я сделаю все, что тебе будет угодно, только научи меня этой мудрости.

Спутник посмотрел на него, подумал и ответил:

— Ладно, останься у меня на год, помоги посеять и убрать, поработай в саду. Я уплачу тебе тысячу туменов за труды, а может быть, и секрет открою.

Задумался Ахмед. Домой он возвращается с пустыми руками. Все деньги отослал жене и уплатил за обучение. Лучше остаться здесь на год, заработать тысячу туменов. А если еще и секрет удастся узнать, совсем будет хорошо.

Решил так Ахмед и остался. С его помощью доходы хозяина возросли чуть ли не втрое. А когда прошел год и Ахмед собрался в дорогу, хозяин и говорит:

— Сынок, за то время, что ты работал у меня, я богател с каждым днем, поэтому я хочу, чтобы ты работал у меня еще год. Я заплачу тебе за это еще две тысячи.

Долго думал Ахмед и наконец решил: чем возвращаться с малыми деньгами, лучше потерпеть еще год и принести домой три тысячи. Кончился и этот год. Дал ему хозяин три тысячи туменов и сказал:

— Сынок, вот твои деньги. Ты честно заработал их. А теперь, если хочешь, я дам тебе два полезных совета. Первый — это ответ на вопрос, который я задал тебе, когда ты возвращался с учебы.

— Конечно, я хочу, — горячо откликнулся Ахмед.

— Тогда слушай, сынок. Первый совет стоит тысячу туменов. Не жалко тебе дать мне столько денег — скажу.

Ахмед согласился.

— Когда ты в ярости захочешь что-нибудь сделать — обругать или ударить — подожди немного, потерпи, а потом, если не передумаешь, делай то, что хотел.

— И это все? — спросил Ахмед разочарованно.

— Сынок, — усмехнулся хозяин. — Если эти слова мои не принесут тебе большей пользы, чем тысяча туменов, вернись, я отдам твои деньги.

— Второй совет, — продолжал он, — стоит две тысячи туменов. Хочешь я и его тебе открою. И помни, если он не принесет тебе пользы более, чем на две тысячи туменов, приходи, я верну твои деньги.

В городе Ахмед научился многому, он захотел узнать и этот совет, потому согласился. Хозяин сказал:

— Сынок, если тебе придется встретить в пути незнакомого человека, — ни в коем случае не сходи с караванной тропы.

Поблагодарил Ахмед хозяина, а про себя удивился, что стоит этот совет таких больших денег. Однако спорить не стал. Хозяин дал ему на дорогу два домашних хлебца. Один он завернул в платок и положил Ахмеду в карман. Другой отдал незавернутым.

— Смотри сынок, — строго-настрого наказал он, — проголодаешься, ешь только от незавернутого хлебца, а другой разделишь с женой.

Запрошались Ахмед и отправился. По дороге встретил он

двух незнакомых людей — старого дервиша и пешего паломника. Большую часть пути они прошли вместе.

У развилки остановились. Отсюда в деревню Ахмеда вели две дороги. Одна караванная, по которой все время шли люди, другая — через лес, тенистая и прохладная. Дервиш предложил:

— Давайте пойдем лесом, здесь же так жарко.

Однако Ахмед вспомнил совет своего хозяина и отказался, а дервиш и паломник скрылись в лесу.

Наступило утро. Ахмед бодро шагал по дороге и вдруг увидел, что на обочине на огромном камне сидит вчерашний паломник, босой, без чалмы, и плачет.

— Что с тобой? — спросил Ахмед.

Паломник зарыдал пуще прежнего:

— Проклятый дервиш обогнал меня, отобрал деньги, одежду, а вдобавок еще избил.

Пожалел его Ахмед, а про себя подумал: «Если бы я не отдал две тысячи и не узнал этого совета, быть бы мне теперь в положении паломника».

Шел он еще три дня и три ночи, наконец добрался до дому. Заглянул в окно и видит, что на коленях жены лежит голова какого-то юноши. Выхватил Ахмед нож, хотел убить жену. Вдруг вспомнил слова своего хозяина, опустилась его рука. Вошел он в дом, поздоровался и спрашивает жену:

— Скажи, пожалуйста, кто этот юноша?

— Твой сын, — спокойно ответила жена.

Не поверил Ахмед, пошел к своим родителям и у них спросил, кто этот юноша.

— Твой сын, — ответили отец и мать.

Посмотрел Ахмед внимательно и узнал сына. Вырос очень мальчик. Уходил отец — был маленьким ребенком, а теперь — джигит, вылитый Ахмед. Снова вспомнил он мудрый совет хозяина и подумал: «Если бы не научил он меня терпению, какую беду мог натворить я сейчас!»

Достал Ахмед из кармана хлеб, развязал платок, хотел разломить пополам и вдруг видит, что в хлебе много-много денег. Сосчитал он, а там ровно три тысячи. Те самые, что отдал он обратно хозяину. А к деньгам письмо приложено и в нем написано: «Мой сын Ахмед, никогда не забывай моих наставлений».

И зажила семья в довольстве и радости, каждый день благословляя человека, который дал Ахмеду такие мудрые советы.

ШАХ И СТАРИК

В незапамятные времена некоей землей правил шах Зангимер. В жестокости не было ему равных во всем мире. Ни за что, ни про что он казнил людей, а имущество отбирал в свою казну. Люди ненавидели его, но боялись, и потому никто не смел ему перечить.

На этой земле жили сорок разбойников. Однажды ночью они ограбили шахскую казну, унесли все золото и серебро, которое там было. Утром прибежал к шаху визирь и в испуге закричал:

— О великий и могучий шах, пока ты спал, твою казну обокрали.

Услышав это, шах разгневался. В тот же час он разослал во все стороны своих людей на поиски грабителей. Долго рыскали они по всей стране, но так и не нашли никого. Тогда шах собрал всех жителей города и объявил:

— Даю вам сорок дней. Кто найдет мою казну, того я одарю таким количеством золота, сколько он сам весит. А не найдете, велью вас всех повесить.

Горожане хорошо знали нрав шаха. Они были уверены, если казна не найдется, шах, не задумываясь, всех повесит. И люди начали искать. Но никто ничего не мог найти. Тогда пошли они к старику, много повидавшему на своем веку.

— О старик, — сказали они, — только ты можешь спасти город от этого несчастья. Скажи, как нам быть, что делать?

Подумал старик и говорит:

— О мои сограждане, не горюйте. Я найду выход.

Горожане ушли довольные, а старик долго размышлял и наконец решил, что надо ему идти к шаху и взять на себя розыски казны. С утра отправился он во дворец, потребовал, чтоб допустили его к шаху. Сначала стражники отогнали его от ворот. Но старик так настаивал, что в конце концов его провели к шаху. Он пал перед ним на колени и сказал:

— Да славится твое величество, я найду твою казну. Но только с одним условием. Дай мне сорок дней сроку.

Шах ответил:

— Если найдешь казну, я дам тебе столько золота, сколько ты весишь сам. А не найдешь, велью отрубить голову.

С тем и ушел старик от шаха. Вернулся он домой и долго в тот вечер думал, но так ничего и не придумал. Однако он не жалел о сделанном. Говорит себе: я уже прожил свой век, все равно не сегодня-завтра умру. Зато спасу столько людей. Чем им погибать, лучше пусть повесят меня одного.

Увидев, что муж о чем-то все время думает, жена спросила:

— Послушай, что тебя тревожит?

— Через сорок дней шах повесит меня.

Жена старика от ужаса так и обмерла. Она была старая и темная женщина. Поплакав немного, она сказала:

— Я не знаю счета. Что такое сорок дней? Когда это будет?

— Хорошо, я объясню тебе, — ответил старик, пошел на базар и купил сорок арбузов. Придя домой, он позвал жену, показал ей арбузы и сказал:

— Каждый вечер мы будем съедать с тобой один арбуз. Когда они все кончатся, знай, что пришел мой смертный час.

В тот же вечер жена подала на стол арбуз, старик разрезал его и горько усмехнулся.

— Пришел один из сорока.

Но оставим их есть арбуз и посмотрим, что делают сорок разбойников, из-за которых поднялся этот переполох.

Прознали разбойники, что старик пообещал шаху найти воров. И тогда атаман послал одного из своих людей разузнать, что замышляет старик. Этот разбойник появился у дома старика как раз в тот момент, когда жена подала арбуз. Он остановился у окна и подслушал, как хозяин сказал: «Пришел один из сорока». Разбойник так испугался, что чуть не испустил дух. В ужасе прибежал он к атаману и рассказал обо всем. Атаман не поверил. На следующий день он послал на разведку другого разбойника. Только тот подошел к окну, как жена опять принесла арбуз, и старик сказал:

— А теперь пришел второй из сорока.

Услышав это, разбойник совсем растерялся, испугался. Побежал он без оглядки. Так атаман по очереди посылал к старику всех тридцать девять своих разбойников. И все как один говорили, что старик по какой-то неведомой причине узнает об их приходе. Наконец атаман сам отправился к окну. Только он нагнулся, как старик сказал:

— Ну, жена, явился сороковой из сорока.

Услышав это, атаман разбойников замер на месте от удивления. Но ему очень хотелось разузнать тайну, он зашел к старику и сказал:

— О добрый человек, должен я перед тобой повиниться, это мы ограбили казну шаха. Моя шайка из сорока разбойников. Но ты не выдавай пас, а деньги и ценности мы вернем.

Старик очень удивился, но виду не подал:

— Ладно. Покажите мне, где спрятана казна, и я вас не выдам.

Атаман согласился. Утром, как и было условлено, старик отправился к шаху и сказал:

— Да славится наш великий шах! Велите нести подарки, я нашел казну.

— Кто грабители? — сурово спросил шах.

Чтоб не выдать разбойников, старик сказал:

— Твою казну унесли сорок разбойников, живущие во владениях другого шаха. И теперь, когда я нашел их, они отдали мне казну и из страха перед тобой удрали. Так что нечего терять времени попусту на их поиски. Пойдем, я покажу, где находится твое богатство.

Послал шах сорок верблюдов, перенесли все его богатство в подземелье дворца.

Но шах был очень жадным и ему не хотелось отдавать старику обещанное золото. Он велел своим слугам отпустить на волю тощего верблюда, пусть бредет, куда хочет.

— А потом, — добавил он, — придете и пожалуетесь мне, что кто-то украл верблюда. Дальше не ваше дело.

Слуги исполнили его приказ и пришли доложить о пропаже верблюда. Как раз тогда, когда у шаха сидел старик. Шах обратился к нему:

— Если ты такой мудрый, что без труда нашел мою казну, тогда найди и верблюда. Если не сможешь, я тебе ничего не дам.

Старик понял, что шах хитрит и вся эта история с верблюдом выдумана нарочно, чтобы не дать золота. «Ладно, ладно, — сказал он себе. — Еще посмотрим, кто кого перехитрит». А вслух он проговорил:

— Я найду твоего верблюда, но для этого мне нужно знать его приметы.

Слуга ответил:

— Это тощий, хромой, белый верблюд.

Старик подумал: «Если это сделал вор, то зачем ему понадобилось уводить тощего хромого верблюда? Значит, как я понял сразу, верблюда с умыслом отвязали. Наверно, он ходит где-нибудь на окраине». Он подошел к слуге и сказал:

— Сынок, наполни-ка карманы кишмишом, пойдем искать верблюда. Когда кончится наш кишмиш, найдем мы эту тощую животину.

Отправились старик со слугой в путь. Шли они, шли и дошли до лужайки на окраине города. Сунул слуга руку в карман и обнаружил, что кишмиш кончился.

— Кишмиш кончился, а где же верблюд? — только сказал он и вдруг увидел, что верблюд мирно лежит на траве и жует.

Взяли они его за уздечку и отвели во дворец. Увидел шах, что его хитрость не удалась и стал выдумывать еще что-то. Улучив момент, когда старик смотрел в сторону, он поймал муху и спросил:

— Старик, угадай, что у меня в кулаке?

Старик растерялся, не зная, что ответить. Но вдруг заметил на стене наутину, тоненькая ниточка от которой тянулась к руке шаха.

— Да будет здоров наш великий шах, — сказал он, — кроме мухи я ничего не вижу.

Шах поразился. А старик, предупреждая новую каверзу, попросил:

— О великий шах, я устал, отпусти меня домой. Завтра я опять приду. Тогда и решишь: давать мне золото или нет.

Шах тоже не мог придумать ничего нового и отпустил старика. А тот пошел прямо к разбойникам.

— Братцы, я вижу, нет конца жестокости шаха. Рано или поздно, он и вас уничтожит, и всех честных людей перебьет. Лучше его самого убить. Сделайте это сегодня ночью. Раз и навсегда избавимся от тирана.

Разбойники посовещались и согласились. В ту же ночь они убили правителя в его царском ложе.

Наутро весть об убийстве шаха разнеслась по всей стране. Все веселились, радовались, народ устроил праздник, а новым шахом избрали старика. И стал он править справедливо и честно. Всю казну раздал беднякам, старикам, сиротам и калекам. А сорок разбойников, которых он спас от виселицы, перестали грабить и сделались его самыми близкими помощниками.

Жил-был шах. И был он так богат, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Другие правители трепетали при одном упоминании его имени.

Но ничто не радовало могучего шаха, он всегда был погружен в горестное раздумье. Однажды он позвал к себе визиря и сказал:

— О мой визирь, ты ведь знаешь, богаче меня никого нет, пожалуй, на всем белом свете. Войско у меня такое, какого ни один шах не имеет. С кем бы я ни воевал, всех побеждаю. Но несмотря на все это, мне всегда грустно. Днем я еще смеюсь, разговариваю, а по ночам меня одолевают тяжкие думы. Вот уже седина появляется у меня в волосах. Наступит день, когда я отойду в лучший мир. А ведь у меня нет ни сына, ни дочери, нет наследника, кому бы я мог оставить трон и богатства. Есть ли человек на свете несчастнее меня?

Шах тяжело вздохнул и поник головой. Визирь сказал:

— Да продлит аллах твою жизнь, великий шах! На этом свете нет ни одного человека, у кого не было бы горя, кого не одолевали бы думы.

Но шах только качал головой:

— Нет, визирь, на моей земле горемычных людей нет, все счастливы.

Долго спорили они, но так ни до чего и не договорились. Кончилось тем, что шах приказал найти где угодно человека, не знающего горя, и привести к нему. Разослали во все концы страны гонцов, стали они ходить по городам и селам, искать человека, не ведающего горя. Но к кому бы ни обращались они, кого бы ни спрашивали, каждый рассказывал им о каком-нибудь несчастье. С тем и пришли они к шаху и доложили, что обошли все земли, но человека, не знающего печали, не нашли. Шах упрямо стоял на своем. Он зло накричал на гонцов и вызвал визиря:

— Ни за что не поверю, что нет счастливых людей. Просто они не хотели найти. Видно, самому мне придется отправиться в путь. Давай переоденемся странниками и пойдем искать.

Шах приказал — визирь исполнил. И пошли они по городу.

Первым делом отправились на базар. Вошли в одну лавку, поздоровались с хозяином. Он думал, что это пришли покупатели и приветливо встретил их.

— Добро пожаловать, проходите, садитесь..., Что вам угодно? Только скажите — сию минуту подам.

Визирь говорит:

— Нет, нам ничего не нужно, мы просто устали и зашли передохнуть и поговорить с тобой.

Приветливость лавочника мгновенно исчезла, он нахмурился и проворчал:

— У меня дел и горя до черта, некогда с вами лясы точить, хочу закрыть лавку и уйти.

Но тут вмешался в разговор шах:

— Послушай, любезный, а какое же у тебя горе?

Лавочник тяжело вздохнул:

— Э-эх дорогой человек, как мне не горевать, как не печалиться, если никто ничего не покупает. Нет денег, а если кому что и нужно, просят дать в долг. У меня полная лавка дорогих товаров, а дети сидят голодные, даже хлеб не на что купить.

Увидел шах, что у лавочника неподдельное горе, не стал ему досаждать. Попрощались они и пошли дальше.

Повстречался им садовник. Поздоровался с ним шах, спросил:

— Как дела твои, добрый человек?

В ответ садовник только застонал:

— О братцы, какие могут быть у меня дела! Все, что есть у меня, это небольшой сад — кормилец моей семьи. Выращивал я там разные плоды, продавал, тем и жили. Да только теперь все пошло по-другому. Джувары¹ шаха не дают мне воды. Засыхает мой сад, гибнут деревья. Что-то я теперь буду делать?..

Ничего не сказали ему шах и визирь и пошли дальше. Слышат, доносится шум из какого-то дома. Вошли они туда. Оказывается, справляет хозяин поминки. Потолкались шах и визирь среди людей, поговорили о том, о сем.

Один человек пожаловался им:

— Единственного моего сына, свет очей моих, шах велел повесить.

Другой рассказал, что дочь его тяжело занемогла. Третий поведал еще о какой-то беде. Отвел шах своего визиря в сторону и шепнул ему:

¹ Джувар — работник, распределяющий оросительную воду.

— Пойдем отсюда. Разве на поминках ищут счастливого человека? Здесь собираются люди, имеющие горе. Давай-ка отправимся лучше на свадьбу.

Долго шли они по городу. Наконец нашли дом, где играли свадьбу. Вошли они, видят, здесь все танцуют, поют и смеются. Стол ломится от яств.

Шах сразу приободрился.

— Кажется мне, здесь мы найдем то, что ищем, — радостно сказал он визирю.

— Дай аллах, чтоб было так, как вы хотите. Но помните, мой господин и повелитель, узнать, что делается на душе у этих людей, сейчас невозможно. Только после свадьбы откроют они свои сердца.

Вдруг шах увидел на самом почетном месте высокого усатого мужчину. Он все время смеялся, а когда вставал, странно вскидывал перед собой руки. Как его ни упрасивали, он ничего не ел, говорил, что сыт.

Показалось шаху, что это самый веселый человек, которого он когда-нибудь видел. Подождали они с визирем, пока кончилась свадьба, и пошли следом за усачом. Как только вошел он к себе в дом, визирь осторожно постучал в дверь. Им открыли, и визирь сказал:

— Мы чужестранцы, сбились с пути, нельзя ли у вас переночевать?

Тот самый мужчина, за которым они шли, крикнул из комнаты:

— Впусти их. Ночью гостей не отсылают. Заходите, заходите, добрые люди, рад вас принять.

Шах и визирь вошли в дом. Увидели, что человек этот несметно богат. Столько у него добра, что не у всякого шаха есть. Поговорили они о том, о сем, подали им разную снедь, чай. Визирь сказал:

— Братец, ты хозяин. Тебе положено первому протянуть руку к еде. Пока ты не начнешь, и мы не можем есть.

Хозяин дома ничего не ответил, только глубоко вздохнул.

Шах участливо спросил:

— Почему ты вздыхаешь?

— Так просто, — ответил мужчина.

Как шах ни допытывался, но так ничего и не добился. Наконец визирь сказал:

— Братец, если ты не расскажешь о своем горе, мы не станем ничего есть.

Увидел хозяин, что гости от него не отстанут, вздохнул и сказал:

— То, что не секрет от аллаха, да будет известно и человеку. Горе мое в том, что нет у меня рук.

— Как же так, мы же видим твои руки, — удивился визирь.

— То, что вы видите, это не руки. Рукава моей рубашки набиты соломой.

Они сложили с него чуху и увидели, что и в самом деле, у него нет рук.

— Что ж с тобой случилось, добрый человек? — сочувственно спросил шах.

— Мои руки отнял наш жестокий и неумный шах, который верит каждой сплетне.

От этих слов шах пришел в ярость, но смолчал, боясь, как бы его не узнали. Он только спросил:

— Но зачем понадобилось шаху отрубить тебе руки?

Хозяин дома вздохнул и начал рассказывать:

— Был я кузнецом. Не каким-нибудь, а знаменитым. Однажды явился ко мне шахский конюший и от имени шаха приказал выковать такой меч, который бы с одного удара расколол любой камень, а сам чтоб ни на волосинку не затупился. Как приказано, так и сделано. Выковал я такой меч, какого ни у одного шаха во всем свете не было. Явился на следующий день конюший и унес меч. Прошел еще один день. Вдруг в мою кузню ввалились палачи, ни слова не говоря, обнажили свои сабли и отрубили мне каждый по руке. И никто не пришел мне на помощь. Истекая кровью, я спросил: «Жестокие люди, хотя бы скажите, в чем я провинился? За что меня так наказали?». Один из палачей обернулся и ответил: «Ты обманул шаха и сделал негодный меч. Вот он тебя и покарал». Я вскричал: «О жестокие люди, пойдите и скажите своему шаху, что его обманули. Я выковал меч, который разрубает пополам любой камень, любой кусок железа. Этот меч не мог сломаться». Но палачи даже не обратили внимания на мои слова и ушли. С тех пор я везде рассказываю о жестокости шаха и проклиная его как могу.

Тут шах не выдержал и перебил рассказчика:

— Но послушай, у тебя такое большое горе, а ты все время смеешься?

— Дело вот в чем, уважаемые гости, — ответил хозяин. — Как только я начал проклинать шаха, ему донесли об этом. Однажды он прислал ко мне своего визиря и велел передать, что, если я еще хоть раз скажу о нем что-нибудь плохое, про-

клянущего или буду грустить, он велит повесить меня. А если я буду веселиться и хвалить его, он меня не тронет. Как только визирь передал мне приказ шаха, я стал без всякого повода скалить зубы. Смеюсь, веселюсь, разговариваю, а в душе проклинаю его в два раза больше.

— Все это подстроил конюший, — решительно заключил визирь, когда хозяин дома кончил свой рассказ.

Шах подхватил:

— Правильно, правильно. Шах, наверное, ничего не знал. Его обманули. В чем же он тогда виноват, зачем ты его проклинаешь так?

На это хозяин дома ответил:

— Дорогой гость, ну как ты не понимаешь? Виноват только шах, больше никто. А вдруг ему скажут, что петух снес пятнадцать яиц. Он этому тоже поверит? Если поверит, все назовут его глупцом. Я всего-навсего кузнец, но я знаю: шаха должны окружать умные люди, они должны много знать и быть осторожными в советах. А сам он должен проверять их слова, иначе каждый дурак сможет его обмануть. Почему шах не вызвал меня к себе? Тогда он узнал бы, в чем дело.

Шах и визирь переглянулись и без слов поняли, что у этого человека самое большое горе. В ту ночь оба не могли заснуть, лежали, как на иголках. Так как им постелили рядом, визирь среди ночи шепнул своему господину:

— О великий и могучий шах, вы помните, как приказали отрубить этому кузнецу руки?

— О визирь, слишком хорошо помню, — вздохнул шах. — Я только сейчас понял, что вот так, не задумываясь, я отдавал все свои приказы. Я верил всему, что мне доносили мои приближенные и ни разу не выслушал никого из своих жертв. Я понял, что был причиной горя многих людей. Ты подумай, кого бы мы ни встретили, говорят, что шах жесток. Но нет! Впредь я не буду жестоким. Кто бы ни пришел ко мне с жалобой — не поверю, пока не поговорю с тем, кого обвиняют. Ко всем я буду относиться одинаково, кто бы это ни был — самый близкий мне человек или простой дервиш. Я буду помогать бедным, калекам, старикам, сиротам. Но, визирь, как только мы вернемся во дворец, первым делом проверим конюшего. Может быть, и этот человек не во всем был правдив.

— О мой повелитель! Я сам все проверю и ты увидишь, на что я способен!

— Визирь, чего тут проверять? — продолжал горячиться шах. — Я прикажу ему принести меч. И если меч окажется

таким, как говорил кузнец, я велю палачам этим же самым мечом обезглавить конюшего.

Но визирь не согласился с этим решением.

— В том-то и твоя ошибка, о великий и могучий, что ты веришь в его правдивость. Он не принесет меча. Иначе обнаружится его злодеяние. Тут надо что-нибудь придумать похитрее. Уж я придумаю, дай только срок.

Наступило утро. Шах и визирь распрощались с гостеприимным хозяином и вернулись во дворец. Два часа визирь сидел один, запершись, и думал. А потом пришел к шаху и сказал:

— Мой государь и повелитель! Прикажи завтра на главной площади устроить скачки. Пусть соревнуются самые храбрые джигиты. Надо объявить, что тому, у кого будет самый лучший конь, и тому, чей меч окажется острее всех, ты дашь дорогие подарки. Конечно, конюший захочет получить дорогой подарок. И принесет этот меч. Если он действительно существует. Вот тогда мы и узнаем правду.

Шах тут же отдал нужные распоряжения, и рано утром на городской площади собралась огромная толпа. Все придворные, знатные вельможи, богачи были тут. Под пышным шелковым балдахинном сидел шах. Заиграли трубы, удалцы выскочили на арену. Шах и визирь внимательно следили за конюшим. И в самом деле, меч в его руках сверкал так, что блеск его слепил глаза. Ни один щит не мог устоять под его ударами.

Как только кончились скачки, шах приказал привести к нему конюшего. Тот не осмелился отказаться и явился с мечом, что был выкован кузнецом по воле шаха. На блестящей поверхности была даже выбита надпись: «Этот меч сделал кузнец Али для великого и могучего шаха».

Суд был скорый и справедливый: тем же мечом шах велел отрубить лгуну голову.

БАШМАЧНИК

Царствовал в одной стране шах. Был он большой домосед и за всю жизнь ни разу не вышел из своего дворца. Но однажды он вычитал в какой-то древней книге, что в прежние времена шахи часто передевались дервишами и ходили по своим владениям, по городам и деревням, разговаривали на базарах и в лавках с людьми, заходили в дома бедняков, узнавали, как живет народ.

Прочитал шах книгу и вызвал визиря.

— О мудрый визирь, хочу я обойти свои владения, посмотреть, что творится на моей земле. Что ты на это скажешь?

— Да пребудет во здравии мой шах! — сказал визирь. — Мысль эта резонная, ты должен был сделать так давным-давно. Но...

Шах нетерпеливо прервал:

— Визирь, что значит твое «но»?

Визирь знал нрав своего шаха и осторожно проговорил:

— О шах, я бы сказал, но боюсь твоего гнева.

— Не бойся, — успокоил его шах, — выкладывай все, что у тебя на душе.

Визирь увидел, что шах все равно не успокоится, пока не попытается, и ответил:

— О мой шах, не гневайся, позволь слово молвить. Я хотел сказать, что путешествовать, узнавать горести и нужды может каждый. А вот помочь не всякий сумеет. Я хочу, чтобы ты не только узнал чаяния и горести людей, но и помог им, да так, чтоб все тобою были довольны. А от пустого путешествия пользы нет.

— Визирь, вижу, не веришь ты в мою справедливость, в мою доброту, — сказал шах. — Так погоди же, посмотришь, что я сделаю.

— О великий шах, да будет так, как ты говоришь!

Шаха сбидели слова визиря, но он не стал спорить и наказывать его. Облачился он в одежду дервиша и отправился в путь. Шел помалу, шел помногу, сколько — ведомо лишь богу. На окраине города повстречал башмачника. Тот был в

очень хорошем настроении, чинил башмаки, то пел, то смеялся. Поздоровался с ним шах, сказал, что хочет передохнуть, и сел рядом. Поговорили о том, о сем, наконец шах спросил:

— Брат мой, не сочти за любопытство, но хотелось бы мне знать, сколько ты зарабатываешь?

— О дервиш, — ответил кустарь, — твоими молитвами я каждый день зарабатываю мясо, рис, масло, а жена готовит плов. Пока мои руки целы, я каждый день зарабатываю себе на плов.

До самого вечера сидел шах с башмачником, а потом пошел к нему в гости. И в самом деле, на очаге стоял казан с пловом. Посидел шах немного, поел плова, попил чаю, а на обратном пути долго думал о словах хозяина, думал и до того сам себя растравил, что вдруг решил: «Смотри-ка, простой башмачник, а как хвастливо говорил со мной. Ну подожди, докажу я тебе, что руки будут целы, а казан останется пустым».

Утром, едва поднявшись на трон, он приказал, что с этого дня на его земле запрещается заниматься обувным ремеслом, а кто нарушит приказ, будет вздернут на виселице. В тот же час глашатаи вышли на площади и улицы и объявили приказ шаха.

Услыхал башмачник эту весть, взял топор, веревку и пошел в лес. Собрал он вязанку засохших сучьев и веток, перекинул через плечо и отнес на базар, купил мясо, рис и вернулся домой. Вечером снова переоделся шах дервишем, пришел к башмачнику, видит, на огне опять варится плов. Удивился шах:

— Братец, говорят, запрещено тачать башмаки, что ж ты теперь будешь делать?

— Э-э, дервиш, — рассмеялся тот, — если человек не бонтается труда, он не останется голодным. Когда шах запретил шить обувь, я стал дровосеком, и опять мой казан стоит на огне.

Утром шах издал новый приказ: «Кто посмеет рубить дрова в лесу, будет сурово наказан». Услыхав эту новость, башмачник взял сеть и отправился на берег моря. Наловил он рыбы, продал на базаре, и вечером в его доме опять варился плов. Снова пришел шах узнать, как живет простолюдин, и снова увидел казан с пловом. Удивился он, но виду не подал, спросил:

— Братец, а где же ты взял деньги сегодня?

Тот ответил:

— Когда я узнал, что запрещено рубить деревья, я пошел ловить рыбу.

Шах про себя думает: «Клянусь, я сделаю так, чтобы ты никаким ремеслом не мог промышлять! Посмотрю, на что ты тогда будешь варить свой плов».

Утром шах послал за простолюдином. Тот удивился: «С чего бы шах стал звать меня?». Но пошел-таки во дворец. Увидел шаха и понял сразу, кто в одежде дервиша к нему приходил. Поздоровался, как подобает, и спросил:

— Вечно да здравствует мой шах, чем могу служить?

— Бдатец, ты, видно, умелый человек, — ответил шах. — Поэтому я хочу тебя назначить палачом.

— О мой шах, какой же из меня палач? — испугался пришелец.

Долго просил шаха избавить от этой работы, но ничего не добился, насильно надели на него одежду палача, дали в руки меч. А слуг своих шах предупредил, чтоб его никуда не выпускали.

Видит бедняга, что дело плохо. Он сидит здесь, а семья останется без хлеба. Выбрался он незаметно на улицу и пошел в кухню, которая была неподалеку от дворца. Достал он меч и говорит кузнецу:

— Братец, видишь, какой у меня дорогой меч, хочешь продам я тебе его. Только с одним условием. Ты сними клинок и возьми себе, а к рукоятке приделай деревянный клинок и отдай мне.

— А сколько ты хочешь за клинок? — спросил кузнец.

— Да нисколько. У меня к тебе всего одна просьба, если ты выполнишь ее, я отдам тебе свой меч без денег.

— Скажи свою просьбу.

— Купи на базаре по фунту масла и риса и снеси ко мне домой.

Кузнец согласился. Тут же выточил он из дерева клинок для меча, поставил его на место стального и пошел на базар. Купил все и отнес в дом башмачника. А вечером шах снова отправился к башмачнику и видит, что на огне варится плов. Возвратился он во дворец и задумался: «Как же так, я держал башмачника взаперти у себя во дворце, а он все равно добыл деньги и сварил плов. Тут какая-то тайна». Но как ни ломал голову, не додумался.

Утром шах приказал палачу подготовиться к свершению казни. Вся свита собралась на городской площади. Слуги шаха привели связанного по рукам и ногам юношу-воина и бросили

к ногам палача. Глашатай прочитал указ, что сей путешественник на коне заехал в шахский заповедник и истоптал траву. Посему ему должны отрубить голову. Посмотрел башмачник на узника и сердце его сжалось от жалости. Юноша был так прекрасен, что невозможно было не полюбить его с первого взгляда. И тогда палач сказал:

— О шах, в чем же вина этого юноши? Он заснул, и конь занес его в твой заповедник. Разве из-за этого можно казнить человека? Не совершай несправедливости, о великий шах.

Но властелин прервал его:

— Не болтай глупости, делай то, что тебе приказано.

Тогда башмачник протянул руку к мечу и сказал:

— О мой меч, если этот юноша виноват, сделай так, чтобы отрубленная голова отлетела на семь метров, но если он не виноват, пусть меч, который я держу в руках, превратится в дерево.

Он обнажил меч, занес над головой осужденного, и тут все увидели, что клинок стал деревянным.

— О шах, — вскричал сапожник, — когда я говорил тебе, ты не поверил. А теперь убедился, что юноша не виноват. Меч одеревенел.

Все удивились. А шаху ничего не оставалось, как отпустить юного путешественника на волю. А воин этот был сыном другого шаха. Он догадался о проделке башмачника и, горячо поблагодарив его, отправился домой. Его рассказ вызвал сильный гнев отца.

— Как, — вскричал он, — какой-то жалкий шах решил отрубить голову моему сыну! Разве он не знает, что мне подвластны семьдесят семь стран, и все шахи приносят мне дорогие дары. Я разрушу его страну, узнает он, как надо обращаться с моим сыном.

Вызвал он главного военачальника и приказал превратить в руины владения дерзкого шаха. Рать и богатыри снарядились и двинулись в путь. Понеслись ветром по долинам, бурными потоками спустились с гор. И вел их молодой шахский сын. Ворвались во владения жестокого шаха.

Донесли шаху, что вражеское войско осадило город. Всполошился шах, выслал свое войско навстречу врагу. Забили боевые барабаны, затрубили трубы, с каждой стороны вышли на площадь богатыри и скрестили мечи. Долго бились они, но ни один из них не сумел одолеть своего противника. Тогда разгорелась битва. Кровь лилась рекою. Семь дней и семь ночей длилось побоище, какого до сих пор не видал свет. На-

конец войско молодого принца одержало победу. Кто погиб, а кто спасся бегством. А принц с богатырями ворвался в покои шаха, занес над его головой меч, но шах упал на колени и взмолился:

— О принц, кто ты, почему ты хочешь меня убить?

— Ты несправедливый, жестокий и злой человек, кровопийца, — ответил принц. — И получишь по заслугам. — Он приказал бросить шаха в тюрьму. А потом повернулся к башмачнику: — Ну, а ты, палач, видать, немало голов отрубил! И сейчас получишь сполна.

— О сын шаха, — вскричал палач, — я не боюсь смерти, но позволь сказать тебе правду. До сих пор я не отрубил еще ни одной головы.

— И все равно я сам своим мечом отрублю тебе голову. Если ты и в самом деле чист, как говоришь, этот меч не отрубит тебе голову.

А надо сказать, что у принца было два меча. Один настоящий, а другой деревянный, припасенный специально для этого случая. Взмахнул он деревянным мечом над головой пленника и воскликнул:

— Послушай, что такое, мой меч стал деревянным? Кажется, ты и впрямь не виноват.

А башмачник внимательно посмотрел на принца и узнал его. Смекнул он, что вся история с мечом была разыграна.

Отправил принц шаха в темницу, его корону возложил на голову визиря, а башмачника назначил главным визирем.

СКАЗКА ОБ АЯРЕ

Было это очень давно. Жил да был на свете некто по имени Аяр и занимался он воровством. Все знали о том, что Аяр вор, но никому не удавалось поймать его на месте преступления. Однажды Аяр совершил кражу. Привели его к судье и хотели наказать.

— Сынок, — обратился судья к Аяру, — брось-ка ты это занятие. Узнаю еще раз о чем-нибудь подобном, прикажу повесить.

Сколько ни угрожал судья, с Аяра как с гуся вода. Находился в это время у судьи мудрый, повывавший мир старец. Подсел старец к Аяру и стал уговаривать его образумиться.

— Послушай, старик, — ответил Аяр, — я с детства привык к этому занятию. В тот день, когда не удастся украсть что-нибудь, болею. Твои увещевания теперь уже не помогут.

— Хорошо, — сказал старец, — давай с тобой условимся. Если ты примешь мое условие, я тебе разрешу воровать.

— Какое же твое условие? — спросил Аяр.

— Условие мое таково: никогда никому не врать.

Аяр, подумав, принял условие старца и поклялся не нарушать уговора. С тем и вернулся домой.

Прошло несколько дней. Аяру захотелось пойти на воровство. Поздней ночью, переодевшись в воровскую одежду, пошел он грабить дом одного купца. Незаметно спустившись в дом через дымоход, он уложил все, что было в доме, в мешки. Только отошел он от дома, как навстречу ему хозяин.

— Откуда идешь, Аяр? Что в мешках у тебя? — спросил купец.

Аяр хотел сначала скрыть правду, но вспомнил уговор со старцем и сказал купцу, что так и так, иду из твоего дома, а в мешках — твое добро. Купец понял, что, если поднимет шум, Аяр убьет его, поэтому сказал:

— Раз ты все это рассказал мне, Аяр, прощаю тебе твоё воровство. И пусть все, что ты забрал у меня, будет твоим. Только больше не ходи в мой дом.

Подумал Аяр и ответил:

— Ну, коли ты такой благородный, я отплачу тебе тем же — забирай свои вещи.

Вернул Аяр купцу вещи и пошел домой. Задумался он о том, что раз смог выполнить уговор со стариком, то и с воровством может покончить. Перестал он воровать. День сидит без дела дома, пять дней, тоскливо стало ему. Нашел того старца, рассказал ему обо всем. А старик был кузнецом и Аяра научил своему ремеслу. За короткое время Аяр стал прекрасным кузнецом.

Навсегда покончил Аяр с воровством и стал жить честным трудом.

ЖЕНА КУПЦА

Жила-была одна девушка. Сильная она была, смелая, как пехлеван. Съедала она в день по три с половиной хлебца и пряла по три с половиной мотка шерсти. А если приходилось ей меньше съесть, то тогда работать она не могла.

Однажды поела она только три хлебца, половины не хватило. Поднялась голодная на крышу и стала причитать:

— Три съела, полбеда! Три съела, полбеда!

В это время проходил по улице купец. Удивился он женщине на крыше и спросил людей, что это значит.

Соседи объяснили, что эта девушка съедает в день три с половиной хлебца и прядет три с половиной мотка пряжи. Сегодня она съела всего три хлеба, половины не хватило. А когда она не насытится, то кричит так, как сегодня.

Девушка очень понравилась купцу, задумал он на ней жениться. «В мое отсутствие, — подумал он, — она напрядет мне много пряжи, а я продам ее, и будет у меня лишний заработок».

Попросил купец соседа девушки:

— Сосватай ее за меня.

Сосед передал предложение купца девушке. А девушка в ответ:

— Пойду я за купца, но с одним условием: пусть не заставляет меня много работать, не то превращусь в лягушку.

Сосед пересказал купцу условие девушки. А купец подумал: «Возможно ли, чтобы человек превратился в лягушку? Она, видно, хочет испугать меня этим», — и согласился на условие девушки. На следующий же день купец сыграл свадьбу. Прожили они некоторое время весело и зажиточно. Однажды купец сказал жене:

— Жена, уезжаю я по торговым делам, а тебе оставляю целый дом шерсти, к моему возвращению спряди ее.

— А когда ты вернешься? — спросила жена.

— Погляди, — ответил купец, — видишь за домом холм? Когда он зазеленет, тогда и жди меня.

Попрощался купец с женой, нагрузил на верблюдов товар и двинулся в путь. После отъезда мужа жена поняла, что не

успеет спрясть целый дом шерсти. Стала она съедать три с половиной хлеба в день и понемногу прясть пряжу. Так и проходили ее дни. Поглядела раз жена купца на холм за домом и видит, зазеленел он уже, а шерсти остается еще много. Испугалась она, что вернется скоро муж и потребует работу. Стала она прясть с утра до ночи, но никак больше трех с половиной мотков в день напрясть не могла. Так она была занята, что времени на выпечку хлеба уже не оставалось. Она замесила тесто, бросила на каждое плечо по шматку замеса и поднялась на крышу, не выпуская из рук пряжи.

— Зазеленеет холм за домом, муж меня прибьет тем колом! — громко приговаривала она на крыше.

Стеная и не выпуская из рук прялки, она поочередно откусывала тесто с каждого плеча.

А в это время проходила мимо дома свита Джазанского принца. Вот уж несколько лет как в горле принца застряла кость, и он не разговаривал. Ни один врач не мог помочь ему. Его возили всюду в надежде найти избавителя от беды.

Вдруг принц увидел женщину на крыше. Много лет молодой человек не улыбался, погруженный в горе и печаль. Ужимки женщины показались ему смешными. Не удержался он и громко расхохотался. Кость выскочила из горла и упала на землю. В тот же миг к юноше вернулся дар речи. Свита принца ликовала.

— Люди, — обратился принц к окружающим, — если бы эта женщина не рассмешила меня, я так и остался бы немым. Кто любит меня — одарит ее.

Но женщина, когда стали ее одаривать, сказала:

— Юноша, не нужно мне подарков. Муж, уезжая, поручил мне превратить в пряжу целый дом шерсти. Работу я должна завершить к его возвращению. Так что, если хочешь сделать мне добро, поручи своим людям спрясть эту шерсть.

Принц отдал приказ, и за один день вся работа была сделана. Через несколько дней вернулся купец и видит, что вся шерсть превращена в пряжу.

— Жена, — сказал купец, — ну и энергичной ты у меня оказалась. Вот и хорошо, каждый раз в мое отсутствие ты будешь прясть столько же шерсти, и за короткое время мы разбогатеем.

Жена купца поняла, что муж и в следующий свой отъезд оставит ей целый дом шерсти, а она не сможет справиться с работой, и тогда откроется ее хитрость. Как только муж ушел

по делам, жена поймала лягушку и пустила ее в дом. Когда вечером вернулся муж домой, жена стала оказывать лягушке знаки внимания.

— Ах, тетушка, — причитала она, — добро пожаловать в наши края. Да стану я твоей жертвой, не ходи по голому полу, садись на эту подушку.

Удивился купец и спрашивает:

— Ты, жена, с ума что ли сошла? Какая она, эта лягушка, тебе тетя?

— С чего это ты взял, что я сумасшедшая? — отвечает жена мужу. — Это моя родная тетя и есть. У нас порода такая. Сначала мы все очень красивые, а от большой работы превращаемся в лягушек. У этой моей тети муж тоже был купцом. Каждый раз, уезжая по торговым делам, он поручал бедняжке напрясть такое количество пряжи, что она превратилась в лягушку.

— И ты тоже от работы можешь превратиться в лягушку? — спросил муж.

— А как же, — ответила жена. — У нас вся порода такая.

— Послушай, жена, золотко мое, — стал просить купец, — не надо теперь тебе работать, не надо превращаться в лягушку. Как-нибудь проживем и без твоей пряжи.

Шли дни, месяцы. Купец снова собрался в дорогу. На этот раз он никакой работы жене не оставил. А жена купца к тому времени понесла ребенка. Купец предупредил жену, что при удачной торговле вернется домой скоро. Но дела, как видно, шли плохо. Жена ждет мужа месяц, два, три, семь месяцев. От купца ни слуху ни духу. Наконец оседлала жена мужниного коня и двинулась на поиски купца. Долго ли, коротко ли, перевалив через горы, проехав через доли, добралась жена купца до какого-то леса. И наступил ей срок разрешиться. Она осторожно сошла с коня и тут же родила ребенка. Завернула она ребенка в платок, привязала к спине, вскочила на коня и двинулась дальше. А в это время как раз падишах со свитой охотился в том лесу и увидел он, как легко разрешилась женщина от бремени. Ускакала женщина, а падишах и думает: «Ну и дела! Моя жена за сорок дней до родов уже ничего не делает, ложится в шелковую постель, стонет да охает, а слуги и рабы так и выются вокруг. А потом сорок дней после родов ахает, ворчит: «Ах, умираю, ах, не садитесь здесь, ах, не стойте, ах, не хочу есть, ах, не хочу пить». Прямо хоть беги из двorca. А этой женщине все нипочем. Видно, моя жена при-

творяется. Ну, погоди, вернусь домой, покажу тебе, как меня обманывать!»

Настреляв разной дичи, падишах вернулся домой. Рассказал он об увиденном в лесу своей жене и поругал ее за то, что она нежится, притворяется в подобной ситуации. Жена падишаха никак не могла убедить мужа в том, что на самом деле ей тяжело рожать. Наконец она воскликнула:

— Хорошо, я докажу тебе, почему это так бывает.

Обстоятельства сложились так, что падишаху пришлось предпринять дальний поход. А был у падишаха прекрасный сад. Произрастали здесь всевозможные плоды и цветы. Уходя в поход, падишах позвал садовника и поручил:

— Береги сад. Поливай своевременно деревья, не дай им засохнуть!

Поклонился садовник и ушел. А падишах перепоясав мечом, встал во главе войска и двинулся в путь.

Дождалась отъезда мужа жена падишаха, позвала к себе садовника и говорит:

— Послушай, старик, до возвращения мужа не поливай его сад!

— Госпожа! — отвечает садовник. — Деревья высохнут, если их не поливать. Что же я отвечу падишаху, когда он вернется?

— Не твое дело, — говорит жена падишаха, — я сама ему отвечу. Выполняй то, что я велю.

Садовник вынужден был не поливать сад. Деревья в саду под солнечными лучами без воды высохли. Прошло время, вернулся из похода падишах, видит, засохли деревья, сад погиб. В тот же миг приказал привести к нему садовника.

— Не поручал ли я тебе присматривать за садом, старик? — кричал падишах. — Это что такое — все деревья засохли? Сейчас я прикажу набить тебя соломой, как чучело, тогда ты поймешь, как можно не выполнять моих приказаний.

Поклонился садовник падишаху и отвечает:

— О властелин мира! Я ни в чем не виноват. Все это — дело рук твоей жены. Расспроси ее, она и скажет.

Позвал падишах жену.

— Почему это ты вздумала погубить мой сад?

— Да что же здесь непонятного? — говорит жена падишаха. — Я приказала садовнику не поливать сад, поэтому и засохли деревья.

— Ты что, с ума сошла, что ли? — кричал падишах. — Где это видано, чтобы деревья жили без воды?

— Но ведь деревья в лесу никто не поливает, а они не сохнут.

— Так деревья в лесу привыкли к этому, поэтому и не сохнут.

— Вот это и хотела я услышать от тебя, — ответила жена падишаха. — Помнишь, видел ты как-то в лесу женщину, которая родила без стонов и ахов, а потом села на коня и ускакала? Вернулся ты тогда и ругал меня за то, что я не такая. Не слушал ты меня, когда я объясняла, что все дело в воспитании: та женщина воспитана так, а я иначе. Теперь ты видишь, что деревья, которые росли в саду, не смогли жить без полива, а лесные растут себе без заботы, без ухода. Знай же, что я получила воспитание, как садовые деревья, а та женщина — как лесные.

Падишах понял, что жена доказала ему свою правоту.

А теперь вернемся к жене купца. Долго находилась она в пути, наконец достигла какого-то города. Узнала она, что муж ее сидит в темнице за поправу падишахова заповедника верблюдами. Как ни старалась женщина, ее ни к падишаху во дворец, ни к мужу в темницу не пустили. Решила женщина, что в этом царстве все наоборот. По-хорошему к падишаху попасть невозможно. Тогда пустила она своего коня в заповедник, решив, что схватят ее и поведут к падишаху, а там она и скажет ему, что хотела. Схватили ее стражники и привели к падишаху.

— Как ты смела пустить своего коня в мой заповедник, женщина? — кричал падишах.

— О падишах, — отвечала женщина, — моего мужа ты держишь в темнице. Как ни старалась я проникнуть к тебе, чтобы рассказать о своем горе, не смогла. Поняла, что прямым путем в твоём царстве ничего не добьешься, и стала искать выход. Решила потравить твой заповедник и попасть или к тебе, или к мужу в темницу. Вот и оказалась теперь я перед тобой.

Падишах был сильно разгневан. Приказал он бросить женщину в темницу. Схватили жену купца, но она обратилась к падишаху:

— О падишах, если кто-то избавит тебя от смерти, как ты расплатишься с этим человеком?

— И я спасу его от смерти, — ответил падишах.

— Если так, почему же ты бросаешь меня в темницу? Я та самая женщина, которая когда-то избавила тебя от кости в горле, а значит, спасла от смерти.

Падишах пригляделся к женщине и узнал ее. Он тут же приказал выпустить из темницы мужа своей спасительницы.

Купец, увидя жену, удивился:

— Как ты здесь очутилась, жена?

— Пойдем-ка, муж, домой, по пути я тебе все расскажу.

Купец с женой пустились в обратный путь. Жена рассказала мужу обо всем, что с ней приключилось. Купец похвалил жену за смелость и находчивость. Благополучно достигли они своего дома и стали жить-поживать, добро наживать.

ЖАДНЫЙ ХАН И УМНЫЙ ЮНОША

Жил-был на свете давным-давно жадный хан. У него был большой табун лошадей. Были в его табуне кони всех известных в мире пород. Многие завидовали хану, обладателю таких породистых скакунов. Охраняли ханских лошадей сильные и смелые табунщики. Летом присматривать за табунном не представляло особого труда, а зимой было тяжело.

Однажды в краю, где жил хан, наступила суровая зима. Дули снежные бураны. На расстоянии вытянутой руки ничего не было видно. Хан никак не мог найти табунщиков — никто не соглашался охранять коней в такую стужу. Тогда кликнул клич хан, что за день службы отдаст любого коня из табуна. Многие юноши, которые мечтали о хороших скакунах, вывались стеречь табун, но все, кого хан брал на службу, замерзали в степи в первую же ночь. И радовался этому жадный хан, и боялся: если дело пойдет так и дальше, то вскоре в округе не останется никого, кто мог бы присмотреть за табунном.

И вот пришел к хану юноша, высокий и сильный, и говорит:

— Хан, что ты дашь мне, если я присмотрю за твоим табунном эту ночь?

— Подарю тебе лучшего своего коня, — ответил хан.

На том договорились и разошлись. Юноша пришел домой, надел оставшиеся от отца бурку, мохнатую папаху, шерстяные носки и направился к ханскому загону. Конский топот и ржание разносились далеко окрест. Сначала юноше стало страшно, потом вспомнил он о мужской гордости и приободрился. Во что бы то ни стало решил он выполнить уговор с ханом. Встал юноша у входа в загон, но чуть погодя чувствует, что замерзает. Оседлал он одного из коней, вскочил на него. Стал скакать на коне перед загонном — туда и обратно, до тех пор пока не согрелся. Теперь мороз был ему не страшен. И вот слышит: запели петухи в селе. Обрадовался, что наступило утро. Вскоре прибыл хан со своими людьми, чтобы поглядеть, жив ли табунщик. Видит, жив, ходит перед воротами в загон. Увидел хана и говорит:

УМНЫЙ МАЛЬЧИК

— Хан, я выполнил уговор, теперь твой черед. Давай коня. Смутился хан от этих слов, но не подал виду.

— Как же ты в такой мороз остался жив? — спросил он. — Да и охранял ли ты мой табун?

— Конечно, — ответил юноша. — Всю ночь я был здесь, а иначе растащили бы всех коней из твоего табуна.

— Ну, если так, докажи, что ты не отлучался всю ночь.

— Сегодня на окраине села горел дом, — говорит юноша. — Весь народ сбегался тушить пожар. Не веришь, спроси любого. Мне все было видно отсюда, с возвышенности.

— Значит, ты спасся от смерти благодаря теплу от пожара, — заявил хан, — поэтому никакого коня тебе не полагается.

Отвечает юноша:

— Ну что ж, хан, не надо мне никакого коня, но возьми меня как-нибудь с собой на охоту.

— Я согласен, — сразу же обрадовался хан этой легкой замене. — Мы завтра идем на охоту. Собирайся, пойдешь с нами.

Наутро хан со всей своей свитой, взяв юношу, отправился на охоту. Долго ли, коротко ли, дошли они до густого леса. По пути забили они много куропаток, фазанов, турачей.

— Пора отдохнуть немного, — предложил хан, — перекусить. Хан поручил юноше зажарить несколько куропаток. Юноша взял куропаток, взобрался с ними на высокое дерево, наколол их на голые ветки и спутился вниз. Под деревом он развел слабый огонь.

— Добрый хан, куропатки скоро зажарятся, — доложил он хану.

— Ты, парень, с ума сошел, что ли? — удивился хан. — Где это видано, чтобы от огня двух-трех прутьев на земле шашлык на верхушке дерева сготовился?

Улыбнулся юноша:

— Меня этому научил самый достойный человек округи.

— Да как же может быть такое? — возмутился хан.

— Ну, если такое невозможно, то как же огонь на окраине села мог согреть табунщика у твоего загона?

Припертый к стенке хан промолчал, опустив голову. Испугался хан, что юноша расскажет обо всем людям, и он станет посмешищем. Ничего не оставалось хану, как отдать юноше обещанного коня.

Давно это было. Жил на свете жестокий и несправедливый хан. Каждый раз хан, найдя повод, захватывал окрестные села и города и обкладывал население тяжелой данью. Рядом с городом, где правил хан, находилось село, которое хану никак не удавалось захватить, ибо мудрые старцы этого села разгадывали любую хитрость хана и лишали его повода для захвата.

Однажды хан собрал всех своих приближенных и попросил у них совета, как захватить село.

— Пока в этом селе живут мудрые старцы, — сказал главный советник хана, — нам трудно будет найти повод для захвата села. Поэтому сначала нам нужно любым способом устранить их, а там дело пойдет легче.

Хану понравился совет. В тот же день он приказал своим людям направиться в соседнее село и под любым предлогом привести к нему всех стариков. Люди хана, войдя в село, разошлись по домам, в которых жили старики.

— Наш хан попал в затруднительное положение, — сказали они старикам. — Одна надежда на вас, хоть на один день он просит прибыть к нему для совета.

Нехотя, ожидая подвоха, старики пошли с ханскими людьми.

Хан приказал бросить всех стариков из соседнего села в темницу. Затем снарядил он в дорогу конника, вручил ему три яблока и велел:

— Одно из этих яблок — последнего урожая, другое — прошлогоднее, а третье — позапрошлогоднее. Отвезешь эти яблоки в соседнее село, соберешь жителей на площади и скажешь, что хан приказал определить возраст каждого яблока. Даю на размышление три дня. Не разгадают — захвачу село. Если же кто-то отгадает мою загадку, то должен прибыть ко мне с любимым мною животным, а также должен быть ростом выше меня, чтоб глядел я на него снизу вверх.

Конник поспешил в соседнее село. Собрал на площади сельчан, загадал загадку, отдал яблоки и ускакал обратно.

А жители села, как ни ломали голову, найти ответа на загадку хана не могли.

В этом селе у одной старухи был внук по имени Ахмед. Умный и смелый. В ту ночь до самого утра не мог заснуть Ахмед, хотел отгадать загадку, но так и не смог. Решил посоветоваться со старшими. Спросил он у бабушки, остался ли кто в селе из мудрых стариков?

— На окраине живет столетний старик. Его из-за вечности люди хана не увели с собой, — вспомнила старуха.

Рано утром направился Ахмед к тому старику. Видит, белый как лунь, слепой, с отнявшимися ногами, благородной внешности старец на самом деле с места не может сдвинуться. Ахмед с почтением поздоровался со стариком и попросил дать совет.

— В чем нужен совет, сынок? — спросил старик.

Ахмед рассказал ему о загадке хана. Задумался старик, подперев голову рукой, а потом научил Ахмеда, как найти ответ на хитрую загадку хана.

— А вот одного секрета не знаю, — сказал он в конце своей речи. — Его ты сам должен раскрыть. Не знаю, какое животное любит хан. А выход один: нужно тебе незаметно пробраться в город и последить.

— Сейчас же пойду, — сказал Ахмед.

Очень остался доволен беседой со старцем Ахмед. Во дворе старика заметил он старую женщину, подбирающую щепки для костра. Это была сестра старика. Никого у них не было больше.

— Для чего тебе эти щепки, бабушка? — спросил Ахмед.

— Дрова наши кончились, сынок, а в лес некому сходить, вот и собираю щепки, чтобы развести огонь, — ответила старуха.

Ахмед попросил у старухи топор и веревку. Пошел он в лес, нарубил большую вязанку дров, взвалил на спину и принес старикам на растопку.

По пути в город Ахмед все думал, как бы выведать секрет хана. А подойдя к городу, понял, что войти в него не удастся — через каждые сто шагов стояли стражники и никого в город не пускали. Но у городских стен паслось ханское стадо, овцы то и дело пробегали мимо стражников в том и другом направлении. Ахмед, подметив это, кинулся к чабанам из своего села, рассказал им об увиденном и попросил зарезать барана и снять с него шкуру целиком. Чабаны быстро справились с задачей. Завернул Ахмед шкуру в платок и пошел к

ханскому стаду. За деревом влез он в баранью шкуру и на четвереньках сначала смешался со стадом, а потом перешел на другую сторону. Отойдя подальше от стражников, снял он шкуру и снова завернул ее в платок.

Заметил Ахмед неподалеку ханского чабана. Лежал он себе на траве и играл на свирели. А рядом с чабаном пасся козел. Рога и шерсть козла блестяли на солнце. Подошел Ахмед поближе — рога у козла покрыты золотом, на шее — золотой бубенчик, на спине — попона из кашемировой шали. Одним словом, не козел, а картинка, всем на удивление. Загляделся Ахмед на козла.

— Ты что глядишь, мальчик? — спросил чабан.

— Гляжу, потому что в жизни не видывал такого козла, — отвечает Ахмед.

— А ты что, не из этого города? У нас в городе нет человека, кто не видел бы этого козла, — говорит чабан.

Понял Ахмед, что чабан может признать в нем чужака и испортить все дело, и говорит:

— Да отсюда я, местный. Но до сего дня бабушка меня никуда не выпускала из дому. Вот и не пришлось мне видеть этого козла раньше.

— Ну, тогда, мальчик знай и запомни, что это козел нашего хана, — объяснил чабан. — С детства хан полюбил коз. Он и приказал так украсить козла.

Ахмед ликовал, но не подал виду. Отошел он от чабана, снова влез в баранью шкуру, смешался с отарой, ползком перебрался в свое село и видит, люди, потеряв надежду, не знают, что и предпринять. Был последний день отпущенного ханом срока. Ахмед и говорит:

— Люди, дайте мне высокого верблюда и одного козла. Я пойду к хану, отвечу на его загадку и спасу наше село от захватчика...

Привели люди хана Ахмеда во дворец. Разозлился хан, увидев Ахмеда, хотел приказать бросить его в темницу, но, заметив козла, понял, что на один вопрос ответ найден, поглядим, как с другими обстоит дело.

— Мальчик, я просил прислать ко мне человека, который был бы выше меня ростом, — говорит хан. — Я должен был глядеть на него снизу вверх. Что ж вы не выполнили моего приказа?

— Да продлится жизнь хана, — отвечает Ахмед, — разве вы не видите, что я на верблюде намного выше вас и разгова-

риваете вы со мной, глядя снизу вверх. Ваше условие выполнено.

— Но ведь, если ты сойдешь с верблюда, — возражает хан, — то будешь мне как раз по колено.

— А зачем мне сходить с верблюда, чтобы быть ниже тебя?

Видит хан, что ребенок этот в карман за словом не полезет, и говорит:

— Ну, что ж, дитя, говори о яблоках.

Отвечает Ахмед:

— Да продлится жизнь хана, у меня тоже есть условие. Прикажите собрать народ на городской площади — там я и скажу разгадку твоей загадки.

Как ни настаивал хан, чтобы Ахмед сказал тут же, мальчик ни в какую не соглашался.

— Раз ты так упрямишься, — предупредил хан, — то, если ответишь неверно, прикажу отрубить тебе голову.

— Я согласен, — отвечает Ахмед.

По приказу хана возвели на площади помост и собрали народ вокруг него. Пришел на площадь и хан со своей свитой.

— Да продлится жизнь хана, — начал Ахмед, — если я решу твою загадку, наше село останется свободным и ты выпустишь из темницы наших старцев. Если же не отгадаю, дай, что хочешь.

Хан согласился на эти условия.

Ахмед попросил воды в чаше. Ему принесли. Все три яблока бросил он в воду. Одно из яблок опустилось на самое дно, другое — осталось посередине, а третье — всплыло.

— Первое яблоко, — объяснил Ахмед, — последнего урожая, оно пока в соку, тяжелое, поэтому и потонуло. Второе яблоко — прошлогоднее, менее сочное, высохло немного, потому оно и осталось посередине, а третье яблоко — позапрошлогоднее. Оно все иссохло, стало легким и поэтому плавает на поверхности.

Поняли все вокруг, что Ахмед отгадал загадку хана, удивились. Хан, было, подумал не сдержать слова, но побоялся потерять уважение народа. Был он вынужден отпустить стариков из темницы и повторить обещание не захватывать соседнего села.

Вместе со стариками вернулся Ахмед в родное село. Все сельчане высыпали встречать своего избавителя.

Так умный, сообразительный и смелый мальчик Ахмед спас село от ханского гнета.

С неба упало три яблока. Одно — рассказчику, другое — старику-советчику, третье — Ахмеду.

Сказки о животных

КОВАРНЫЙ ЛИС

В дремучем лесу жила тигрица. Был у нее один детеныш. Вышла как-то тигрица в лес за добычей и вдруг ей навстречу охотник. Выстрелил охотник из лука и убил тигрицу. Долго ждал тигренок мать, но не дождался. Рано утром отправился он на поиски матери. Долго искал он по лесу и вышел к пещере. А в пещере этой жила львица. На поляне у пещеры играл львенок. Тигренок и львенок стали играть вместе. Вскоре вернулась домой львица. Увидела тигренка, вылизала, напоила его, как и своего детеныша, молоком. Подружились тигренок и львенок да так, что водой не разольешь.

Шли дни, месяцы, выросли звереныши. Все обитатели леса любовались их дружбой. Были они всегда вместе — и на охоте, и на отдыхе. Настал срок, умерла львица.

Дружбе тигренка и львенка очень завидовал хитрый лис. Знал лис, что, пока два этих сильных зверя вместе, одолеть их никому не под силу. Решил лис пустить в ход всю свою хитрость, чтобы рассорить друзей. Каждый день, спрятавшись, наблюдал он за друзьями, хотел узнать получше их повадки. Заметил лис, что по утрам, проснувшись, лев зевает и потягивается, а тигр, распластавшись, высматривает добычу. Решил лис использовать эти повадки друзей для своих коварных целей. Подкараулил каждого из зверей в отдельности.

— Ах, братец лев, — встретив льва, говорит лис, — хочу сказать тебе кое-что, да боюсь, не поверишь.

— Не бойся, говори, — успокоил лиса лев.

— Твой друг тигр сказал, что завтра утром убьет тебя.

Лев рассмеялся в ответ.

— Я не верю. Тигр — мой лучший друг. Он пожертвует жизнью, но не предаст меня. Мы с ним выросли вместе.

Но лис продолжал, обливаясь горячими слезами:

— Как знаешь. Но мои слова можно проверить: обрати утром внимание на поведение тигра. Проснется он, распластается на земле, оглядываясь по сторонам. Если ты не опередишь его, бросится он и растерзает тебя.

Хотя и не поверил лев лису, но сомнения у него зародились. «Все же пригляжусь-ка я утром к тигру, — подумал он. — А вдруг лис правду говорит».

Оставив льва, лис кинулся искать тигра, нашел его и, плача, приблизился к нему.

— Ты что плачешь, братец лис? — спросил тигр.

— Не поверишь, если скажу, — ответил лис.

— Говори, — велел тигр.

— Братец тигр, — начал лис, — из страха перед тобой ни один зверь не осмеливается сунуться в наши края. Не то быть нам давно растерзанными. Хочу в благодарность открыть тебе кое-что, да боюсь, не поверишь.

— Говори, не бойся, — успокоил лиса тигр.

— Твой друг лев завтра убьет тебя.

— Откуда ты это взял? — удивился тигр.

— Вчера я притаился за пенечком и слушал, как лев говорил об этом кому-то, — ответил лис.

— И что же ты советуешь? — спросил тигр.

— Рано утром лев, проснувшись, зевнет, потянется, а затем бросится на тебя и разорвет на части. Советую тебе опередить его, другого выхода нет.

Тигр не поверил лису, но решил проверить сказанное и, если слова лиса подтвердятся, убить льва. Расставшись с лисом, тигр пошел домой. В ту ночь лев и тигр долго не могли заснуть. Утром проснулись они и стали потихоньку следить друг за другом. Увидел лев, что тигр распластался на земле и не сводит с него глаз. Лев по привычке разинул пасть и потянулся. Убедился тигр, что лис говорил правду, и, расвирепев, бросился на льва. Стали они грызться и загрызли друг друга насмерть. А лис, спрятавшись за деревом, наблюдал за борьбой старых друзей. Как только он увидел, что и тигр и лев испустили дух, побежал за своими родичами и собрал их всех.

Поели лисы тигриного и львиного мяса и спрашивают:

— Братец лис, ведь эти звери были очень дружны, как же они стали врагами?

— Я их рассорил, — похвастал лис.

— Как же это тебе удалось?

— Сначала я изучил их повадки, а потом каждому в отдельности заронил в душу сомнения, — стал объяснять лис. — Хитрость моя удалась, они загрызли друг друга. И вот вам на неделю пропитание. А к следующей неделе я еще придумаю что-нибудь и снова угощу вас.

После этого случая лис уверовал в свои возможности. В

том же лесу в сторожке жили два охотника. Одного звали Пирим, другого Мамед.

Пирим и Мамед были очень дружны. Лис мечтал избавиться лес от этих охотников и стать властелином в этих краях. И решил лис проделать с охотниками то, что сделал со львом и тигром. На этот раз лис напялил на себя чалму, накиннул на плечи плащ, взял посох в одну лапу, в другую — четки и пошел к охотникам.

— Братцы охотники, — покаялся он, — я покончил со всеми плохими делами, больше не душу кур. Но волки не дают житья, губят нас. Одна надежда на вас. Разрешите мне пожить с вами, буду стеречь ваше хозяйство, а кормить меня будете отходами от добытой вами дичи.

Мамед пожалел лиса и разрешил поселиться в сторожке.

— Послушай, Мамед, — предупредил Пирим, — лисья порода коварна. Берегись.

Несколько дней приглядывался лис ко всему. Заметил он, что Пирим каждое утро, проснувшись, первым делом проверяет упругость тетивы своего лука. А Мамед бежит к ручью, ложится на землю и пьет прохладную воду, затем поднимает большой камень и забрасывает его далеко в заросли. Ни Пирим, ни Мамед не знали этих привычек друг друга. Лис, подкараулил Пирима, сказал:

— Хочу сказать тебе кое-что, да боюсь, не поверишь.

— Не бойся, говори, — отвечает Пирим. — Не поверю тебе-то какая беда?

Заплакал лис и говорит:

— Вчера Мамед кому-то говорил, что завтра запустит в тебя камнем и убьет. Меня он за плечом не заметил.

— Ты врешь, лис, — ответил Пирим. — Мамед — верный друг. Он никогда и не подумает о таком.

— Я знал, что ты не поверишь, — гнул свое лис, — но все же не вытерпел и решил сказать. Коль не веришь, проверь завтра утром то, что я говорю.

— И что же я увижу утром?

— Рано утром Мамед побежит к ручью, чтобы разогнать сон, выпьет много воды, затем возьмет камень и бросит в тебя.

Пирим не поверил лису, но тем не менее подумал: «Ну, что ж, проверю слова лиса. А там расправлюсь с ним, если врет».

Отошел лис от Пирима и пошел искать Мамеда. Видит, идет Мамед ему навстречу. Плача, лис остановил охотника:

— Братец охотник, хочу сказать тебе кое-что, боюсь, не поверишь.

— Что же это такое, чему я не поверю? — удивился Мамед.
— Да если бы кто сказал мне раньше такое, я бы сам не поверил, — говорит лис, — но сейчас не могу не верить — слышал собственными ушами.

— Говори же, не тани, — торопил Мамед.

Лис и говорит:

— Сегодня Пирим сказал, что завтра утром убьет тебя стрелой из своего лука.

— Такого не может быть, — отвечает Мамед, — мы с Пиримом как братья.

Тогда лис принялся убеждать Мамеда, но тот все не верил.

— Слушай, охотник, — говорит лис, — утром рано пойдешь к ручью и следи оттуда за Пиримом. Увидишь, как Пирим дважды потянет тетиву на луке, а с третьего раза пустит в тебя стрелу. Если все это окажется ложью, что хочешь делай со мной.

Не поверил Мамед лису, но подумал: «Осторожность — украшение героев, проверю-ка я».

Ночью легли охотники спать. Утром каждый из них не спускал глаз с другого, хотел проверить слова лиса. Видят, подтверждается все, о чем предупреждал лис. Хотели друзья броситься друг на друга, да подумали, что прежде, чем отрезать, не плохо бы семь раз отмерить. Решили они поговорить друг с другом, и вспомнили вовремя, что многие завидуют их дружбе — не злая ли воля хочет рассорить их?

— Брат, что-то зол ты сегодня, по глазам вижу, — говорит Пирим, — что случилось?

— Да и ты что-то сердит, — отвечает Мамед.

— Да, ты прав, — говорит Пирим.

Сиди друзья рядом и поведали обо всем друг другу. Так выяснилось, что коварный лис хотел погубить друзей-охотников. Обнялись, расцеловались два друга и договорились между собой притвориться мертвыми, а когда подойдет к ним лис, поймать его и убить. Легли они на землю и поглядывают из-под прикрытых век. А лис следил за ними издали. Увидел, что упали они на землю, решил, что умерли, подбежал, забил в ладоши и приговаривает:

— Ах глупцы, неделю питался я мясом льва и тигра, а теперь еще неделю буду питаться вашим мясом.

А тем временем охотник Пирим схватил лиса за горло и задушил его.

— Мамед, никогда не верь врагу, не проверив его слов, — сказал он другу.

О ДРУЖБЕ ОСЛА И ЛИСА

Жил-был на свете мужчина. Ежедневно он ходил в лес, собирал валежник, складывал его на осла и отвозил на базар продавать. Был мужчина очень злым и жадным. Осла он нагружал так, что у того вся спина протерлась до крови. Бедная скотина мечтала избавиться от хозяина. Однажды мужчина по обыкновению собирал валежник в лесу, а осла пустил пастись. Увлечшись работой, он отошел от осла далеко. А в это время голодный лис думал над тем, как ему добыть пару курочек.

Увидел лис одинокого осла и подошел к нему.

— В каком ты виде? — сказал лис ослу. — У тебя же вся спина стерта до крови.

— Дядюшка лис, что же мне делать? — отвечал осел, — будь моя воля, не работал бы, но хозяин заставляет.

— А что ты дашь мне, если я избавлю тебя от злого хозяина, уведу в лес и заживем мы весело? — спрашивает лис. — Ни тебе поклажи, ни стертой спины.

— Что захочешь, — пообещал осел.

— Условие мое таково: достань мне несколько кур, — сказал лис.

— А как мне поймать кур, лис? — удивился осел.

— Это очень просто, — ответил лис. — Дело в том, что куры разбегаются как только меня видят, а тебя они не боятся, вертятся вокруг, знают, что ты не куроед. Вот ты и обмани их, скажи, что знаешь место, где много зерна. Так-то, заговаривая им зубы, выведи за околицу села. А я притаюсь поблизости, и когда они приблизятся, схвачу и задушю их. Потом я научу тебя такой хитрости, что хозяин сам отпустит тебя на волю. Тогда ты придешь ко мне и заживем мы с тобой вместе в лесу.

Ослу очень понравилось предложение лиса. На следующее утро привел осел к лису десять кур. Лис задушил их, выскопив из засады. Двух он съел тут же, а остальных оставил про запас.

— Ты сдержал свое обещание, — сказал лис ослу. — Теперь моя очередь исполнить свое. Притворись больным, сколько бы ни бил тебя хозяин, не выходи из стойла, начинь стопать,

кричать, что умираешь. Притворяйся так дня три-четыре. В конце концов хозяин поверит, что ты заболел, и отпустит тебя на волю. Тогда и приходи ко мне.

В тот же день осел приступил к выполнению совета лиса. Хозяин подумал, что если осел подохнет, он не сможет выбросить его на свалку, тогда все вокруг провоиает от разлагающегося трупа, и силком вытолкал осла за ворота. Запер за ослом ворота и вернулся в дом.

Осел огляделся по сторонам, никого не увидел и припустился бегом в лес к лису. Поблагодарил он лиса за мудрый совет, а затем, дружно беседуя, оба углубились в чащу. Вдруг видят, идет навстречу разъяренный лев. Львиный рык разносился по всему лесу. У осла от страха поджилки затряслись.

— Ну, вот и настал наш смертный час, — сказал осел лису. — Сейчас лев растерзает нас обоих.

— Не бойся, — ответил лис. — Пока ты со мной, ничего с тобой не случится. Делай то, что я скажу: зареви изо всех сил. Твой голос мощнее львиного. Услышав твой рев, лев решит, что обладатель такого голоса, наверное, сильнее его. И испугается. А дальше не твое дело. Все остальное я беру на себя.

Осел закричал во всю глотку и заглушил все остальные звуки. Лев, услышав рев осла, подумал: «Я-то считал, что громче моего голоса нет в лесу. Что же это за сильный зверь такой, если рев его столь мощный?»

Подумал так лев, хотел повернуть назад. И вдруг увидел осла. Лев никогда прежде не видел осла, поэтому удивленно возрился на невиданное животное. Льву стало страшно. А осел, в свою очередь, дрожал мелкой дрожью. Увидел лев, что осел дрожит и говорит:

— О, великий зверь, не от страха ли ты дрожишь?

Осел не нашелся, что ответить. А лис прижался к нему сбоку. Понял лис, что, если лев разгадает, в чем дело, растерзает обоих и говорит:

— Братец лев, ты царь зверей наземных, а он — подземных. Не зная этого мира, он взял меня в проводники. А то, что дрожит, то это не от страха, а от гнева. Гневается он, что ты преградил ему путь. Хочет он тебя разорвать, да жалеет.

Сказал все это лис и подмигнул ослу, что, мол, успокойся. А лев, выслушав лиса, выступил вперед, почтительно поклонился ослу и попросил извинения за то, что не признал.

Убедился осел, что лев, считая его сильным зверем, наугад, и, осмелев, спрашивает:

— Скажи-ка: хочешь ли ты служить мне?

— Именно для этого и пришел я к тебе, — отвечает лев.

— Хорошо, — говорит осел, — с сего дня беру тебя себе в слуги. Но не вздумай вмешиваться в мои дела, ослушаешься меня — набью тебя соломой, как чучело.

Лев еще раз склонился перед ослом и дал слово служить ему до самой смерти. С того дня лев, осел и лис стали жить вместе. Лев уходил на охоту, отдавая лучшую добычу лису, а осел сорвет там травку, здесь веточку и сыт.

Однажды шли они по лесу. Вывела их дорога к горной реке. Ослу захотелось напиться воды, подошел он к берегу, нагнул голову к воде, но вдруг поскользнулся и упал в поток, который понес его. Видит осел, что захлебывается, начал кричать. Лев бросился в воду и вмиг вытащил осла. Осел дрожал от пережитого страха, ведь он чудом спасся от смерти.

— Отчего дрожишь? — спросил лев.

— Ты думаешь, я топул? — спросил недовольно осел. — Я искупаться хотел, а ты помешал мне, вот и дрожу от гнева.

Лев поверил этому и подумал, что в другой раз осел уже не простит его и растерзает. Стал он потихоньку отставать, а потом пустился бежать от осла. А ослу только это и надо было, так как он понимал, что обман раскроется когда-нибудь, и не миновать беды. Дождался осел пока лев отбежал на достаточное расстояние и кричит:

— Эй, лев, куда бежишь? Беги, беги, все равно мои верные слуги найдут тебя, и, обманув, приведут ко мне, вот тогда я покажу тебе, как бегать от меня. Не хочется мне утруждать себя, ведь поймать тебя — плевое дело.

После этих слов лев припустился. Повстречал лев зайца, который удивился, что и лев может бежать в страхе.

— О, великий лев, не видел я тебя прежде бегущим от кого-то. Что случилось?

Перевел дыхание лев и рассказал зайцу все, что с ним приключилось. Задумался заяц.

— Братец лев, — говорит, — нам неизвестен зверь сильнее тебя. Опиши мне подробнее это ревущее животное.

Лев описал неизвестного ему зверя. Заяц покатился со смеху и говорит:

— Да это же осел. Ты одним ударом можешь убить его. Это все хитрости лиса. Пойдем-ка, ты в миг разорвешь их на части.

Осмелел лев, поверив зайцу. Пошли они к ослу. Осел еще издали заметил льва и зайца рядом с ним.

— Ну, лис, клянусь твоей головой, лев, кажется, прознал

о нашей хитрости и пришел съесть нас. Что нам делать, куда деваться?

— Не бойся, — отвечает лис. — И на этот раз придумаю что-нибудь.

Подошел лев к ослу и говорит:

— Ты-то, оказывается, слабая скотина. Обманули вы меня. А сейчас подойди поближе, я съем тебя.

Тут в разговор вступил лис:

— Братец лев, помнишь, когда ты бежал, осел крикнул тебе вдогонку, что его верные слуги найдут тебя и, обманув, приведут к нему. Знай же, что этот заяц — один из таких верных слуг. Он тебя обманул и привел к ослу. Вот и все, кончилась твоя жизнь.

Лев поверил лису и пустился наутек. Сколько ни звал заяц, сколько ни уверял, что это очередная хитрость, лев и не услышал его. Кое-как заяц сам ушел подальше от беды.

Подумал лис после этого, что заяц может привести теперь волка, и тогда уж никак не спастись и говорит:

— Послушай, осел, до сих пор нам помогала хитрость, но я знаю, что так долго не может продолжаться. Наступит день, когда никакая хитрость нам не поможет, сдерут с нас шкуру почем зря. Давай-ка разойдемся мы с тобой в разные стороны и будем пробиваться каждый сам по себе.

Согласился осел с предложением лиса. Вернулся он в деревню, а лис остался в лесу.

СОН МЕДВЕДЯ

Жил-был в лесу старый медведь. Наступила зима, все покрылось снегом, птицы, звери попрятались в свои норы. Медведю есть нечего, хоть помирай с голоду. Голодной курице снится просо, а медведю приснилось мясо, и он начал во сне есть его, причмокивая. Проснулся медведь от своего же чавканья и пошел искать приснившееся мясо. Долго он шел, через горы, через доли, и дошел наконец до какой-то горы.

На склоне горы чабан пас овец. Один из козлов, вожак стада, взобрался на скалу чуть поодаль от чабана и общипывал колючий кустарник. Вдруг козел поскользнулся на камне и кубарем полетел вниз. А под скалой стоял голодный медведь, который преградил козлу дорогу.

— Ага, братец козел, — воскликнул медведь, — скажи-ка, сон в руку. Сейчас я тебя съем, да так, что даже не почувешь.

Подумал было козел убежать, но понял, что не сможет — мешали и ушибы, и медведь, загородивший дорогу.

— Батюшка медведь, — сказал спокойно хитрый козел, — меня и так когда-нибудь съедят. Лучше даже, если ты съешь меня, — ты справедливый: верю, что перед тем, как съесть, выполнишь мою просьбу.

— Какая же твоя просьба, братец козел? — спросил медведь.

— Батюшка медведь, ты ведь знаешь, что у меня хороший голос, — говорит козел. — Так позволь мне перед смертью спеть.

Медведь согласился.

А козел-вожак обычно блеянием своим предупреждал стадо об опасности. Чабаны, едва слышав козлиное «б-б-е», понимали, что в стадо забрался враг. Вот и начал козел блеять. Чабаны схватили дубины, кликнули собак и бросились на голос. Подоспел чабан как раз вовремя. Начал он колотить дубиной медведя, а собаки вцепились в косолапого. С ревом бросился бежать медведь, еле ноги унес.

Спрятался медведь в заросли, затаился. Зажили болячки, и снова дал о себе знать голод. Пошел он опять искать видеи-

ное во сне мясо. Шел он, шел и встретил двух черных баранов. Видят бараны, что убежать им не удастся, вежливо поклонились медведю и говорят:

— Как поживаешь, батюшка медведь?

— Какое житье, — отвечает медведь, — неделю маковой росинки во рту не было, умираю с голоду. Хорошо вот, вас встретил. Съем я вас обоих и сразу веселее станет.

Переглянулись бараны и поняли друг друга без лишних слов.

— Батюшка медведь, съешь сначала меня, — говорит один баран.

— Нет, нет меня сперва, — говорит другой.

Видит медведь, что дело затягивается и предложил:

— Давайте договоримся так — разоидитесь в разные стороны, разбежитесь и бодните друг друга, у кого рог сломается, того я съем первого.

А баранам только этого и надо было. Разошлись они и встали с двух сторон от медведя. Разбежались и боднули медведя да так, что он без памяти упал. Пока медведь приходил в себя, баранов и след простыл.

Очнулся медведь, и, ворча, двинулся дальше. Встретил он на узкой тропке между двух утесов коня. Медведь обрадовался: «Как хорошо. Лучше съесть одного коня, чем козла или двух баранов. Наемся досыта». Преградил медведь дорогу коню. Тому бежать некуда, но конь знал, как медведь глуп.

— Братец медведь, — говорит конь, — у меня к тебе просьба — не ешь меня спереди, пройди назад, а я, чтобы тебя не утруждать, протяну копыто тебе прямо в рот. И тебе хорошо, и я не увижу, как ты меня ешь.

Медведь, не почувяв никакого подвоха в словах коня, прошел назад, разинул пасть, а конь как лягнет медведя — тот все зубы и проглотил. Упал медведь, а конь ускакал и вскоре скрылся из виду.

Пришел в себя медведь и печальный двинулся дальше. Встретил по пути лиса. Видит лис, что медведь еле жив, и спрашивает:

— Батюшка медведь, что это с тобой приключилось?

Медведь рассказал лису обо всем случившемся. Лис расхохотался и говорит:

— Батюшка медведь, иди и пусть больше никогда тебе не снится мясо.

ЛЕВ И ЛИС

Гулял лев по лесу и встретил лиса. Видит, лис так похудел, что еле ноги волочит.

— Слушай, что это с тобой приключилось, лис? — спрашивает лев.

— Неделю не ел я, — отвечает лис, — не могу ничего добыть.

Пожалел лев лиса, добыл он дичину и принес ему.

— Братец лис, — говорит лев, — поешь-ка, наберись сил.

— Не осмелюсь я, — отвечает лис, — есть при таком могу-чем звере, как ты.

— Не бойся, лис, — настаивает лев. — Да я же сам принес тебе, чтобы ты поел.

Но не удалось льву уговорить лиса, не подошел тот к мясу.

— Да что же мне сделать, чтобы ты поел? — спрашивает лев.

— Давай я свяжу тебя по рукам и ногам. Тогда поем спокойно, — отвечает лис.

Согласился лев. Лис связал льва кишками львиной добычи и уложил его на самом солнцепеке.

— Братец лев, ты поспи немного, чтобы я спокойно поел, — говорит лис.

Закрыв глаза лев, а лис и не думает притрагиваться к мясу.

— Что же ты не ешь? — спросил лев спросонок.

— Я не начну, пока ты не заснешь, — отвечает лис.

Лис-то ждал, чтобы кишки высохли на солнце, стали прочнее. Дождался лис своего, да и лев заснул, и наелся досыта. До утра спал лев, а утром проснулся и видит, что лежит все еще связанный.

— Братец лис, развяжи меня, — говорит.

— Как это тебя развязать? Я ведь не съел всего мяса, — отвечает лис.

Дня два лежал лев связанным. Лис отъелся, но никак не соглашался развязать льва. Лев решил разорвать путы, но засохшие кишки только впивались в тело и причиняли боль.

Как ни старался лев, освободиться ему не удавалось. Разозлился лев, рассвирепел.

— Ах ты, предатель, — взревел он, — я спас тебя от голодной смерти. Так-то ты расплатился со мной? Дай только освободиться, поглядишь, что я сделаю с тобой.

Рев льва разносился по всему лесу. В это время пробегал мимо шакал. Подошел он ко льву и спросил, в чем дело. Лев рассказал ему обо всем.

— Не горюй, братец лев, — сказал шакал, — я сейчас освобожу тебя.

Долго бился шакал, перегрыз он путы. Лев поднялся, огляделся по сторонам — лиса и след простыл. Вероломство лиса, беспомощность, которую видел шакал, задели львиную гордость. «Я — самый сильный зверь на свете, — думал лев, — и гляди-ка, что сотворил со мной какой-то лис».

День и ночь искал лев лиса и наконец нашел. Заревел лев — лис упал замертво со страху.

— Таков конец всех предателей, — прорычал лев.

СТАРИК И ЛЕВ

Один старик с сыном пошли в лес за дровами. Вдруг навстречу им лев.

— Вот удача, — взревел лев, — три недели я ничего не ел, теперь съем вас обоих и наемся.

Сын начал дрожать от страха.

— Отец, что же нам делать? Ведь лев съест нас.

— Не бойся, сынок, я сейчас прогоню его, — ответил старик.

— Что ты, старый человек, можешь сделать с сильным львом? — спросил сын.

— Сила не главное, — говорит старик. — Важна смекалка. Ум поможет избавиться от любого сильного зверя. Гляди, что сейчас я сделаю.

Старик поднял топор и пошел на льва.

— Сколько раз я выходил на охоту на льва, но все неудачно. А тут сам пожаловал. Сейчас я зарублю тебя и отнесу домой. Твоего мяса хватит нам на три дня, — приговаривал старик.

— Какая у тебя сила, чтобы убить меня? — сказал лев.

— Раз ты сомневаешься в моей силе, давай испытаем друг друга. Слабый подчинится сильному.

Лев согласился с этим предложением. Старик поднял с земли камень и протянул льву.

— Коль ты силен так же, как я, сожми этот камень так, чтобы сок из него потек, — сказал старик.

Лев сжал камень, тот раскрошился, но сока не потекло.

Старик незаметно вынул из хурджуна яйцо, поднял с земли камень и сжал их вместе — меж пальцев старика потекло.

— Видишь, я выжал сок из камня, — сказал старик.

Удивился лев силе старика и со страху согласился подчиниться ему. С тех пор старик разъезжал на льве. Однажды старик рубил дрова в лесу. Сколько он не бился, никак не мог срубить маленького деревца. Усталый, отошел он в сторону отдохнуть. Лев подошел к дереву и легко вырвал его с корнем.

— Старик, ты говорил, что сильнее меня. Как же это ты не мог справиться с таким деревцем? — удивился лев.

Старик понял, что лев разгадал его обман. Не растерялся он и сказал:

— Ах, лев, я схитрил, чтобы поглядеть, сможешь ли ты вырвать это деревце. Вот уже несколько дней запасы еды у нас кончились, и я собираюсь снова пойти на львиную охоту. Думаю, трех-четырёх львов будет достаточно. Вот когда ты убедишься в моей силе.

Лев задрожал от страха и подумал, что если охота старика окажется неудачной, то он съест его. Лучше бежать, пока цел. Ночью лев убежал и спрятался в чаще леса. Вдруг на встречу ему выбежал лис.

— Братец лис, ты что бежишь? — спросил лев. — Никак старик идет?

— Какой старик? — удивился лис.

Лев рассказал лису о том, как старик выжал сок из камня, как он охотится на львов, как он сделался хозяином льва.

Лис рассмеялся:

— Ах ты, глупец, старик ведь обманул тебя, откуда у него сила. Стоит тебе разок взречь, у старика сердце выскочит от страха. Пойдем-ка к старику и убьем его. Поем я твои объедки, мне и этого хватит.

Лев пошел с лисом. Старик издали заметил льва и лиса, понял, что лис объяснил все льву, а если и на этот раз он не придумает чего-нибудь, не миновать беды. Стал старик издали кричать:

— Ах, бессовестный лис, я же поручил тебе привести жирного льва, а ты и на этот раз привел тощего. Ну, ничего, этого я зарежу и съем, но если ты еще раз так поступишь — шкуру с тебя спущу.

Услыхал лев угрозы старика и решил, что лис заманил его в ловушку. Бросился паутек, только его и видели.

— Видишь, сынок, — сказал старик, — важна не только сила. Главное — ум, смекалка. И если они есть — никакой враг тебе не страшен.

ЛИС И ВОЛК

Повадился в стадо жадный волк. Каждый день уносил он по несколько овец. Но этого ему было мало, и он наведывался в курятник.

Неподалеку жил ловкий и хитрый лис. Питался он курами. Из-за волка, поедающего кур, лису приходилось частенько голодать. Подстерег раз лис волка и говорит:

— Батюшка волк, все бараны села принадлежат тебе, каждый день уносишь ты по две овцы, так этого тебе мало, ты еще и нашу долю — кур забираешь.

— Дедушка лис, — отвечает волк, — как это ты осмеливаешься разговаривать со мной в таком тоне? Что хочу, то и делаю. Захочу и тебя съем.

— Батюшка волк, — говорит лис, — ты сильнее и можешь съесть меня. Но и я ведь не лыком шит. Я — лис и могу пригвоздить твой язык к стене и сотворить с тобой, что пожелаю.

— Лис, я бы съел тебя сейчас, но не голоден, — разгневался волк. — Интересно, как можешь ты, столь слабый зверь, сделать такое со мной?

— Батюшка волк, не сила главное. Важнее ум и ловкость. А этого у тебя нет, — ответил лис.

— Дедушка лис, — рассмеялся волк, — делай, что хочешь.

— Сегодня я занят, — заявил лис. — Завтра поговорим.

Разошлись волк и лис в разные стороны. До самого утра лис глаз не сомкнул. — обдумывал, как наказать волка. Спозаранок вышел он на перекресток, взяв шило, иглу, принялся шить чарыхи.

Остановился проходивший мимо волк.

— Что ты делаешь, дедушка лис?

— Не видишь, чарыхи шью, — ответил лис.

— Не научишь ли и меня? — спросил волк.

— Почему не научить, — согласился лис. — Но придется чуть помучиться.

— Помучусь, потерплю, ты только научи, — говорит волк.

— Высунь-ка язык и положи на этот пень, — предложил лис, — я воткну в твой язык шило. Ты потерпи немного. Тогда ты научишься шить чарыхи.

Волк, поверив лису, высунул язык, положил его на пень. Лис с силой воткнул шило в волчий язык и пригвоздил его к пню. Волк начал орать, а лис быстренько сматывал удочки. До самого вечера бился волк и наконец высвободил язык, расщепленный на полосы. В ту ночь волк не смог заснуть от боли. Наутро пошел он искать лиса и нашел его у мельницы. Лис сидел над мельничным колесом и заглядывал вниз.

— Дедушка лис, — сказал волк, — ты вчера сыграл со мной эту злую шутку, но хоть шить-то чарыхи я уже могу?

— Конечно, можешь, — ответил лис.

— А что ты здесь делаешь? — спрашивает волк.

— Да был у меня кусок сыромятины, хотел сшить себе чарыхи, вздумал намочить кожу, а вода затянула ее под колесо, — отвечает лис.

— Дедушка лис, отдай мне эту кожу, попробую сшить себе чарыхи, — просит волк.

А лису только это и надо.

— Ну, что ж, батюшка волк, лезь под колесо, достань кожу и станет она твоей, — отвечает.

Волк бросился под колесо за сыромятиной да обломал себе все кости.

А лис тем временем вернулся в лес, нарезал прутьев и сел у обочины дороги плести корзину. Вскоре на дороге показался ковыляющий волк. Видит, сидит лис и плетет корзину.

Лис, увидев волка, удивился:

— Батюшка волк, что это ты хромаешь? А где кожа?

— Да не до кожи мне было, — отвечает волк. — Зацепился я за мельничное колесо, помяло всего до полусмерти, еле ноги унес. Двигаться не могу. — Потом волк поглядел на работу лиса и говорит: — Дедушка лис, хорошую корзину ты плетешь.

— Хочешь, и тебя научу, — предложил лис.

— Конечно, хочу, — обрадовался волк.

— Ну, тогда влезай в корзину, — сказал лис, — и наблюдай оттуда за моей работой, запомни.

Влез волк в корзину. Лис плел-плел и постепенно заплел и верх корзины. Хочет волк выйти из корзины да не может.

— Дедушка лис, я же остался внутри корзины, — говорит волк. — Открой ее, я выйду.

— Не беспокойся, батюшка волк, — успокаивает лис. — Вижу, побит ты здорово, не можешь ходить. Я покачу корзину, а ты спокойно сиди внутри.

Волк обрадовался тому, что не придется ему двигаться. Покатил лис корзину и докатил ее до чабана.

— Что это у тебя, лис? — спросил чабан.

— Волк в корзине, — отвечает лис, — хочу сбросить его со скалы.

— Послушай, лис, — говорит чабан, — зачем тебе трудиться, катить куда-то корзину. Отдай волка мне, я сам расправлюсь с ним. Ох, и зол же я на него. Вот и недавно утащил он овцу из отары.

— Ну, что ж, — согласился лис, — покорми меня, отдам тебе волка.

Чабан принес лису полбарана. А лис отдал свою корзину. Заиграл чабан на свирели и созвал всех чабанов. Расптели они верх корзины и видят, сидит внутри матерый волк. Взяли чабаны дубинки и забили волка до смерти. Весть об этом разнослась по всему селу. А лис, торжествуя, подумал: «Ну вот, глупый волк, что сумел сотворить с тобой хитрый лис».

Жили-были мышонок и кот. Однажды высунулся мышонок из норы и говорит коту:

— Давай станем с тобой братьями.

— Не выйдет брата из тебя, — отвечает кот.

— Почему? — удивился мышонок.

Кот объяснил, что мышонок — трус, вор и вредитель, поэтому и не годится ему, коту, в братья.

— Ты прав, я трусоват немного, но не вор и не вредитель, — ответил мышонок.

Улыбнулся кот и спрашивает:

— А не ты ли прогрызаешь мешки и таскаешь муку и зерно?

Мышонок в ответ и спрашивает:

— А ты, братец кот, что же ничего и не ешь? Воздухом питаешься?

— Я сначала мяукаю, прошу, чтобы дали мне поесть, и хозяин бросает мне мяса и хлеба. А ты, ни у кого не спросив, таскаешь все, что плохо лежит.

После долгих препирательств кот наконец согласился:

— Хорошо, давай дружить. Но если ты обманешь меня, пеняй на себя, я тебя съем.

Мышонок обрадовался и стали они жить вместе. Однажды мышонок предложил коту:

— Братец кот, на дворе осень, погода стоит хорошая, еды вокруг много. А скоро наступит зима, все покроется снегом, жить станет трудно. Давай запасемся на зиму провиантом.

— Давай, — согласился кот.

— Знаешь, — сказал мышонок, — меня прибьют, если я возьмусь за это дело. Лучше, если ты станешь ходить по домам. Увидишь, где масло сбивают, помяукаешь — дадут тебе кусочек масла. Так и соберется запас на зиму.

Кот согласился и с этим. Собрал он много масла. Нашли мышонок и кот глиняный горшок, положили туда масло, отнесли в сад и закопали под деревом. Прошло некоторое время. Зима уже была на носу. Не вытерпел мышонок, обманул кота.

— Братец кот, — говорит он, — сегодня имя дают моему

двоюродному брату, меня пригласили в гости, разреши мне пойти.

— Иди, но возвращайся быстрее, — разрешил кот.

Попрощался мышонок с котом и вышел из дому. Направился мышонок напрямик к тайнику, разгреб землю, поел немного масла, снова забросал яму землей и вернулся домой.

— Как же назвали двоюродного брата? — спросил кот.

— «Немножечкой», — ответил мышонок.

— Пусть будет счастлив, красивое имя, — сказал кот. —

Но что означает оно?

— Братец кот, мне самому еще не понятно значение этого имени. Вот скоро будут давать имена двум другим моим двоюродным братьям, тогда я тебе и объясню значение всех имен. Прошло несколько дней. Мышонку снова захотелось поесть масла.

— Братец кот, сегодня меня пригласили к другому двоюродному брату, не могу не пойти — родственники обидятся. Разреши.

Разрешил кот мышонку пойти и на этот раз. Мышонок резво побежал к заветному дереву, откопал горшок, отъел масла до половины горшка, снова закопал его и вернулся домой.

— Как назвали двоюродного брата? — спросил кот.

— «Половинушкой», — ответил мышонок.

— Странные имена дают твои родственники, — удивился кот.

Прошло еще несколько дней. Видит мышонок, что на улице становится морозно, скоро пойдет снег, заметет все вокруг — не сможет он тогда найти горшка.

— Братец кот, отпусти меня к третьему моему двоюродному брату. Нельзя обижать родственников. Разреши пойти в последний раз, — просит мышонок.

— Братец мышонок, — отвечает кот, — я не имею ничего против, иди, только поскорее возвращайся — скучно одному дома.

Мышонок побежал к дереву, выкопал горшок, съел все масло, закопал пустой горшок. Вернулся домой. Спросил кот, как назвали поворожденного на этот раз. «Додонышкой», — ответил мышонок. Удивился кот, улыбнулся.

— Чему ты улыбаешься, братец кот, — спросил мышонок, — не нравится тебе имя?

— Знаю я, что все имена имеют смысл. Но смысла этих имен не могу понять, — ответил кот.

— Поймешь, когда заглянешь в горшок, — сказал мышонок.

— Что ты болтаешь, мышонок? — воскликнул кот. — При чем тут горшок? — И вспомнил кот о запасе масла. — Братец мышонок, хорошо ты мне напомнил о горшке. Ведь у нас же целый горшок масла припрятан, пойдем поглядим, как оно там.

— Устал я с дороги, братец кот, — отговорился мышонок, — завтра наведаемся.

Согласился кот. Легли они спать. Утром кот говорит:

— Ну, вставай, пойдем поглядим, как наше масло, братец мышонок.

Хотел мышонок и на этот раз отговориться, но кот настоял на своем. Пошли они к дереву, откопали горшок, а он пуст.

— Ах, хитрец, это ты съел масло, — рассердился кот.

Мышонок сказал, что сам кот съел их запас. Стали они препираться.

— Как я мог съесть столько масла? — говорит кот.

— Сперва немножечко, потом до половины, а затем до дна, — объяснил мышонок.

Тут кот все понял.

— Мне эти слова знакомы, — воскликнул он. — Вот как ты ходил к двоюродным братьям. Ты съел масло, а я съем тебя.

— Но ведь мы друзья, братец кот, — взмолился мышонок. — Друзей не едят.

— Правильно, друзей не едят, — говорит кот. — Но помнишь, мы с тобой уговорились, что, если ты меня обманешь, будешь воровать, я тебя съем. Ну вот, ты не избавился от своих дурных привычек, поэтому и погибнешь. Ты съел масло, я съем тебя.

Кот бросился на мышонка и проглотил его.

Однажды журавль пил воду из болота. Вышла из болота лягушка и говорит:

— Братец журавль, давай побратаемся.

— Послушай, лягушка, — отвечает журавль, — боюсь, из этой дружбы ничего не выйдет.

— Почему? — спрашивает лягушка.

— Потому, что ты живешь под водой, а я летаю под облаками. Ни я к тебе в гости не смогу ходить — задохнусь, ни у тебя нет крыльев, чтобы летать со мной, — ответил журавль.

— Ну, ты придешь к болоту, я выйду к тебе — так и будем встречаться, — говорит лягушка.

Журавль согласился. Стали они дружить. Прилетал он иногда к болоту побеседовать с лягушкой.

Прошло время. Как-то в одну из встреч друзья мирно беседовали.

— Братец журавль, — вдруг восклицает лягушка, — я ничего, кроме этого болота, не видела. А ты летаешь в поднебесье и видишь сверху все вокруг. Что если ты возьмешь меня с собой и покажешь мне мир?

— Но как ты полетишь, лягушка? — удивился журавль. — Ведь у тебя нет крыльев.

— Ну и что ж, что крыльев нет? Посадишь ты меня между крыльев, я крепко буду держаться за тебя, ты и поднимешь меня в небо.

Сколько ни отговаривал журавль, лягушка настаивала на своем. Журавль был вынужден посадить лягушку между крыльев и поднялся над болотом. Только поднялись они над болотом, как лягушка не удержалась и полетела вниз. Хорошо еще упала в воду, покалечилась, но не погибла.

Спустился журавль к болоту и говорит:

— Не предупреждал ли я тебя, лягушка, что из дружбы нашей ничего путного не получится? Ведь говорят же, что дружба с неровней приводит к беде.

Жил-был на свете слон. С детства он был непоседой и забиякой. Каждый раз вязывался в драку. Однажды слон, обвинив хоботом дерево в лесу, раскачивал его. Еще немного и вырвал бы дерево с корнем. А под деревом был улей лесных пчел. Улей от раскачивания мог разрушиться.

— Братец слон, — попросили пчелы, — не разрушай наш дом.

— На кой мне сдаться ваш дом? — ответил слон. — Захотелось мне порезвиться — я и резвлюсь.

— Ах, братец слон, — говорят пчелы, — мы же не говорим, чтобы ты не резвился. Но резвись, пожалуйста, под другим деревом.

— Никуда я не уйду отсюда, — упорствовал слон. — Погляди-ка на этих бессовестных тварей — сами с поготов, а туда же, поучать.

— Братец слон, — предупредили пчелы, — если ты разрушишь наш дом, мы убьем тебя.

— Что хотите, делайте, — рассмеялся слон. — Никто вас не боится.

Пчелы вернулись в улей, посоветовались со старшими и решили еще раз попросить слона не разрушать их дом, если же слон не выполнит просьбу — закусать его до смерти. Долго увещевали пчелы слона, но слон не обращал на них внимания. Тогда пчелы налетели на слона, облепили голову, глаза, уши, хобот, тело и вонзили в него жала. В миг распух слон как гора. Рев слона разнесся по всему лесу, пустился он бежать,

но пчелы не отставали. Выбился слон из сил, упал на землю. Окружили слона пчелы и говорят:

— Ну, как ты себя чувствуешь теперь, упрямый братец слон?

Слон со стыда не поднял даже головы.

— Братец слон, — сказали пчелы, — ты, понадеявшись на свою мощь, мучил нас. Но таков конец тех, кто мучит слабых.

СКАЗКА О СОЛОВЬЕ

Однажды некий купец поймал в лесу соловья и принес его домой. Заказал он прекрасную клетку из золота, украсил ее драгоценными камнями — одно загляденье. Посадил купец соловья в эту клетку. Нанял специального слугу, чтобы присматривал за птицей.

Сад купца благоухал от множества всевозможных цветов. Посреди сада был бассейн из белого мрамора с семью фонтанами. Купец приказал повесить клетку с соловьем в тени рядом с бассейном и каждый вечер приходил полюбоваться птицей.

А соловей все время пел печальные песни и грустил.

Купец нашел человека, понимающего язык птиц, и попросил его узнать причину грусти соловья.

— Господин купец, — говорит человек, знающий язык птиц, — соловей тоскует по родине, по родному гнезду, по свободе. Он поет:

«Лучше нищим быть в отчизне,
Чем корона на чужбине».

Видит купец, что соловей с каждым днем чахнет. Открыл он клетку и выпустил птицу на волю. Сели на коней купец и человек, знающий язык птиц, и поскакали вслед за соловьем. Перелетел соловей через горы, пролетел над долами, купался в речках, пил воду из ключей, долго ли, коротко ли, полетел до дупла в лесу, влетел в него и воскликнул:

— Ах, родина! Как ты прекрасна!

И запел соловей веселую песню, прыгая с ветки на ветку, с дерева на дерево.

— Удивительно, — говорит купец, — я держал его в золотой клетке, среди роз, кормил, поил, а ему дупло правителем больше.

— Господин купец, — сказал человек, знающий язык птиц, — не удивляйся. Каждому дороги родина, отчий дом. Соловей здесь свободен. Свобода превыше всего.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Тайна дружбы. Перевод Э. Ибрагимова	5
Охай и Ахмед. Перевод Э. Ибрагимова	21
Золотой подсвечник. Перевод Э. Ибрагимова	34
Неблагодарная. Перевод Л. Пороцкой	39
Ржавый меч. Перевод Л. Пороцкой	50
Падишах и его сын. Перевод И. Ахундова	59
Шах и визирь. Перевод Э. Ибрагимова	61
Сказка об Искендер-шахе. Перевод Э. Ибрагимова	66
Волшебное кольцо. Перевод Л. Пороцкой	73

СКАЗКИ О ПРОСТЫХ ЛЮДЯХ

Шах, девушка, башмачник и визирь. Перевод Л. Пороцкой	85
Сказка об умной девушке. Перевод Э. Ибрагимова	89
Шах и девушка. Перевод И. Ахундова	96
Дочь самаркандского падишаха. Перевод И. Ахундова	101
Немая девушка. Перевод И. Ахундова	111
Два соседа. Перевод И. Ахундова	114
Хитрость старика. Перевод И. Ахундова	119
Умная жена. Перевод И. Ахундова	124
Падишах и садовник. Перевод И. Ахундова	126
Сказка о муже и жене. Перевод И. Ахундова	130
Сказка о сироте. Перевод И. Ахундова	134
Уста Абдулла. Перевод Э. Ибрагимова	139
Семь гранатовых врутьев. Перевод Л. Пороцкой	145
Три мастера. Перевод Э. Ибрагимова	147
Не тот умен, кто стар. Перевод Э. Ибрагимова	150
Полезный совет. Перевод Л. Пороцкой	155
Шах и старик. Перевод Л. Пороцкой	158
Шах и кузнец. Перевод Э. Ибрагимова	162
Башмачник. Перевод Э. Ибрагимова	168

Сказка об Аяре. Перевод И. Ахундова	173
Жена купца. Перевод И. Ахундова	175
Жадный хан и умный юноша. Перевод И. Ахундова	181
Умный мальчик. Перевод И. Ахундова	183

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

(Переводы И. Ахундова)

Коварный лис	189
О дружбе осла и лиса	198
Сон медведя	197
Лев и лис	199
Старик и лев	201
Лис и волк	203
Мышонок и кот	206
О дружбе журавля и лягушки	209
Гнев пчел	219
Сказка о соловье	212